

Ольга Истомина
Екатерина Милованова

Синяя ворона
Лейнсборо

....значит, напарники

**Ольга Истомина
Екатерина Милованова
Синяя ворона Лейнсборо.
Значит, напарники**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70786666

SelfPub; 2024

Аннотация

Говорят, чтобы проститься с прошлым, нужно начать всё с чистого листа. Вот только как это сделать, если всё страницы безжалостно склеились, а прошлое не желает отпускать? Теперь с одной страницы мне безмятежно и ласково улыбается Ланвен, которому я по глупости дала надежду, со второй же скалятся люто-волки, чье рычание до сих пор преследует меня в кошмарах. А когда собственное сердце предательски екает при виде разворота с изображением того, кто позволил называть себя Кэсом, начать новую жизнь совсем непросто. И пока я листаю альбом собственной жизни, тщетно вырывая из переплёта исписанные дочерна листы, над Лейнсборо неумолимо сгущаются тучи.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Ольга Истомина, Екатерина Милованова Синяя ворона Лейнсборо. Значит, напарники

Глава 1

«Добро пожаловать в твой новый дом!»

Кэссиэн проводил меня в гостевую комнату, занес чемодан и ушел за горничной, а его веселая, произнесенная с нарочитым пафосом фраза продолжала звучать в голове.

Честно признать, до последнего я сама не верила, что действительно сделала это. Мне все казалось, что вот сейчас родители выскочат на улицу и остановят нас, или внезапно вернется лорд Норфлок. Или вовсе очередная молния ударит прямо перед ногами.

Но побег удался на удивление легко и гладко. Отец с матерью, должно быть, пили чай в гостиной, даже не представляя, что их пусть и не совсем послушная, но все же тихая и скромная дочь решится на подобный проступок. Лорд Гарланд Норфлок и вовсе давно должен был вернуться в столи-

цу, выкинув из головы встречу с сыном как что-то жалкое и не стоящее внимания. Да и гроза постепенно начала стихать, звучащие прямо над головой раскаты звучали все дальше и тише, молнии перестали вспарывать темноту.

«Мой новый дом».

Я оглянулась. Размерами комната напоминала мою, разве что мебель оказалась темной, а обстановка выдержана в синих тонах. Воздух был немного спертый и застоявшимся, кое где виднелись следы пыли, но это лишь обрадовало меня.

Задавать такие вопросы Кэсу было неловко, но в глубине души мне не хотелось ночевать в той же спальне, где могла проводить ночи Хедера. Впрочем, уж кому-кому, а ей вряд ли бы понадобилась отдельная комната.

Сообразив, что мысли завели меня явно куда-то не туда, я поспешно тряхнула головой, прижала ладони к вспыхнувшим щекам.

«А все Норфолк виноват».

При воспоминании о гордом и высокомерном мужчине меня передернуло. И надо же было ему заикнуться, будто я могла нарочно пытаться завлечь парня в свои сети! Причем умом я понимала, что все это бред, но подсознательно опасалась, как бы Кэс не рассудил также. Некстати вспомнилось, как в лабиринте блондин потребовал у меня поцелуй за карту...

«Да глупости! Кэс ведь извинился и пообещал помочь», — одернула себя.

«И толком не объяснил, зачем ему это понадобилось. Конечно, желание позлить отца хорошая причина, но единственная ли?» – парировал внутренний голос.

Не знаю, до чего бы я додумалась, но тут в дверь сперва робко постучала, а потом и заглянула служанка. Светловолосая и синеглазая, она чем-то напомнила мне Мэйсу, только младше и взгляд более открытый, яркий.

– Добрый вечер, леди Вердкорт. Меня зовут Монна, я буду прислуживать вам, – низко поклонившись, представилась служанка. – Ох, да вы совсем промокли! Сейчас я помогу вам переодеться.

– Да, спасибо.

Смешно сказать, но два выпускника действительно умудрились вымокнуть до нитки. Я потратила весь резерв на ледяную горку и не желала расходовать оставшиеся капли силы на защиту от своей же стихии. И без того тащившему мой чемодан Кэсу вовсе оказалось не до магии.

– Желаете принять горячую ванну? Или сперва принести чаю? А может, лучше согревающую настойку? – пытаюсь предугадать мое малейшее желание, горничная сноровисто хлопотала вокруг меня, стараясь одновременно успеть сразу с десятков дел. Расшнуровать и снять мокрое платье, подать сухое полотенце и халат, достать новый наряд из чемодана.

– Все в порядке, мне не холодно. Не переживай, – когда Монна едва не споткнулась, я ободряюще улыбнулась.

Причем не покривила душой. Казалось бы, прогулка под проливным дождем мало напоминала увеселительный променад, но я даже ни разу не чихнула.

А всю дорогу, пока мы бежали от одного дома к другому, изнутри меня пылало какое-то хмельное пламя, хотелось задрать голову, подставить разгоряченное лицо хлестким струям и расхохотаться.

«Вы думали, что заперли меня в клетку? Но воду невозможно удержать!».

– Давайте я подам вам шаль. Или лучше плед. Он очень теплый и мягкий, – продолжила бурную деятельность служанка.

Сходство с Мэйсой оказалось исключительно внешним. В отличие от моей, выдрессированной мамой горничной, Монна проявляла больше эмоций и держалась более свободно. Правда, сейчас служанке явно было не по себе. Складывалось впечатление, будто Монна боится, что за нерасторопно выполненный приказ ее накажут, вот и спешила предугадать любое мое желание.

– Спасибо, – больше из желания успокоить служанку, я все-таки взяла шаль и под ее облегченным взглядом набросила на плечи.

– Сейчас я вам еще чаю принесу, – вдохновленная тем, что сумела угодить и стремясь закрепить успех, пообещала она.

Оставшись в одиночестве, я повернулась к зеркалу, оценивающе уставилась на отразившуюся там девушку. И, ка-

залось бы, с момента побега не прошло и часа, но моя зеркальная копия успела неуловимо измениться, и теперь мне предстояло заново с ней познакомиться.

Бледно-розовое платье облегалo стройную фигуру. Еще влажные синие волосы завивались на кольцах. Щеки покраснелись, в глазах появился шальной блеск.

Наверное, со стороны могло показаться, будто я перебрала со спиртным и теперь нахожусь под действием хмеля, хотя на самом деле меня опоила свобода. От ее вкуса кружилась голова и сладко замирало в груди. В крови щекотались пузырьки, а за спиной распахнулись огромные крылья.

«Добро пожаловать в твой новый дом!»

По коже побежали мурашки. Точно такую же фразу должен был сказать мой супруг, привезя меня после свадьбы в свое фамильное поместье. Он назвал бы меня хозяйкой, представил слугам и разрешил распоряжаться всем по собственному усмотрению.

Только вот вместо абстрактного мужа это сделал Кэссиэн.

«О боги, во что же я ввязалась?!»

— Госпожа, — в комнату вошла горничная с заставленным подносом. — Я не знала, какое варенье вам нравится, поэтому взяла разных.

— Спасибо, это очень мило с твоей стороны, — я благодарно улыбнулась. — О, здесь есть даже абрикосовое? Его я обожаю больше всех.

— Как вам комната? Господин велел показать все в крыле,

вы можете выбрать любую, какая приглянется больше, – дождавшись, пока я сделаю глоток и отставлю чашку, задала следующий вопрос Монна.

– А чтобы ты посоветовала? – следуя привитым привычкам, поинтересовалась я.

– Я бы остановилась в этой. Она очень уютная и теплая. Весной и летом под окном растут фиалки, и в комнате всегда вкусно пахнет, – служанка удивленно покосилась на меня, но ответила вдумчиво и обстоятельно.

– Значит, тут и остановлюсь. Водной магичке – водную комнату, – одобрительно кивнула я.

В глазах Монны отразилось мечтательное выражение. В очередной раз сверкнула молния, порыв ветра вкупе с громом заставили окна тоненько зазвенеть. Я непроизвольно вздрогнула, а вот горничная уставилась в окно с поистине детским восторгом.

– Нравится дождь? – улыбнулась я.

– Да, госпожа, – Монна поспешно согнала с лица неположенные эмоции, но заметив, что я не сержусь, робко улыбнулась в ответ. – Мама всегда говорила, что дождь – вестник хороших вестей и чем громче гремит, тем больше новых перемен нас ждет.

«Добро пожаловать в твой новый дом!»

Раньше мне не приходилось слышать подобного поверья, но сработало оно в точности. Определенно, более крупные перемены нельзя было и вообразить!

– Помочь сделать вам прическу? Какую желаете?

Оказалось, пока я размышляла, проворная горничная успела достать и разложить на туалетном столике гребешки и прочие мелочи.

– Какую? – я задумчиво взяла шпильку, покрутила ее в руках.

К моему нынешнему платью подошла бы высокая прическа, отлично подчеркнувшая тонкую шею и небольшой вырез. И как заключительный штрих – нитка жемчуга и сережки – капельки.

Выйти из комнаты в нынешнем виде было непозволительно, но я бросила шпильку в шкатулку и решительно закрыла крышку.

– Оставлю волосы распущенными, – я тряхнула головой, наслаждаясь ощущением свободы и легкости.

– В таком случае, проводить вас в гостиную? – если горничная и удивилась, то никак это не показала.

– Проводи, – поднявшись и расправив платье, кивнула я.

Поскольку в первый визит мне было не до того, чтобы смотреть по сторонам, сейчас я воспользовалась шансом ликвидировать пробел и с любопытством изучала обстановку.

Первая мысль, что крутилась в голове при взгляде на массивные люстры и громоздкую мебель, была «надежность». Казалось, те, кто строил дом и занимался внутренним убранством, не особо задумывались о красоте, куда больше забо-

тая о крепости и долговечности вещей. Пожалуй, случилось в Лейнсборо землетрясение – и особняк бы даже не шелохнулся.

«А ведь яркие цвета вполне могли поправить дело».

Сообразив, что на полном серьезе размышляю, как оживили бы коридор пастельные обои и желтые занавески, я отвесила себе мысленную затрещину. В конце концов, приглашая меня в гости, Кэс просто предлагал временное убежище и точно не ожидал, что я затею в особняке ремонт.

– Привет.

Парень уже ждал в гостиной. Откинувшись на спинку кресла и блаженно вытянув ноги на пуфик, он со счастливой улыбкой потягивал вино из бокала. Как и я, Кэс переоделся в сухие, но такие же черные штаны с рубашкой.

«Голубая пошла бы больше».

В лицо ударила краска. Боги, надо же было так замечтаться, чтобы вслед за особняком задуматься и о переделке блондина!

– Санви, как устроилась?

Выполняя мою просьбу, Кэссиэн послушно назвал меня по имени. В его вопросе также не слышалось подвоха, только обычная вежливость. Даже взгляд был непривычно умиротворенным, без привычного дерзкого огня.

Только вот почему тогда я вспыхнула, как спичка?!

– Все замечательно, – сев на соседнее кресло, я сложила руки на коленях.

– Ну и отлично. Наверное, теперь как гостеприимный хозяин я должен предложить тебе надышаться вековой пылью на подробной экскурсии по особняку, но мне лень ее проводить, – честно признался Кэс. – Так что предлагаю ограничиться коротким пересказом. Тем более, тебя тут чем-то особенным я не удивлю.

– Буду только «за», – я с завистью посмотрела на второй пуфик, но все же не рискнула разлечься в кресле по примеру блондина.

– Первый этаж для гостей и развлечений. Моя коллекция оружия тебя вряд ли заинтересует, но тут от прошлых хозяев осталась неплохая библиотека. Второй задумывался как семейный, но-о так как тут никого не бывает, я там гостей размещаю. Ну и на третьем еще помещения, только туда редко кто-то заглядывает. Разве что на вечеринках самые упившиеся начинают искать мою тайную комнату, – сопровождая свои слова взмахами рук, пояснил Кэс.

– Это не после подобных поисков пришлось заново возводить стену? – не удержавшись, хихикнула я.

– Не, там была уже вторая поисковая группа, которая искала первую. Они друг до друга докричаться смогли, а дверь не увидели, – заразительно рассмеялся он.

Я представила и также звонко расхохоталась. Смеяться вместе с Кэсом неожиданно оказалось легко и весело. Даже на мгновение подумалось, что зря я не пришла на ту первую, устроенную в мою честь вечеринку. Определенно, вечер стал

бы одним из самых незабываемых в моей жизни.

– Ты не голодна? – осушив бокал, поинтересовался Кэссиэн. – А то я бы плотно поужинал, надо силы перед тренировками скорее восстанавливать.

– Тренировки... – моя улыбка тут же увяла, в груди похолодело.

За всеми хлопотами я совсем забыла о заявлении, а между тем, если директор успел его подписать, возвращаться мне окажется некуда.

«И значит, я только зря подставила Кэса со своим побегом».

– Не уверена, что я еще в команде, – опасаясь взглянуть парню в глаза, тихо призналась я. – Скорее всего, мое заявление уже в столице.

Кэс же и бровью не повел на мой ужас, только бросил косой взгляд на окно. Дождь все еще шел, но уже не был настолько проливным.

– Бастьен! – вдруг крикнул он куда-то в пустоту коридора. Слуга точно ждал там за углом и появился почти в ту же минуту. – Пусть закладывают карету, нам нужно посетить директора Димериуса.

– Будет исполнено, – с поклоном принялся отступать от нас спиной вперед слуга. Я заметила, что он почему-то ни разу не поглядел в лицо Кэссиэну.

– А... мы что, поедem в школу? Прямо сейчас? – осипшим голосом выдавила я

– Не, в школе директор так поздно не сидит. Домой к нему, – как нечто само собой разумеющееся пояснил блондин.

– Но ведь уже поздно, и он нас не приглашал, – растерянно забормотала я. – Это будет ужасно неприлично, да и...

Запоздало спохватившись, что пытаюсь учить манерам человека, не единожды залазившего в мое окно, я прикусила язык.

– А как иначе вызволять твое заявление? Эдак, скоро я заделаюсь опытным спасателем, – поднявшись, заговорщицки подмигнул Кэс.

Усталость слетела с него крохотными брызгами, сейчас парень буквально лучился энергией. Мне же стало стыдно. В конце концов, второй раз за вечер Кэссиэн предлагает реальное решение всех проблем, а я вместо благодарности еще и ворочу нос.

– Ну, давай хотя бы возьмем для него угощение. Будет не так стыдно. По крайней мере, мне, – не в силах побороть вбитые привычки, смущенно предложила я.

– Как пожелаете, приличная леди Вердкорт, – посмеиваясь, кивнул он.

Опасаясь, что станет слишком поздно и господин Димериус ляжет спать (а ведь с Кэса станется покидать камушки и в его окно!), я не стала ни менять платье с домашнего на выходное, ни укладывать волосы, так что собрались мы быстро. Карета домчала нас по указанному адресу за считанные

минуты.

Вот когда я в очередной раз порадовалась непрекращающемуся дождю. В хорошую погоду жители бы еще всю гуляли по улицам, и приметная карета Кэссиэна непременно бы привлекла всеобщее внимание. А так я надеялась, что у горожан найдется более любопытное занятие, чем таращиться в темное окно и неурочный визит останется незамеченным.

– Я пришла к директору после обеда. Господин Димериус не хотел подписывать заявление, все пытался уговорить меня подумать. Уверена, заявление по-прежнему лежит в папке, вряд ли директор стал бы отправлять его в конце рабочего дня, – убеждая не то Кэса, не то себя, всю дорогу с серьезным видом доказывала я.

Правда, перед домом директора снова оробела. Причем умом я понимала, что мужчина в жизни не рискнет указать представителям семейств Норфлок и Вердкурт на дверь, но все равно никак не могла избавиться от сосущего чувства внутри. Выгнать-то не выгонит, но как посмотрит и что при этом подумает...

– Пошли? – в отличие от меня, Кэссиэн совершенно не переживал.

Напротив, уверенно улыбнулся, и от его фигуры словно хлынула волна тепла.

– Ага, – поудобнее перехватив коробочку с десертом, кивнула я.

– Добрый вечер, – у открывшего дверь пожилого слуги

при виде двух именитых гостей полезли глаза на лоб.

Кажется, несмотря на должность, адепты не часто баловали директора поздними визитами.

– Николас-Кэссиэн Норфолк и Санвиталия Вердкурт с визитом, – покосившись на меня, невозмутимо сообщил парень. – Передайте господину Димериусу, что мы бы хотели поговорить с ним.

Пока мы снимали верхнюю одежду, слуга успел доложить хозяину о гостях и вернуться.

– Господин Димериус приглашает разделить с ним ужин, – старательно пытаюсь изобразить образцового дворецкого, важно и чопорно сообщил слуга.

Вот только если бы при этом не тарасился на нас со столь неприкрытым любопытством... Мужчина даже пошел не впереди, а рядом с нами, явно пытаюсь понять, что заставило гостей приехать в грозу.

Чтобы отвлечься от его чрезмерного взгляда, я стала смотреть по сторонам. Господин Димериус жил в двухэтажном, очень светлом и теплом доме. Люстр и светильников было столько, что после темноты улицы мне даже приходилось щуриться.

– Добрый вечер, – первым шагнув в столовую, громко поздоровался Кэссиэн.

Оказалось, что мы ввалились прямо в разгар семейной трапезы. За круглым столом в комнате сидели сам директор, его жена, симпатичная русоволосая женщина в синем пла-

тье, и трое детей, близнецы лет десяти и очаровательная малышка.

В высшем обществе детей никогда не сажали вместе со взрослыми, считалось, что те не умеют себя вести и будут мешать, но как я успела убедиться, в Лейнсборо нравы были куда мягче.

– Николас, Санвиталия, что-то случилось? – встревожено уточнил поднявшийся мужчина.

– Моей кухарке сегодня особенно удался пирог, и нам подумалось, что вы просто обязаны его попробовать, – с широкой улыбкой сообщил Кэссиэн.

– Кхм, благодарю за заботу, – директор сделал знак служанке и та забрала у меня коробку. – Присаживайтесь.

Немного успокоившийся господин Димериус вновь опустился на стул. Галантно отодвинув мне стул, Кэс плюхнулся на место напротив. Служанка проворно поставила дополнительные столовые приборы и наполнила тарелки.

– Позвольте представить – моя супруга Артина, сыновья Джордж и Джеймс, дочь Беатрикс, – при упоминании жены по губам мужчины скользнула улыбка, а взгляд на детей наполнил его лицо какой-то особой нежностью и теплотой.

– Рада познакомиться. Надеюсь, наш скромный ужин придется вам по вкусу, – голос у Артины оказался низким и бархатистым, с приятной хрипотцой.

– Добрый вечер, – подражая отцу, солидно произнес Джеймс. Его брат согласно кивнул.

– У тебя волосы блестят. Ты фея, да? – Беатрикс даже подалась вперед, не сводя с меня восторженного взгляда. – У меня есть такая кукла. Но ты красивее.

– Спасибо, – получить такой искренний комплимент оказалась чрезвычайно приятно. – Ты тоже очень красивая. Вся в маму. Вот вырастешь и станешь настоящей красавицей.

Причем не покривила душой. Все трое ребят унаследовали мамину внешность, но в отличие от братьев, малышка еще не успела растерять младенческой пухлости и розовощекости.

– Я уже красавица. Настоящая королева, – гордо задрала нос девочка. – Будешь моей фрейлиной?

– Триш, не приставай к гостье, это невежливо, – отдернула ее мать. Виногато взглянула на меня. – Мы недавно читали сказку, и теперь Беатрикс понравилось играть в королеву. Она всем своим подружкам придумала должности.

– Значит, у нее хорошее воображение, – я подмигнула малышке, а прислушавшись к резерву, сочла, что могу пожертвовать набежавшей силой.

– Но какая же королева без короны?

Пара пассивов и вода из графина взлетела вверх, трансформируясь в удивительный красоты венец, блестящий и переливающийся в свете люстры.

Юная правительница была покорена. Зато регентша ее величества пребывала в замешательстве, гадая, как вести себя. С одной стороны, мы были обычными учениками, и это

нам полагалось робеть в присутствии директора, с другой – слишком влиятельные фамилии мы носили.

«Интересно, а заглядывал ли лорд Норфлок в школу?».

При мысли, какой разнос глава магического контроля мог устроить не уследившим за сыном учителям, стало жутко.

– Как вы себя чувствуете? – между тем, поинтересовался директор. – Санвиталия, я слышал, вам пришлось вызывать целителя. Надеюсь, ничего серьезного?

– Господин Эсманд заверил, что я в полном порядке, просто устала, но покой быстро поставит меня на ноги, – при мысли, зачем в действительности мама пригласила лекаря, к щекам прилила краска.

– Я тоже не жалею, – спиртного на столе не было, так что теперь Кэс тоскливо смотрел на стакан с густым яблочным соком.

– Николас, вчера вы проявили себя настоящим героем. Полагаю, не каждый бы на вашем месте сумел не только так быстро оценить ситуацию, но и принять верное решение, – судя по взгляду директора, он и сам не совсем верил в то, что говорил.

– Пустяки, – Кэс лишь пожал плечами.

Меня так и подмывало поделиться предположениями о скрытом прорыве, но поднимать опасную тему в присутствии детей я не рискнула.

– Сейчас я вдвойне горд, что именно вы будете представлять Лейнсборо на Турнире, – совсем уж пафосно закончил

мужчина.

– К слову о Турнире, – блондин улыбнулся, а потом пнул меня ногой под столом. – Господин Димериус, леди Вердкурт хотела вам что-то сказать.

До этого момента пребывая в твердой уверенности, что Кэс возьмет разговор на себя, я подавилась воздухом и возмущенно уставилась на парня. Тот с готовностью пнул меня и второй раз.

– Санвиталия? – директор вопросительно повернулся ко мне, вынудив поспешно затолкать волнение подальше.

– Я хотела узнать, рассмотрели ли вы мое заявление? Видите ли, так сложилось, что те обстоятельства, о которых я указывала, благополучно разрешились и теперь ничего не мешает мне вернуться к участию в Турнире. Конечно, если это еще возможно, и вы дадите согласие.

Свои слова я сопровождала безукоризненной улыбкой и взмахом ресниц, на лице не дрогнул ни один мускул. Вот только, несмотря на внешнее спокойствие, подсознательно я была уверена, что сейчас получу отказ.

В самом деле, одного лорда в команде вполне достаточно, тем более, что благодаря нападению люто-волков Кэсси-эн получил возможность зарекомендовать себя ответственным и знающим магом. А вот я, к сожалению, точно выглядела глупой и капризной аристократкой, меняющей мнение по десять раз на корню.

– Разумеется! – господин Димериус поспешно кивнул. –

Санвиталия, я знал, что вы умная девушка и непременно сделаете верный выбор. Нынешний состав команды я считаю идеальным, у вас есть все шансы на победу! Можем за это и выпить.

– Спасибо большое за поддержку, – взяв бокал, я робко чокнулась с директором.

– Вот видишь, я же говорил, все получится, – чокаясь со мной, широко улыбнулся Кэс.

Теперь, когда самое сложное осталось позади, я заметно успокоилась и даже заинтересовалась содержимым тарелки. Правда, толком поесть мне не дали. Сперва Триш потребовала новых фокусов, потом наслышанные о нападениях волков мальчишки наперебой затеребили нас, требуя подробностей. Да и Артина заинтересовалась столичными новостями, так что пришлось пересказывать ей самые веселые сплетни, а заодно показать модную прическу.

Ужин в итоге пролетел весело и быстро. Возясь с детьми (когда подали десерт, Триш и вовсе забралась ко мне на колени, объявив своим тронem и отказавшись слезать даже на требование отца), я отдыхала душой, позволив себе отвлечься от собственных проблем.

Изрядную долю шума принес и Кэс. Если я еще порой припоминала мамины наставления и смущалась из-за слишком вольготного поведения, то блондин вел себя так, словно истинным королем является он. Ни капли зажатости, ни грамма сдержанности, только чистое веселье и энергия. Под

конец вечера близнецы жадно заглядывали Кэсу в рот, ловя каждое его слово и умоляя научить драться на мечях, чтобы они выросли и обязательно победили всех злодеев.

В общем, я была уверена, что Кэссиэн получает от ужина такое же удовольствие, как и я, пока случайно не поймала его взгляд. Истосковавшийся, пустой, какой-то голодный... Когда же директор перецеловал всех детей, а потом на мгновение привлек к себе супругу, из груди парня вырвался рвальный вздох. Правда, когда Кэс обернулся ко мне, на его губах плясала привычная усмешка, а глаза лучились задором.

Провожать нас вышел только господин Димериус, Артина осталась успокаивать расшалившихся детей. Я, наконец, смогла поделиться теорией о разрывах, и мужчина пообещал все тщательно проверить.

– И еще одно. Санвиталия, Николас, на завтра я освобождаю вас от всех занятий, – твердо произнес он.

– А как же тренировки? – охнула я. – Нам ведь надо готовиться!

– Ничего не хочу слышать, вам нужно отдохнуть после происшествия, – безапелляционно отрезал мужчина.

– Исполним в точности, – открывая передо мной дверь, пообещал Кэс.

За проведенное в гостях время дождь успел стихнуть, только с деревьев то и дело срывались капли. Тучи разошлись, и теперь над головами было щедро усыпанное звездами небо. Полюбовавшись похожим на половину пирога ме-

сяцем, я повернулась к парню.

– Спасибо, что настоял на поездке. Это, в самом деле, оказалось проще, чем я думала, но у меня одной ничего бы не вышло, – честно призналась я.

– Потому что почти все проблемы только в голове, – блондин постучал пальцем по собственному лбу и кивнул кучеру. – Останови у кондитерской тети Марты.

– Это же она печет те знаменитые пирожные, в обмен на которые ты и получил карту? – припомнив рассказ парня, я прониклась к выпечке еще большим уважением.

– Не, за них я в оранжерею прошел, – поправил меня Кэс и приложил палец к губам. – Ты только тете Марте об этом не говори. Она и так изволновалась наверняка от всех этих слухов. Готовься, она нас сейчас засыплет расспросами. Даже не пытайся ответить на все – на одно твое слово она задаст еще два вопроса.

Он говорил это шутливо-пренебрежительно, но мне подумалось, что ему нравится ее чрезмерное внимание. И взглянуть на таинственную тетю Марту захотелось еще сильнее.

Дорога пролетела быстро. В Лейнсборо вообще все находилось удивительно рядом, я даже начала задумываться о том, чтобы ходить в школу пешком, как и остальные ученики.

– Прошу, – распахнув дверцу и дождавшись, пока я выберусь, Кэс приглашающе махнул рукой в сторону заведения.

Пекарня оказалась ярко-оранжевым одноэтажным здани-

ем, отчего-то ужасно напоминающим пирожное. Желтая черепица и красные ставки только усиливали это впечатление. Под стать заведению оказалась и вывеска, сделанная в форме кекса и украшенная множеством завитушек.

Когда мы приблизились ко входу, я невольно замедлила шаг, запоздало сообразив, что дождь мог согнать в пекарню всех проходивших неподалеку жителей. Зайти же в здание под руку с Кэссиэном, особенно после эпизода с пещерой, означало мгновенно подогреть слухи и позволить родиться очередной сплетне.

«Может, ты один сходишь, а я в карете подожду?».

Высказать просьбу вслух я не успела. Блондин распахнул дверь, и на нас повеяло настолько вкусными запахами, что заурчавший желудок буквально пинками разогнал все прочие мысли.

Изнутри пекарня оказалась еще чудеснее. Повсюду цветные гирлянды, мягкие игрушки, цветы – я словно попала в самую настоящую сказку. Причем что вдвойне приятно – уютную и теплую. Зал оказался небольшим – по центру прилавок с выпечкой, а по сторонам по три столика. Каждый стол был оформлен в своем цвете, на мягких стульях лежали крохотные подушечки и пледы.

– Какой выберешь? – дождавшись, пока я перестану крутить головой по сторонам, весело поинтересовался Кэс.

– Желтый, – не задумываясь, указала я.

– Слышу, у меня гости?

Из кухни донесся громкий голос, а потом появилась сама пекарша, миловидная пухленькая женщина с забавными рыже-русыми кудряшками. Я почему-то думала, что и платье на ней окажется сшитым из разноцветных лоскутов, но Марта была в сдержанных кремово-лазурных юбке с блузкой.

Увидев, кто именно переступил порог, и без того улыбающаяся женщина просияла, как начищенный самовар. К слову, также обнаружившийся за прилавком. Отряхнув испачканные в муке ладони о передник, Марта распахнула объятия и крепко прижала Кэса к себе.

– Мой мальчик! Хвала небесам, с тобой все в порядке. Это же надо было такой беде приключиться. И где? В нашем спокойном, дружелюбном и безопасном Лейнсборо! Я как услышала про взбесившихся волков, едва духу не лишилась. И куда только лесник смотрит? Представляю, какого же страха натерпеться пришлось, всю ночь сидеть, их завывания слушать.

– Да что ты, тетя Марта, правда испугалась? – смеясь, пробормотал Кэс из ее объятий. – Ничего нам эти волки бы не сделали. Только прибавили байку, которую мы внукам сможем рассказать.

– Ох, ну тебе лишь бы поесть да байки потравить, – шутиливо-недовольно поцокала она. – Ваши приключения – это за грибами на опушку ходить и пикники устраивать. Еще же дети совсем.

Женщина изъяснялась громко, бурно и порой невпопад,

но слушать ее оказалось приятно. Почему-то Марта ассоциировалась у меня с заботливой курочкой-наседкой, желающей во что бы то не стало собрать всех цыплят под крылом.

– А ты Санви, да? – не став ждать ответа от блондина, Марта повернулась ко мне. – Хотя, что я такое спрашиваю, конечно же, Санви. Ни у кого в городе больше таких волос нет, ты же у нас как настоящая русалка.

Настал мой черед получать порцию горячих объятий. Ощущение было такое, словно меня завернули в мягкое, сладко пахнущее сдобой и медом одеяло. Внутри разлилось удивительное тепло и, хоть щеку принялась щекотать оборка, я обняла Марту еще крепче, пытаюсь продлить нахлынувшее ощущение покоя.

– Милая, ну ты и худая, каждая косточка прощупывается. Нельзя же такой тонкой быть, ветер унесет, – всплеснула руками женщина. – Ну да ничего, это дело поправимо. Сейчас я вас обоих накормлю как следует, вам теперь вдвойне силы и хорошее настроение нужны. Как подумаю, сколько вы потерпелись!

– Зато нас на Турнире теперь ничем не напугать, – подмигнул Кэссиэн.

– Ох, еще Турнир ваш, будь он неладен. Стравливают детей и смотрят, как на зверьков каких. Ой, да что я вас заговорила, выбирайте скорее, что в первую очередь хотите попробовать. Кэс, есть твои любимые пирожные с вишней, – Марта подпихнула нас ближе к прилавку.

– Ого! – у меня при виде множества самых разных лакомств мгновенно разбежались глаза, рот наполнился слюной.

– Бери вот эти, – с видом знатока тыкнул пальцем блондин во что-то зелено-красное, украшенное шоколадом.

Сделав выбор, мы сели за выбранный столик. Сняв плащ, я завернулась в плед и почувствовала себя окончательно и бесповоротно счастливой.

– А вот и десерт, – Марта гордо продемонстрировала заставленный поднос.

– Это же больше, чем мы просили, – ахнула я. – Мы столько не съедим!

– Да тут на один укус, – отмахнувшись, женщина деловито принялась заставлять стол. – Сейчас еще и чайку принесу, он у меня особенный, с секретным ингредиентом. В такую погоду вмиг согреет. Ты кушай, главное.

Марта ласково погладила меня по голове и скрылась на кухне. Я же оцепенела, в носу подозрительно защипало. И, казалось бы, кухарка вела себя очень простодушно, называла меня по имени, растрепала прическу, но в каждом ее слове и каждом движении ощущалась такая неприкрытая забота, что внутри начинало что-то дрожать.

– Ну что, на этот раз попробуешь? Или мне больше достанется – весело улыбнувшись. Кэс демонстративно подвинул тарелку с самым аппетитным пирожным к себе.

– Лопнешь! – я показала ему язык.

Определенно, это также было тем, что ни в коем случае нельзя делать хорошо воспитанной девушке, но сегодня мне не хотелось быть леди. Тогда на пикнике я уже осталась без сладкого из-за глупых страхов и не собиралась в очередной раз глотать слюну, наблюдая за чужим пиршеством.

Выхватив пирожное, я откусила верхушку и, глядя на Кэса, также демонстративно облизнула губы.

– Вкуснота!

– А я о чем! – схватив по пирожному в каждую руку, парень с удовольствием принялся поочередно кусать то одно, то другое.

«Кажется, у нас намечается соревнование!».

Движимая целью как наверстать упущенное, так и не уступить блондину, я азартно включилась в игру.

Заварное, вишневое, шоколадное.

Очень скоро я вся перемазалась, но даже это не охладило моего пыла. Вердкурты не сдаются!

Кэссиэн тоже не собирался уступать. Тетя Марта только успевала подливать нам чая да нахваливать здоровый аппетит.

– У тебя крем на щеке, – вдруг отвлекся от угощений парень.

– М-м-м? – в первый момент я подумала, будто это хитрый прием, чтобы отнять у меня победу, но потом ощутила на лице что-то липкое и, забыв, с кем именно сижу рядом, машинально спросила. – Вытрешь?

Закинув в рот оставшийся кусок пирожного, Кэс приподнялся и, перегнувшись над столом, стер большим пальцем с моей щеки крем. Сев обратно, потянулся, чтобы облизнуть его, но увидев мои округлившиеся глаза, рассмеялся и вытер руки салфеткой.

– Спасибо, тетя Марта! – крикнул он. Когда она выглянула к нам с кухни, Кэссиэн добавил. – Я теперь настоящий колобок. Меня домой только катить. А ты, Санви?

– Что? – мне понадобилось несколько раз моргнуть, чтобы понять вопрос блондина.

По коже все еще продолжали дружным строем маршировать мурашки, вызванные его прикосновением. И кто только меня за язык дернул? Лучше бы сама салфетку взяла!

– Я дойду, – пришлось взять чашку и спрятать взгляд в ней. – Ты был прав, тетя Марта волшебница. Я никогда еще не ела таких пирожных.

«И так тоже не ела».

– Значит, еще недостаточно съела, – безапелляционно заявил Кэс. – Отсюда никто не уходит, только укутывается колбочком.

И пододвинул ко мне поднос с оставшимися пирожными.

– Но если я доем, то тоже не смогу идти, а возвращаться в особняк как-то придется. Или ты готов снова нести меня на спине? – я провокационно покосилась на парня.

«Я что, флиртую?!».

Изнутри плеснуло жаром.

Определенно, это все чай. Должно быть, секретный ингредиент тети Марты окончательно отключил мне мозг, потому что в здравом уме я в жизни бы не стала флиртовать с Кэссиэном. И уж тем более, напряженно вглядываться в его лицо, ожидая ответа.

– Легко! Один колобок на плечах другого – такого Лейнсборо еще не видывал, – явно посчитав мой вопрос обычной шуткой, с жаром согласился парень.

А мне вдруг ужасно захотелось поймать Кэса на слове. В голове сама собой нарисовалась картина, как он вновь несет меня, только вот не на спине, а бережно сжимая в объятиях, словно величайшую драгоценность. Моя голова покоится у него на плече, я, не отрываясь, смотрю на его лицо и чувствую себя совершенно счастливой. Защищенной. Ведь такой спутник не уронит и не оставит. Никогда.

– Хотя на спине моей ты наверняка уже на всю жизнь накаталась, – беспечно продолжил он. – Но! Мы можем угнать тачку у городских садовников, и я тебя на ней покатаю. С комфортом! Обложим тебе там все подушками, будешь ехать и лицезреть Лейнсборо, не отрываясь от пирожных.

Озвученная Кэссиэном идея встала перед глазами, напрочь затмив романтическое видение. Запоздало вспыхнули щеки. Блондин продолжал веселиться, и его смех пролился на голову холодным дождем.

«А ведь у него слова с делом не расходятся. Если пообещал – действительно сделает!».

Теперь уже мне хотелось прикусить язык, да посильнее. И дернул же Отступник ляпнуть про катание на спине! Триумфально объезжать город на телеге не было никакого желания. Только вот я знала, что скорее умру, чем объясню парню, что хотела вовсе не этого.

Да и действительно ли хотела?! Мало ли, о чем там по мечтают ноги, не желающие самостоятельно дойти даже до кареты?

– А давай заберем их с собой и съедим за завтраком? – внутренне умирая от неловкости, предложила я компромиссный вариант.

Парень хитро прищурился. Я буквально видела, как в его глазах складывались слова для новой реплики. Спасла меня тетя Марта.

– Правильно-правильно Санви говорит. Нечего надрываться, поберег бы себя. А ножки у моих сладостей не вырастают, не убегут поди. Вот! – она выложила на поднос тарелочки с двумя пирожными. Они не были как-то по-особенному украшены и оттого казались более блеклыми, обычными. – Новый рецепт, вы первые попробуете. Решила в честь вашей команды что-нибудь особенное добавить в меню.

– Вам же не нравится Турнир... – удивленно посмотрела я на нее.

– Да мне многое не нравится! – смешно всплеснула она руками. – Налоги высокие, поганец этот вечно куда-нибудь встревает, – женщина растрепала волосы Кэсу, – а вкусное

любят все и всегда нужно вас радовать. Вы пробуйте, а я сейчас оставшееся упакую с собой.

– Спасибо, тетя, – кивнул ей Кэс и, взяв пирожное, отсалютовал мне им. – За нашу победу в Турнире!

– За победу, – не очень уверенно поддержала я и откусила угощение. Наверное, за сегодня я съела слишком много сладкого, потому ничего особенно-примечательного новый рецепт тети Марты для меня не представлял.

– И где твой энтузиазм? Что, не веришь в нашу победу?

Пока я задумчиво размышляла, Кэссиэн уже прожевал свое пирожное и теперь пристально смотрел на меня. И почему-то от того, как внимательно он отмечал перемены моего настроения, становилось до ужаса неловко.

– Я еще не думала об этом, – честно призналась я. – Какая тут победа, если до сегодняшнего дня в своем участии не была уверена. Хотя скрывать не буду, получить главный приз будет приятно.

– «Приятно»? – прыснул он. – Тебе напомнить, что от него напрямую зависит твое самостоятельное будущее? Впрочем, никогда не стоит слишком надеяться, что все пойдет по плану...

Кэссиэн задумчиво поглядел куда-то мимо меня, а я поймала себя на мысли, что рядом с ним тоже ничего не идет по плану. Зато очень легко и просто. Та же поездка к директору: сама бы я ни за что не решилась вот так просто прийти к нему, просить отозвать мое заявление. Но рядом с Кэсом

все проблемы разрешились сами собой, словно их и не было.

«Или они были только в моей голове», – припомнила я его слова.

– Я в детстве обожал смотреть Турниры взрослых магов, – вдруг сказал он, не глядя прямо на меня. – Даже была любимая команда, я ни одного их соревнования не пропускал. Все мечтал, что вырасту, может, даже попаду к ним и мы обязательно выиграем... – Его взгляд снова обратился ко мне. – Я до последнего не верил, что ты в итоге пойдешь со мной. После всего-то, что было. Так, может, ты и подарок мой приносишь обратно?

Парень достал из кармана злополучный кулон в виде синего ворона и выложил на стол между нами. При взгляде на него в груди болезненно запульсировало. И как-то вся легкость и беспечность вечера улетучилась, ее прогнали воспоминания о пережитых унижениях.

Видя мое замешательство, Кэссиэн добавил:

– Можешь считать, что я сейчас нагло вру тебе в лицо, но я правда не знал, что на ярмарке тебя облили краской. И не вкладывал в этот подарок никакой скрытый смысл. Мне просто подумалось, что тебе и правда не помешает немного удачи. Вчера ведь она сработала – нам же повезло от люто-волков убежать.

Несмотря на опасения парня, я поверила ему сразу. Не могла не поверить. Вновь нахлынуло ощущение, что после той ночи пещере в нас что-то безвозвратно изменилось. Воз-

можно, во всем было виновато слияние, а может, сыграло что-то еще, но на каком-то глубинном уровне я чувствовала – сейчас Кэс откровенен.

– Ой... – вслед за облегчением меня накрыл стыд.

Это ведь получалось, Кэссиэн действительно хотел сделать мне подарок, а я вместо благодарности обвинила его во всех грехах! Причем даже не пожелала выслушать, вынудив парня организовать пикник и устроить мое «похищение». И в то время, когда все вокруг обвиняли Кэса, на самом деле вся вина лежала на мне!

– Извини, я все не правильно поняла, – нервно комкая в руках салфетку, выдавила я.

Ужасно хотелось продолжить, пожаловаться, как плохо и обидно мне было в тот день, но сваливать всю вину на Орсона и родителей было еще более унижительно.

– И за соревнование тоже извини, – в очередной раз помянув свое вмешательство недобрым словом, тихо продолжила я. – Ты бы попал в цель третий раз, это я помешала. Если хочешь, вручу тебе любой другой приз.

Теперь уже у меня пылали уши, а место под столом обрело небывалую притягательность, но, несмотря на смущение, я знала, что поступила верно. Уж лучше выполнить любое желание блондина, зато больше не испытывать мук совести.

– Так это все-таки ты постаралась? – расплылся Кэссиэн в неожиданной широкой улыбке. – Ну что я могу сказать – это было блестяще! На соревнованиях мы точно сможем устраи-

вать подлянки соперникам, никто и не заметит, а правилами такое не наказуемо.

– Ты правда не сердишься? – ожидая заслуженной отповеди, поразилась я.

– Ну да, – просто пожал он плечами. – Это же просто развлечение. Мне было весело, толпе было весело, тебе, когда я промахнулся, наверняка тоже было весело. Все остались в плюсе.

– На самом деле я жутко трусила, что ты поймаешь меня за руку и тогда позора точно не избежать, – отбросив вконец измочаленную салфетку, призналась я.

– Ну, раз тебя это так беспокоит, то считай, что извинения приняты. За оба случая. А желание я приберегу на черный день, если ты не против, – хитро поглядывая на меня, предложил Кэс.

– Не против, – я задумчиво покачала головой.

На самом деле мне гораздо больше хотелось сразу разделаться с неприятной частью, слова про черный день вызывали смутное беспокойство внутри. Но вместе с тем, кроме смущения, в груди неожиданно зашевелилось и предвкушение. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что мне интересно поучаствовать в задумке Кэссиэна и даже хочется, чтобы он придумал что-нибудь эдакое. То, что было запретным для леди Санвителии, но окажется жутко веселым для ученицы Санви.

– Значит, мы теперь квиты? – больше для моего, чем сво-

его спокойствия уточнил парень.

– Ага, – улыбнувшись, я протянула блондину руку.

Манерно поднявшись, Кэссиэн обошел стол и подхватил мою ладонь. Но вместо того, чтобы просто ее пожать, с хитроющей улыбкой и азартом в глазах вдруг опустил голову и оставил поцелуй на кисти. А по приличиям полагалось лишь коснуться губами воздуха над ней!!!

«Так вот почему мама настаивала на перчатках!».

Я растерянно смотрела на собственную ладонь, на пальцы Кэссиэна, на то место, где только что меня обожгло поцелуем. Поразительно, что на нежной коже не осталось следа от этого огня!

Выпустив мою руку, Кэс резко развернулся и зашагал на кухню.

– Тетя Марта, ты там что, весь свой ассортимент нам упаковываешь? – спросил он, заглянув туда.

– Всего лишь по чуть-чуть каждого! – донеслось в ответ.

– Вижу я твое «чуть-чуть». Ну мы же правда лопнем!

– Так слуг тогда угости, не жадничай.

В дверном проеме появилась сама тетя Марта и торжественно вручила парню огромный бумажный пакет с рисунком того же кекса, как на вывеске. Кэссиэн шутливо покачнулся, точно его к земле прижало весом, и ловко выудил кошелек с деньгами. Я не видела, сколько он отдал за угощения, зато невольно засмотрелась на самого Кэса.

И, казалось бы, посреди радужного кафе в своей черной

одежде парень должен был выглядеть чуждо, эдакий ворон, по ошибке залетевший в стаю звонко чирикающих попугаев, однако ничего подобного не ощущалось. Уж скорее, Кэс эффектно приковывал к себе взгляд, просто не оставляя шансов обратить внимание на что-то другое.

– Как новый рецепт? Вам понравилось? – полюбопытствовала тетя Марта.

– Да, было вкусно! – больше из вежливости ответила я, хотя на самом деле мне больше понравились другие, с кокосовой стружкой и апельсиновым желе.

– Вкусно-то вкусно, но есть еще над чем работать. Я бы добавил немного кислого, может, лимона или просто ягод? А то пресно как-то, без изюминки. И корицу лучше убрать, вместо нее бухнуть ванилина так, чтоб аромат ощущать прям с улицы.

А вот Кэс тактичностью не отличался. Не знаю, как тете Марте, а мне было бы неловко выслушивать советы парня, который и кухонный нож вряд ли в руках держал. Но женщину его критика несколько не смутила. Она покивала с теплой улыбкой и проводила нас к выходу.

– До свидания, деточки. Хорошего вам вечера. Вы уж там смотрите, приглядывайте друг за другом, – обращалась Марта вроде бы к нам обоим, но при этом отчего-то подмигнула мне. – И заходите поскорее снова, еще чем-нибудь вкусненьким побалую!

Вернуться в карету удалось лишь спустя пятнадцать ми-

нут, и то потому, что порыв ветра качнул ветки деревьев, обдав нас холодными каплями. Тетушка тут же заволновалась, как бы бедные дети не простудились, и едва не собственноручно распахнула дверцу кареты.

По дороге домой мы почти не разговаривали, слишком устали и объелись. Откинувшись на спинку сидения, я прикрыла глаза, прокручивая в памяти события сегодняшнего дня.

Честно признать, до сих пор мозг отказывался осознавать, насколько радикальные перемены произошли в моей жизни. Все происходящее напоминало сон, яркий, удивительный, но, увы, рано или поздно закончившийся.

– Приехали. Вот мы и дома, – объявил Кэс.

Подавив волну мурашек, побежавших по телу при словах «мы» и «дома», я выбралась из кареты вслед за парнем. Нас встретила тишина. Улица, казалось, погрузилась в сон, даже фонари едва разгоняли темноту.

– Кэс, а как твои овчарки? – спохватившись, взволнованно уточнила я. – Люто-волк не сильно их потрепал?

– Жить будут, – как-то слишком бодро отозвался он. – Слышала же, как они отца моего встречали?

– Угу...

Вспомнив страшный, заунывный, пробирающий до мурашек вой, я ощутимо вздрогнула. Сперва – от отголосков собственного страха, потом – от страха за Кэса. Каково же ему пришлось на самом деле, если эмоций хозяина не выдержи-

ли даже собаки?!

– Раз выть силы есть, значит, пойдут на поправку. Но я пойду их проведу, а то обычно они меня встречают, когда я возвращаюсь. Передать от тебя им привет? – как ни в чем не бывало, поинтересовался парень.

– Конечно! И скажи, что я тоже обязательно их проведу! Только завтра, – резко ощутив накопившуюся за день усталость, смущенно попросила я.

Стоило переступить порог дома, как в холле подобно привидениям бесшумно появились слуги, но если Бастьену я позволила забрать верхнюю одежду, то от услуг излишне старательной Монны предпочла отказаться.

В свою комнату я дошла, уже шатаясь от усталости и предвкушая сладкий сон на мягких подушках. За время нашего отсутствия прислуга успела навести в спальне порядок. Вещи были разобраны, в вазах стояли цветы, кровать застелили свежим шелковым бельем кремового оттенка.

Спальня сразу обрела живой вид, стала выглядеть более уютно, но вместе с тем, пугающе. Накатило острое ощущение неловкости, неправильности всего происходящего. В конце концов, светское общество не запрещало девушке отправиться в пекарню вместе с парнем, пусть даже вместо степенного чаепития они затеяли поедание пирожных наперегонки. Но совсем другое дело – остаться у этого самого парня на ночлег.

Причем умом я понимала, что в компании Кэссиэна мне

ничего не грозит и он не позволит себе ничего неприлично-го, вот только вбитые с юных лет правила все равно не позволяли расслабиться.

«Добро пожаловать в твой новый дом».

Невольно в голову полезли мысли, как бы я вела себя и что чувствовала, сложишься все совсем по-другому. Переступи я порог не случайной гостьей, трясущейся от каждого громкого звука, а законной женой?

«Ну, для начала бы меня проводили не в гостевые, а хозяйские покои».

Внутренний голос отметил это просто, как данность, меня же словно ошпарило кипятком. Зная об этой стороне отношений прискорбно мало, раньше я гнала прочь смущающие мысли, только вот сейчас взбудораженное любопытство взяло вверх. Слишком уж часто за последнее время я слышала разговоры обо мне и Кэссиэне, чтобы теперь не задаться вопросом, как бы это могло случиться, на что оказалось похоже?

Судя по многочисленным слухам, жаловаться на недостаток опыта парню не приходилось, но был ли он внимателен к своей партнерше или больше заботился о своем удовольствии? Означала ли для него телесная близость и близость душевную?

Перед глазами сама собой пронеслась вечеринка, сплетшиеся в жарких объятиях Кэссиэн с Хедерой и их порочный, совершенно вульгарный и непристойный поцелуй. Казалось,

их отделяет всего-то пара мгновений от того, чтобы забыв о гостях, начать срывать друг с друга одежду. Тогда Хедера выглядела опьяненной их страстью, но ведь девушка могла нарочно притворяться, статус лорда Норфлока-младшего кружил ей голову определенно сильнее.

Правда, почти сразу я вспомнила, как Кэс целовал уже меня, и покачала головой. Нет, пусть Хедера привыкла играть, но в тот момент она не притворялась. Рядом с Кэссиэном вообще невозможно притворяться, одно прикосновение его губ сметало всякие щиты.

По телу вдруг прокатилась обжигающая волна, внутри словно плеснуло кипятком. Сообразив, что чисто теоретические размышления зашли уж слишком далеко, я поспешно тряхнула головой, с трудом удерживаясь от желания наколоть целое ведро льда и высыпать себе за шиворот.

«Это все от усталости. Я вымоталась, наслушалась разного, вот и думается всякая чепуха».

Успокоившись, я полезла в шкаф за ночной рубашкой, но той среди вещей внезапно не обнаружилось. Причем гостевой халат Монна заботливо повесила на вешалку, а вот запасных сорочек у Кэссиэна не нашлось.

«А ведь будь я не просто гостьей, меня ждал бы кружевной пеньюар...».

Внутренний голос вновь дал о себе знать, когда его никто не спрашивал. Тело вспыхнуло так, будто я резко заболела и температура в считанные мгновения достигла максимальной

отметки. Определенно, чтобы вернуться в прежнее состояние, теперь мне уже требовалось не ведро, а целая ванна со льдом.

Впрочем, дыхательная гимнастика помогла ничуть не хуже. Кое-как наведя в мыслях порядок, я задумалась, что делать дальше. Конечно, я могла лечь и просто в халате, но спать практически обнаженной было неловко. Звать Монну хотелось еще меньше. Не оставляло сомнений, что одежду девушка раздобудет, только вот и битый час станет уточнять, не нужно ли мне еще что-то. Размышляя, я ослабила слишком давящую шнуровку на платье, еще раз окинула взглядом свой скромный разношерстный гардероб.

«Может, приспособить на роль ночной рубашки тунику?».

За спиной что-то скрипнуло, и я, прижав платье к груди, резко обернулась к окну.

– О, это я удачно заглянул, – с поистине демонической усмешкой поглядел на меня забравшийся на подоконник Кэссиэн.

Сердце пропустило удар. Первой мыслью было громко завизжать и швырнуть в нахала подушкой. Правда, почти сразу я сообразила, что та наверняка с той же скоростью прилетит обратно, причем парень еще и сопроводит ее полет очередной шуточкой.

Природная стыдливость всюю требовала укрыться в ванной, но голос изрядно помятой за последнее время гордости

оказался громче. В конце концов, сколько можно бояться и убежать?! Пора учиться обращать в свою пользу любую ситуацию, даже самую компрометирующую!

– Действительно, удачно, – старательно делая вид, будто беседовать в спадающем платье для меня самое обычное дело, подтвердила я. – У тебя в шкафах нигде не завалилась ночная рубашка? Свою я забыла дома.

Вспомнив, как обычно вел себя сам блондин, придала лицу скучающе-расслабленное выражение, даже судорожно вцепившиеся в платье руки опустила. Ткань ожидаемо поползла вниз, но опуститься совсем уж неприлично вороту ожидаемо не дал корсет.

«Только бы не краснеть!»

– Руба-а-ашка?

Конечно же, мысль повести себя подобно воспитанному молодому человеку и отвернуться в голову Кэссиэна даже не забрела. Напротив, парень самым наглым образом принялся рассматривать открывшуюся ему картину.

Задумчиво. Тщательно. Мучительно долго.

«Он просто снимает мерки. Думает, какой размер мне подойдет!».

Чувствуя, как все усилия по сохранению достоинства летят в бездну, лихорадочно попыталась убедить себя я, но куда там! Здравый смысл наставительно подсказывал, что ни один портной не станет глазеть на клиентку с таким видом, словно старается ее раздеть!

Взгляд Кэссиэна же вольготно гулял по моей фигуре. Неторопливо скользнул по ключице, огладил шею, остановился на моих губах. А стоило нашим глазам столкнуться, как меня словно прошило молнией, по всему телу побежала волна мурашек.

– Женской... нет.... – выдержав долгую паузу, хрипло произнес блондин. – Но думаю, я сумею найти выход.

Хитро усмехнувшись, парень молниеносным движением скинул с себя куртку, потянулся к пуговицам.

«Он же не собирается...».

– Прошу.

Я еще не успела додумать мысль, а Кэссиэн уже протягивал мне свою черную рубашку.

«Сумасшедший!».

Вот теперь стыдливость и гордость оказались заодно, истерички вопя о наступившем времени прятаться в ванной. Это ведь даже не фривольный поцелуй в руку, а нечто, выходящее за всевозможные грани приличий.

Вот только вместо того, чтобы броситься наутек, я так и застыла, с любопытством разглядывая мужской торс. Сухощавый, мускулистый, с красивой и широкой линией плеч, сильными руками, напряженным рельефным животом. И все еще слегка тронутый загаром кожей.

– Замена так себе, но на безрыбье, как говорится... – блондин развел руками, и мускулы на его груди зашевелились.

Я, как завороченная, продолжала следить за каждым движением парня. На мгновение вовсе захотелось вытянуть руку и коснуться его груди, поймать это ощущение перекачивающихся под кожей мышц.

– Спасибо, – сглотнув, наконец, хрипло выдавила я.

К рубашке, правда, так и не прикоснулась, еще и скрестила ладони за спиной, чтобы излишне любопытные конечности уж точно не схватили что-нибудь не то.

– Примеришь? – жадно подавшись вперед, с широкой улыбкой предложил Кэс. Правда, поймав мой вконец ошарашенный взгляд, как ни в чем не бывало, пояснил. – Ну, вдруг не подойдет?

– Ничего страшного, одну ночь как-нибудь перебыюсь, – я лихорадочно покачала головой. – И вообще, мне неловко больше тебя задерживать. Поздно уже, пора спать.

– Как знаешь, – пожал плечами парень.

Он поднялся, потянулся как большой кот, выдохнул. Подхватив куртку, вальяжно пошел по комнате. Я наблюдала за ним, затаив дыхание, но когда до двери оставались считанные метры, Кэс вдруг стремительно шагнул ко мне.

– У тебя на подбородке... Осталось немного крема.

Парень медленно поднял руку, я же рефлекторно отступила назад, испуганно вжалась спиной в стену. Его прохладные пальцы коснулись моего лица, скользнули вдоль овала и остановились на подбородке. Прикосновения Кэссиэна были очень легкими и аккуратными, почти что трепетными.

И, казалось бы, Кэс ведь не позволял себе ничего лишнего, просто аккуратно стирал крем, точно также, как и час назад в кафе, но тогда я отреагировала гораздо спокойнее. Сейчас же тело словно горело в огне, во мне просыпалось что-то такое, о чем я раньше не догадывалась. Близость парня волновала, заставляла дышать чаще, вызывая неосознанное желание быть еще ближе. Впервые я испытала такую острую смесь ощущений – страх, смущение и... притяжение.

– И на носу тоже немного. Совсем капелька.

Я подняла голову, встречаясь с взглядом Кэссиэна, и окружающий мир вдруг померк, все затмило его лицо. Острые скулы, жесткая линия рта и совсем темные глаза. Его взгляд пронизывал насквозь, заползал внутрь, творил со мной что-то вовсе несусветное.

– Да ты вся измазалась.

Кэссиэн касался то виска, то щеки, осторожно убрал прядь волос за ухо. В какой-то момент его пальцы полыхнули жаром, и горячая волна хлынула сперва вверх, а потом забурила в животе. Теперь уже мы смотрели друг на друга, не отрываясь. Эхо моих выдохов и его вдохов перемешались, сердца застучали в унисон.

В какой-то момент я не выдержала, судорожно вздохнула и облизнула пересохшие губы. И сразу же парень отшатнулся, тьма скрылась в глубине его глаз, губы разъехались в привычной улыбке.

– Вот и все. Добрых снов, лапуля.

Я и глазом не успела моргнуть, как дверь за блондином захлопнулась. И вроде бы я осталась в долгожданном одиночестве, только вот уединение больше не ощущалось. Кэсси-эн ушел, зато его присутствие все еще было осязаемо.

Шелковая рубашка, черной кляксой выделяющаяся на светлом кресле. Аромат корицы, лимона и лаванды. И оставшиеся на коже ожоги от его прикосновений.

Ноги казались ватными, но я все же бросилась к двери, несколько раз провернула ключ, не то замыкаясь от Кэса, не то замыкая свои чувства к нему. Тяжело вздохнув, прислонилась к двери, закрыла глаза.

«Боги, да что со мной такое творится?!».

Переодевалась я в итоге в ванне, в захваченные халат и тунику. К рубашке парня я не только не прикоснулась, но и нарочно обошла по кругу, словно та могла обжечь даже на расстоянии.

Затянув покрепче халат, взглянула в зеркало и тихо охнула. На щеках расцвели красные пятна, зрачки расширились, крылья носа широко раздуваются... Увидела бы меня мама – точно отсеклась от такой дочери.

Открыв кран, я долго-долго плескала в разгоряченное лицо холодной водой, потом просто смотрела на бегущую струйку воды, пытаюсь найти успокоение и заставить все лишние эмоции слиться в канализацию.

Вроде бы получилось и, выйдя, из ванной, я быстро, стараясь не смотреть в сторону кресла со злополучной рубашкой,

скользнула в постель и накрылась одеялом. Легла на один бок, перевернулась на второй.

Увы, если переполняющая каждую клеточку тела усталость никуда не делась, то сон бесславно сбежал вслед за Кэсом. И вроде бы постель была мягкой и удобной, но простыни пахли сиренью, а не мятой, как дома. Вдобавок ко всему, предназначенная для верховой езды туника оказалась излишне плотной и немилосердно кололась.

«А рубашка Кэссиэна из шелка. И можно было бы представить, будто это он сам обнимает меня».

Застонав, я перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Не знаю, сколько времени я ворочалась, прежде чем забылась сном.

Проснулась же я резко, словно от удара. Тяжело дышащая, в мокрой от пота тунике и бешено колотящемся сердцем. Облизнув пересохшие губы, я с усилием сглотнула и к своему удивлению ощутила ноющую боль в горле.

«Вы кричали», – перед глазами встало бледное, испуганное лицо Мэйсы.

Как и в тот раз, я не помнила, что мне снилось, в голове было пусто – абсолютно ничего, кроме тонкого, противного звона. Все тело колотила крупная дрожь, внутри липким пятном засел страх. Короткий отдых не восстановил силы, чувствовала я себя еще более разбитой и измученной.

Охая и ахая, как старуха, я сходила в ванную, умылась.

Вновь надевать потную одежду не хотелось, так что пришлось все же воспользоваться рубашкой Кэса. На мгновение довольно зажмурилась, когда прохладный шелк коснулся разгоряченной кожи, но почти сразу улыбка сменилась гримасой.

Я знала, что в доме Кэссиэна мне ничего не угрожает, но никак не могла избавиться от накатывающего волнами страха. В глаза, казалось, насыпали песка, с каждой минутой в голове шумело все сильнее, начало подташнивать. Мне и хотелось поскорее заснуть, но при взгляде на кровать волосы на коже невесты с чего встали дыбом.

Припомнив, что господин Эсманд также рекомендовал успокаивающие настойки, я решила заглянуть на кухню и поискать что-то похожее. Правда, без должной экскурсии в итоге напрочь заплутала в темных коридорах...

По ощущениям, бросила я уже целую вечность и кажется, успела обойти особняк раза три, когда новый коридор наконец-то показался мне знакомым. От радости я немного ускорила шаг, как вдруг заметила в щелке под одной из дверей слабый желтый свет. А через несколько шагов донесся и знакомый голос.

— ... должен был делать? Просто смириться? Принять эту пигалицу? Быть хорошим мальчиком и стать достойным наследником фамилии Норфолк?! Да, идеальные леди и джентльмены очень удобны и полезны, только посмотри на ту же Санви! К чему ее привело послушание и покорность?..

Примерно к тому же, к чему меня – бессмысленный и отчаянный протест... Так в чем смысл? Что я должен сделать, чтобы ты перестала смотреть на меня с укором?!

Казалось, ноги вросли в землю. Я не могла ни шагнуть вперед, ни отступить прочь. Надрыв, почти крик в голосе Кэссиэна отдавался такой горечью в сердце, что было невозможно закрыть уши на его слова.

«Боги, с кем он там разговаривает?!».

– Наверное, я должен найти цель? Дело, которому я посвящу жизнь? Но мне ничего не нужно, вот в чем беда. Я ничего не хочу. Я – пуст. И все, что делаю, это заполняю пустоту вином, развратом и злобой. И прав отец, я знаю. Ничтожнее человека еще поискать надо. Знаю!... Я знаю!

От грохота я вздрогнула и почти вскрикнула. Поспешно зажала рот руками. В повисшей тишине мое дыхание и стук сердца звучали так оглушительно, что наверняка уже двадцать раз выдали мое присутствие. Но я стояла. Стояла и слушала это безумно мучительное молчание особняка.

Дверь резко распахнулась, явив мне Кэссиэна. В пижаме, с небрежно накинутым на плечи халатом, растрепанный так, точно он полночи бегал от люто-волков. Из-за ударившего в глаза света я не могла различить выражение его лица, хотя и так могла представить, насколько он зол на то, *что* я сейчас услышала.

– Приличная леди Вердкорт, а вы в курсе, что подслушивать нехорошо?

Наверное, мне надо было смутиться. Определенно, приличной леди в самом деле следовало принести самые искренние извинения и поскорее убраться прочь, только вот с сегодняшнего дня я перестала относить себя к таковым и больше не собиралась бегать от проблем. А, судя по тому, что я успела услышать, проблемы у нас были еще какие.

«Разве это проблемы не Кэссиэна?».

Попытавшийся вякнуть что-то внутренний голос я безжалостно заткнула. Нет уж, после всего того, что Кэс для меня сделал, только последняя гадина оставила бы его в одиночестве. Осталось только убедить в этом его самого.

– Нехорошо. Но очень полезно. Можно, например, узнать многое о своей семье, и не только, – я нарочно упомянула отца, пытаясь дать понять, что и без нынешнего разговора знаю куда больше, чем должна.

– Ну, проходи, коль ты все равно здесь, – Кэс резко отступил с прохода. Его походка была не очень уверенной, он заметно пошатывался, и причина быстро стала очевидна.

Взяв с туалетного столика бутылку вина, он принялся пить прямо из горлышка, запрокинув голову назад.

Вот теперь мне стало не по себе. На мгновение подумалось, что все же стоит уйти. Извиниться – и уйти подальше. Но я поскорее загнала недостойный порыв подальше и все же переступила порог комнаты, которую теперь смогла узнать. Вечером именно через нее я убежала от Норфолка-старшего, разве что времени рассмотреть ее не было. Теперь же я

могла спокойно оглядеться, чтобы осознать – это далеко не обычная комната.

Обстановка, приятные кремовые оттенки мебели, все здесь было бы уютным и милым, если бы не деталь, от которой становилось жутко. По всем стенам были развешаны портреты одной и той же женщины. Картины в рамках, фотокарточки, вырезки из газет. Со всех них на меня смотрело одно и то же лицо. Невысокая брюнетка с изящными чертами и большими грустными глазами. Она была красивой и казалась очень хрупкой, прямо фарфоровая куколка. Местами рядом с ней находился мальчишка со светлыми волосами и хитрыми глазенками. У некоторых вырезок и фотографий оторвали куски.

Вот значит, как выглядит мать Кэссиэна...

То, что на многочисленных рисунках изображена именно она, не оставляло никаких сомнений. Несмотря на то, что внешность парень унаследовал от отца, с матерью его тоже что-то роднило. И именно сейчас – затаенная, разрывающая на части боль, плещущаяся в глубине глаз.

Кэссиэн отставил бутылку и, подойдя к самому большому портрету, вдруг обернулся ко мне. От хмеля его взгляд остекленел, а на щеках полыхал нездоровый румянец.

– Все-таки любопытство в тебе выиграло, да? Поздравляю, Санви! Ты первая, кто нашел мою тайную комнату.

Я не ответила. Прямо сейчас возникло четкое ощущение, что я нахожусь в одной клетке с раненым зверем – одно

лишнее движение, одно неверно сказанное слово и случится что-то очень плохое. Видеть *такого* Кэса было непривычно, неправильно.

Да что там, неправильным было все вокруг! И красивая комната-склеп, и страдающий парень, и даже я сама, слишком растерянная, чтобы сделать хоть что-то.

Взгляд в очередной раз скользнул по комнате, задержался на валяющемся около стены стуле, а потом прикипел к бутылке. Не оставляя себе времени для сомнений, я быстро шагнула вперед и обхватила ее.

– За вас, – глядя на портрет, я отпила прямо из горлышка.

Обжигающая жидкость заставила меня закашляться, внутренности обожгло огнем, зато хоть руки перестали дрожать.

– Я не имела чести быть представленной Вам лично, так что сделаю это сейчас. Меня зовут Санви, – присев в реверансе, насколько позволял халат, медленно произнесла я.

Затылок буквально горел от взгляда Кэссиэна, должно быть, парень решил, что я сошла с ума, раз принялась беседовать с портретом, но это было всяко лучше, чем позволить ему торчать в склепе одному.

– Знаете, я как раз недавно подумала, что вы вырастили замечательного сына, так что воспользуюсь моментом и скажу это сейчас. В нашу первую встречу он показался мне на редкость нахальным и несносным, но не зря же говорят об обманчивости такого впечатления? Теперь же я с уверенно-

стью могу сказать, что хороших качеств у него гораздо больше, чем плохих. И если бы не ваш сын, эту ночь я коротала бы на улице под проливным дождем.

Больше всего я боялась, что парень посчитает мои действия надругательством над материной памятью и за шкуру выкинет меня в коридор. Только вот, когда я рискнула обернуться, то ощутила лишь боль. Увидела ее в отчаянном, загнанном взгляде, почувствовала в напрягшемся до хруста теле и судорожно стиснутых кулаках.

Сердце болезненно сжалось в груди. Боги, да ведь даже отец не смог довести Кэссиэна до подобного состояния, что же с ним все-таки случилось? Все ведь было так хорошо! Душа разрывалась на части от сочувствия к парню, но задать вопрос ему я не осмеливалась, оставался лишь портрет.

– Меня всегда учили, что говорить о людях дурной тон, но смею надеяться, вы простите мне сегодняшнюю слабость. Леди Норфлок, вам поразительно не повезло с мужем. Более жестокого и ужасного человека я не встречала за всю свою жизнь. Он плохо обращался с вами и дико несправедлив к своему сыну. Ну, не глупец ли? – я всплеснула руками, выдержала паузу, будто нарисованная женщина в самом деле мне отвечала, а потом продолжила. – Впрочем, когда боги лишают нас чего-то одного, то награждают другим. И в вашем случае наградой стал прекрасный сын.

Сначала мой голос испуганно дрожал, даже пара глотков спиртного не смогли полностью унять тревогу, но стоило

вспомнить холеное, искаженное презрением лицо Норфлока-старшего, как моего страха как не бывало. На смену ему пришла ярость, обжигающая и кипучая.

Из груди Кэссиэн вырвался то ли рваный смех, то ли су-дорожный вскрик.

– «Прекрасный сын»? Да если бы этого было достаточно, мы бы сейчас не с картинкой на стене говорили, а с живым человеком!!! Нет, Санви, не говори о том, чего не знаешь. Судишь о моем отце по одному лишь подслушанному разговору. О моей матери – по этим фотографиям. Обо мне – по Отступник знает по чему! Неужели ты так и не уяснила, что не стоит делать поспешных выводов?!

Выдержать взгляд Кэса оказалось тяжело. Если раньше его глаза напоминали угли в костре, то теперь в карих глазах плясало самое настоящее пламя, темное, опасное, сжигающее все на своем пути. Резкий смех ударил по и без того натянутым нервам. В горле окончательно пересохло, я даже бросила взгляд на бутылку, но тут же помотала головой. Нет уж, пусть хоть один из нас будет трезвым.

– Я сужу по тому, что вижу, – в то время, как парень почти кричал, я старалась говорить спокойно, не давая воли лишним эмоциям. – Мне искренне жаль твою мать, да и твой отец наговорил достаточно, чтобы я сделала выводы. Или ты согласен, будто я только и думаю, как бы залезть к тебе в постель и выпросить амнистию для своей семьи?

Говорить такие вещи было почти физически больно, но я

знала, что если промолчу сейчас, потом станет непоправимо поздно. Такие узлы следовало рубить сразу, не давая им возможности затянуться петлей на шее.

– А по поводу тебя... В чем я не права?

Я заставила себя смотреть Кэсу в лицо, старательно ловила его взгляд и пыталась передать свою невесть откуда взявшуюся решимость.

Ведь что бы он ни сказал, я была уверена, что не изменю мнения.

В конце концов, пусть парень сделал все, чтобы разрушить мою жизнь, но он же и остался рядом со мной, помогая построить что-то новое на оставшихся руинах.

– Да во всем! – почти прорычал он.

Должно быть, в какой-то момент его эмоции окончательно взяли вверх, потому что воздух в комнате погустел, стало тяжело дышать. На лбу выступили капельки пота, взгляд рвано дышащего блондина ударил острым клинком. Кэс шагнул вперед, нависая надо и давя исходящей силой.

Кажется, он хотел, чтобы я испугалась. Чтобы дрогнула, все-таки поддалась эмоциям и позорно сбежала. Оставила его одного, позволив упиваться своими болью и ненавистью. Только вот пугать меня оказалось поздно.

«Я – пуст».

Одна эта фраза сказала мне все о состоянии Кэса. Прямо сейчас, глядя на его расширенные глаза и судорожно бью-

щуюся синюю венку на виске, я действительно боялась. Вот только не Кэссиэна, а той жуткой и злобной твари, что грызла его изнутри и нашептывала на ухо всякие гадости. И вот эту сущность, вобравшую и раздувшую все страхи маленького мальчика, продолжающую отравлять его душу, я готова была ударить. Вложить всю свою магию, до последней капли, но выжечь ядовитую заразу!

– Стерла мне рога и козлиную бородку, пририсовала корону несчастного принца и теперь жалеешь меня! Я вижу это в твоих глазенках! И тебе больше нравится эта картинка, чем уродливый портрет того, кто решил выплеснуть на тебя свой гнев, просто потому что ты показалась похожей на мою треклятую мачеху!!!

– На мачеху? – меньше всего ожидая услышать именно это, удивленно переспросила я.

Новую супругу Норфлока я видела лишь издалека или в газетах, но на мой взгляд, ни одной общей черты у нас не было.

– Чем?

Его всего аж передернуло.

– Ты правда хочешь знать? – зло прошипел он. – Ну, слушай, лапуля. Слушай, за что я ненавижу идеальных леди. Покорных, удобных, прелестных особ, которые блистают, когда это полезно, молчат, когда нужно, и видят тебя насквозь. Они милы и учтивы, ласково улыбнутся и речи их слаще меда. Только в глазах всегда будет лед, потому всегда нужно

рассчитывать, что и кому говорить. И ты такая же приехала сюда. Чопорная. Правильная. Безупречная. Меня аж трясло, когда я видел тебя. Смотрел, а перед глазами стояла эта во всем идеальная женщина, которую я ненавижу почти так же сильно, как и отца!

Теперь трести начало и меня. Невольно в памяти встал наш разговор в ванной. Тогда Кэссиэн так и не смог объяснить, почему же так невзлюбил меня, просто повторил мое предположение о нелюбви к новенькой. Но оказалось, что истинная причина кроется куда глубже.

– И что, я напоминаю ее тебе до сих пор? – негромко спросила я. – В моих глазах ты тоже видишь лед?

Он несколько секунд просто смотрел на меня, точно сам был менталистом и перебирал мои мысли, воспоминания, эмоции, выискивая среди них что-то...

Я не сопротивлялась. Просто понимала, что если дрогну, если не сумею выстоять, то момент окажется безвозвратно упущенным. Второй раз Кэссиэн уже не пустит меня в свою душу и та тварь выстроит настолько крепкую броню, что пробиться сквозь нее уже не удастся. А душа... Что ж, если парню это необходимо, я была готова ее распахнуть.

– Нет, – неожиданно тихо ответил Кэс. – Больше не напоминаешь.

Он резко выдохнул, закрыл лицо ладонью. Страшно было подумать, что сейчас творилось у него на душе, раз эта буря выплеснулась словами, почти криком отчаянья.

Парень потянулся к бутылке, но в последнюю секунду одернул руку.

– На самом деле ты никогда не была как моя мачеха. Прости. Мне правда стыдно за то, что я говорил и делал. Ты ведь просто хорошая девушка, у которой есть свои желания, мечты, есть чувство долга и адекватные понятия чести. Если уж сравнивать, то ты больше похожа на мою мать. Она не была идеальной, зато очень доброй и равнодушной. За то ее отец и презирал. Никому не нужны просто хорошие люди. Подавайте всем идеальных, лучших из лучших, выдрессированных и расчетливых, которые, если понадобится, пройдут по чужим головам и не споткнутся. Я не хочу быть таким. Лучше уж просидеть в этой дыре, чем изо дня в день видеть эти холеные рожи, которые за твоей спиной плетут интриги и никогда в глаза не скажут правды.

На душе потеплело. Честно признаюсь, я не ушла бы, даже ответь Кэссиэн положительно, но атмосфера не доверия, но какого-то единения оказалось бы испорчена.

Сам парень уже не метал молнии и как-то ссутулился, сжался. Казалось, прямо сейчас ему хочется оказаться как можно дальше от меня, от своих внутренних терзаний, всего того, что отравляло его жизнь.

– Ты и не такой, – приблизившись, я осторожно коснулась руки Кэса. – Уж прости, но назвать тебя идеальным не по-

вернется язык. Я со счета сбилась, сколько раз ты вламывался в мою спальню.

Короткий смешок сорвался с губ и растаял в тишине. Вопреки моим надеждам, парень не улыбнулся, даже не повернулся в мою сторону, а его рука осталась такой же напряженной. И, несмотря на то, что Кэс нарочно прятал взгляд, откровенно таращась в пол, через это простое прикосновение я продолжала ощущать его боль.

Она втекала в меня по капле. Жгучая, сверлящая, рвущая на части. Похожая на кислоту, она выжигала все хорошее и светлое, нарочно растравляя старые раны. Превращая их в вовсе жуткие, пульсирующие нарывы.

«Нет уж, спрятаться я тебе не позволю. Кому угодно, но не тебе. Ты заставил меня бороться, и теперь я буду делать именно это. Сражаться за то, что считаю правильным!»,

Глубоко вздохнув, я сделала паузу, собираясь с мыслями. И ведь вроде бы находилась в комнате, а ощущение, будто хожу по тонкому льду.

– Кэс, ты все еще самый наглый и самоуверенный из всех людей, кого я знаю. И пусть ты изрядно помотал мне нервы, зато говорил правду. А еще если бы не ты, я никогда не осмелилась бы прислушаться к своим желаниям, так и жила, ставя на первое место желания родителей. Но они – не мы.

Последнюю фразу я нарочно выделила голосом.. Вновь вспоминать о Норфолке-старшем не хотелось, но Кэссиэн наверняка поймет, что именно я имею ввиду.

Показалось, что он сейчас одернет руку, но нет. Так и стоя на месте, опустил голову и прикрыл глаза. Его ладони сжались в кулаки.

– Нет, Санви, наши родители в нас навсегда. Мы их плоть и кровь, и от этого наследия никуда не деться. Я тому прямое доказательство. Не хотел быть как отец, а чуть не сгубил тебя. И остановиться смог только лишь потому, что вспомнил, как на моих глазах гибла мама.

– А как она погибла? – задать вопрос меня подтолкнула именно затаенная боль в глазах Кэса.

Боль, почему-то злость и... вина? Я толком не могла понять, что чувствует блондин, но не сомневалась – он до сих пор не отпустил мать и в его душе по-прежнему кровоточит незаживающая рана.

– Расскажи, – оглянувшись по сторонам, я села на краешек кровати. – Пожалуйста.

– Это будет очень страшная сказка на ночь, – покачал он головой.

Однако я упрямо сидела на месте и ждала. Вздохнув, Кэс все-таки еще отпил вина и сел рядом. Его полный тоски взгляд поднялся на мамин портрет.

– Отец убил ее. Не в прямом смысле, конечно. Но медленно и планомерно изводил ее – своим презрением, жестокостью, изменами. Это при дворе он бесстрастный и хладнокровный судья. А дома... Ну, ты сама слышала.

«И видела».

Я невольно бросила взгляд на его разбитую губу. И вроде бы Гарланд Норфлок уже казался мне самым мерзким и отвратительным человеком из всех живущих на земле, но чем больше я о нем узнавала, тем сильнее ненавидела. Внезапно оказалось, что презрение имеет массу граней и оттенков. Оно скрипело на зубах, оставляло горький привкус во рту и вызывало острое чувство отторжения. Глава магического контроля был подобен луже гниlostной, тошнотворной слизи, которую как не обходи, а запах все равно въестся в кожу.

– Мама делала все, чтобы я этого не видел как можно дольше, хотя отец меня особо и не трогал. Пока считал, что я стану отличным наследником его фамилии и магии. Но вместо ментализма во мне пробудилось магия воздуха. По маминой линии передалась... Тогда он будто с катушек слетел. – Нахмурившись, он протер лоб. Казалось, воспоминания причиняют почти физическую боль. – Отец часто кричал, мама много плакала. А я ничего не мог сделать. Ни остановить его, ни защитить ее. Я мечтал об одном: когда вырасту, увезу маму куда-нибудь, и мы будем тихо жить в каком-нибудь маленьком городке на берегу моря. Но она не смогла... Не дождалась.

Его взгляд вдруг заметался по стенам, а когда остановился, я увидела скупую новостную сводку о несчастном случае, произошедшем с леди Норфолк на берегу реки.

– Накануне мама подарила мне Хена и Ханда. Наверное, предчувствовала, что скоро мне понадобится кто-то – живой

и преданный. Я должен был выгуливать их вообще в другой стороне, но почему-то меня понесло туда... Она сбросилась в реку прямо на моих глазах. И я кинулся следом, чтобы вытащить ее. У меня даже получилось. В итоге, по официальной версии, это я сиганул в реку, а мама прыгнула за мной. Для отца это было даже удобно. Я уже тогда начинал действовать ему на нервы, и это был прекрасный повод лишний раз наорать на меня. Защищать-то меня больше было некому. Мама... Сразу после этого происшествия она слегла с лихорадкой и больше не приходила в сознание. Так и умерла, в бреду и слезах.

В какой-то момент я ощутила, что по моему лицу градом катятся слезы. Пожалуй, если бы силой мысли можно было убивать, то прямо сейчас Норфлока-старшего ждала самая мучительная казнь из всех существующих. Причем я даже не испытывала ни угрызений совести, ни раскаяния из-за неподобающих леди мыслей. Тот, у кого нет души, кто является средоточием самых гнусных пороков, просто не заслуживал сострадания.

– Ты, наверное, сидишь и гадаешь, почему все так сложилось? Я тоже не знаю. Ладно я, пускай мне жизнь медом не кажется, мол, родился в богатой семье, с детства имею все блага, какие только можно пожелать. Но мама... я не понимаю... и не принимаю...

На меня Кэссиэн не смотрел, его отрешенный взгляд уперся в стену. И голос. Грустный, надломленный, скорб-

ный.

Парень говорил, а у меня внутри все переворачивались, эмоции накатывали одна за другой. Еще более свирепая злость на Норфлока, острая жалость к его несчастной, измученной жене и огромное сочувствие к сыну. Ставшему ненужному отцу и до сих пор винившему себя в смерти матери.

«Я знал одну леди, которая до самого конца следовала своему долгу. И ни к чему хорошему это ее не привело. Тогда я... я ничего не смог для нее сделать...».

Вот когда я в полной мере осознала, о ком говорил Кэсси-эн в пещере. А ведь когда это все случилось, ему было около двенадцати – тринадцати лет. Совсем ребенок...

На мгновение грудь сдавило железным обручем. Показалось, будто это я сама барахтаюсь в ледяной воде, чувствуя, как по капле из меня вытекает жизнь.

«Это несправедливо! Так не должно было случиться!».

– Я не смогу простить отца, хотя ему и не нужно мое прощение. А вот наследники – очень нужны. Так даже слишком быстро в семье появилась новая леди Норфолк. Первое время я переживал за нее, боялся, как бы отец с ней не сделал того же, что сотворил с мамой... Но ей не была нужна моя тревога, ведь, представляешь, он полюбил ее! Не веришь? Я бы тоже не поверил. Но знаешь, все дела возвращаются к нам, и отец никогда не получит взаимного чувства, как не получала его мама. Генерис прекрасно справляется с ролью

идеальной леди, настолько, что порой умудряется даже влиять на ход суда, хотя отец уверен, что все решения принимает самостоятельно. Глупец!.. Так я и стал немым и никому не нужным свидетелем семейного фарса, наблюдающий за всем с галерки, имя которой Лейнсборо.

Хуже всего оказалось чувствовать свою полную беспомощность. Я хотела помочь Кэсу, больше всего на свете желала облегчить его боль, но не знала, как это сделать.

Увы, ни одни слова не вернут ему мать. Да и как заставить его смириться, как помочь отпустить ситуацию?

Сейчас, когда Кэссиэн отбросил маску, лицо у него стало совершенно неживое. Он как будто сам умер вместе с матерью. Тело достали из воды, а вот сердце остановилось. И теперь с помощью бесконечных гулянок парень пытался заполнить пустоту в груди.

«Только вот это не поможет!».

– Конец... – глухо закончил Кэс.

А я... Я потянулась вперед и решительно обняла его. Как тогда, в пещере, щедро делясь своим теплом и разгоняя его темноту. Пытаясь согреть за долгие годы одиночества, хоть немного затянуть рану в груди.

«Ты больше не будешь один. Обещаю!».

Самые страшные кошмары – это те, которые выбираются из снов в реальность.

Кэссиэн очнулся со слезами на глазах и застрывшим в горле криком. Смутные картины перекрывали реальность, и вместо своей темной комнаты он видел иное: тонущую маму, воющих псов, крики отца, рыдания матери, рыдания Санви, похороны, смерть, истошный крик. Его собственный крик.

Кошмары были его нормой. Трудно видеть хорошие сны, когда носишь в груди столько тьмы. Обычно он заливал их вином, прячась в комнате мамы от целого мира. Только это уже не помогало, и очень давно.

Санви должно было смести его гневом, унести прочь из особняка, расщепить, обратить в пыль... Но она прижималась к нему и обнимала крепко-крепко.

От нее приятно пахло шиповником и лесом. И она была очень теплой. Не обжигающе-горячей, а уютно, как-то домашнему что ли. Как мама... Наверное. Или нет. Кэссиэн уже не понимал. Казалось, у него в голове все задвоилось, затроилось. Прошрое, настоящее, оно перемешалось, надломилось, и в этом кривом разбитом зеркале уже ничего нельзя разглядеть. Даже самого себя.

Как же он сейчас жалок, боги. Но с откровенностью пришло и незнакомое чувство успокоения. Сколько лет Кэс держал эти чувства в себе? Пять? Никому, ни одной живой душе он не рассказывал о том, что случилось с мамой. Никто не знал, что на самом деле ее убило. Отец, конечно, наверня-

ка догадывался, но ему было все равно. Новая супруга, которая идеально подходила ему, очень быстро затмила память о прошлой леди Норфолк. Даже родственники не смели говорить о ней. Словно и не было никогда. А Кэссиэн цеплялся, держался за память, точно она все еще жива и однажды они смогут уехать далеко-далеко в домик у моря...

– Я же говорил, что это будет плохая сказка, – приобняв крошку-Вердкурт за плечо, Кэс опустил свою голову на нее, поглубже вдохнул ягодный аромат.

Правда в том, что Санвиталия не была ни его мачехой, ни матерью. Она просто была самой собой. Тем и удивляла. Кэссиэну казалось, он знает все, что она может сделать, предугадает любое слово и решение. Еще никогда он так не заблуждался.

– Но она не закончилась. Ты все еще можешь ее продолжить, – уверенно возразила девушка.

– Ну, ты и оптимистка, – криво усмехнулся он.

Наверное, это была какая-то чисто женская магия, но чем дольше они так сидели, тем спокойнее становилось на душе. Как тогда, в пещере. И бездна, над которой Кэссиэн повис, которая уже лизала его пятки, постепенно закрывалась. Кошмарный сон, в котором его преследовали упреки отца и полный горечи взгляд матери, начинал стираться. Его замещали тихие всхлипы Санви, ее руки, судорожно сжимающие его в объятиях. Сначала ее жалость задевала, только сильнее разжигала злобу, но сейчас почему-то именно она была тем,

что исцеляло старые раны.

Распаленный разум еще не осознал все сказанное. Утром Кэс наверняка пожалеет об этой откровенности. Но в эту секунду он был благодарен – за то, что наконец-то нашелся кто-то, с кем он смог разделить эту боль.

– Я свою страшную сказку поведал. Рассказывай теперь ты, чего не спишь-то?

– Ну... Я спала, но мне приснился кошмар. Хотела сходить на кухню за успокаивающим чаем, но запуталась в коридорах. А потом услышала твой голос.

– Значит, и тебе сегодня не давали покоя дурные сны... – как-то рефлексивно Кэссиэн прижал ее сильнее к себе. – Видимо, неспроста говорят, что на ночь нельзя много есть. Особенно сладкого.

Резко навалилась усталость. Да такая сильная, что не подняться на ноги. Но он пересилил себя и, с трудом оторвавшись от девушки, встал и доплелся до туалетного столика.

– У мамы всегда были успокоительные и всякие нюхательные соли. А я... свез сюда всю мебель из ее комнаты и держу тут все так, как было при ее жизни. Как помню.

Нужная склянка чуть не выскользнула из ослабевших пальцев.

– Держи. Тебя проводить до твоей комнаты? Чтоб не заблудилась опять.

– А можно никуда не ходить?

Она так вцепилась в склянку, что тонкое стекло рискава-

ло треснуть в ее руках. И если не от пальцев, то от взгляда, которым ее сверлила.

– Ты будешь спать здесь? – тихо добавила Санви.

Оглянувшись на мамин портрет, Кэс кивнул.

– Да, наверное. Хочешь тоже?

Окончательно залившись краской, она кивнула. Вполне ожидаемо. Ему после кошмаров тоже не хотелось возвращаться в свою комнату и спать в одиночестве.

– Ну, тогда располагайся, – Кэс жестом указал на постель. – Я там на софе буду.

Вдруг край халата натянулся, удерживаемый ее пальцами.

– Останься... пожалуйста. – Глядя на него своими грустными-прегрустными синими глазами, попросила Санви. – С тобой не страшно.

Он криво усмехнулся. И не боится ведь. С него бы стало распускать руки, позволить себе лишнего... но не сейчас. Вот пару часов назад, когда Кэссиэн опять вошел в ее окно и оказался во власти наваждения, околдованный внезапной страстью, он не сдержался бы. Но здесь, не в такой момент, не после всего сказанного и не под молчаливым взглядом матери.

Погруженная во тьму комната оказалась ничуть не лучше его собственной. Из самых темных углов уже выглядывали кошмары, они выжидали, чтобы снова накинуться на них. Их время закончится лишь с рассветом, и до той поры придется сражаться с собственными демонами.

Чтобы не испытывать себя лишний раз, Кэс специально не ложился близко к середине постели, еще и руки убрал за голову. Он уже принялся считать вензеля на лепнине под потолком, когда ощутил, как Санви юркнула ему под бок. Маленькая, укутавшаяся в халат, под которым виднелась его, Кэса, рубашка. Уже этот факт сносил крышу, потому как он не особо надеялся, что она вообще прикоснется к его «дару». Особенно после устроенного представления с раздеванием.

Хотелось обнять девушку, оставить поцелуи, не страстные, но нежные, успокаивающие. Прогнать ее страхи, как она пыталась прогнать его. Однако такие соблазны опасны, а ему совсем не хотелось испортить, исказить чувство доверия, которым они прониклись друг к другу.

– Надеюсь, в этот раз тебе приснятся добрые сны, – пожелал он.

– И тебе.

И как назло, сон не торопился охватить его разум. Перед закрытыми веками мелькали лица, в голове звучали голоса, они мешались с мыслями, пульсировали в висках и никак не желали отдавать его разум покою.

– Кэс... Ты спишь?

Санви позвала тихо-тихо. Он не столько услышал, сколько почувствовал – ее голос, дыхание. Надо было, наверное, отозваться. Но у него уже не осталось сил для новых разговоров, и Кэссиэн молчал, не шевелясь.

– Что бы ни случилось раньше, оно осталось в прошлом.

Я тебя прощаю.

Короткое движение, и уголок его губ коснулся тепло ее. Всего на секунду, а его прошибло таким жаром, что он мог и загореться сейчас.

Приоткрыв один глаз, Кэс поймал взгляд Санви. Если бы сейчас был включен свет, она наверняка бы напоминала зрелый-зрелый помидор.

– Какой хороший сон, – пробормотал он, рывком притянул ее к себе одной рукой и, уложив на своем плече, накрыл одеялом по самую макушку.

Если бы понадобилось, Кэссиэн бы поклялся, что слышит, как неистово колотится ее сердце. А еще Санви наверняка слышала его собственное.

Глава 2

Почему-то мне снилась зима. Белоснежная поляна, наряженные в снежные платья и ледяные украшения елочки, медленно падающие снежинки. Зимнему сну полагалось быть промозглым и холодным, но я чувствовала себя так, словно любуюсь снежным пейзажем из окна, завернувшись в пушистое одеяло и по глоточку отпивая горячий чай.

Ощущение тепла и уюта не пропало, и когда я проснулась. Кажется, впервые за все время в Лейнсборо мне удалось вволю выспаться, и теперь по всему телу разлилась блаженная нега. Зевнув, я сонно уставилась на Кэса, на груди которого

и лежала.

«Вот, значит, откуда взялось то ощущение теплоты».

Пожалуй, порядочной девушке полагалось бы с визгом вылететь из мужской постели, но мне ужасно хотелось прижаться к Кэссиэну сильнее и подремать еще немного. Стоило же памяти окончательно прогрузиться, как блаженная расслабленность слетела с меня мелкими брызгами.

«Боги, ну почему это был не сон?!».

С утра спальня уже не выглядела такой пугающей и перестала напоминать склеп, но при взгляде на газету в траурной каемке меня начала колотить нервная дрожь. Рассказанная Кэсом история просто не укладывалась в голове. Даже воочию увидев жестокость лорда Норфолка, я все еще не могла понять, как он мог так беспощадно вести себя со своей семьей. И ладно бы лорд просто не любил супругу, но довести ее до самоубийства? Более того, позволить собственному сыну считать себя виновным и жить с чувством вины?!

«А ведь его дар – ментальная магия. Гарланд Норфолк наверняка знал обо всех их переживаниях. Знал и... не посчитал нужным вмешаться? Просто наблюдал? Или наоборот, получал какое-то извращенное удовольствие, видя, как коржит его семью?!».

Волоски на коже стали дыбом. Мне хотелось найти объяснение, пусть самое безумное, но кажется, его просто не существовало.

В пещере Кэссиэн сгоряча бросил, что родители считают

меня красивой куклой, но истинным кукловодом оказался его отец. Вот уж кто видел окружающих своими марионетками. Наигрался с первой семьей, безжалостно сломал слабые игрушки и, как ни в чем не бывало, купил следующие.

«Правда, новые игрушки лорд бережет».

Я взглянула на Кэса и сердце защемило от очередного приступа боли. Даже во сне парень не выглядел расслабленным. Лицо то и дело искажалось в гримасе, дыхание было тяжелым. Казалось, кошмары из прошлого продолжали преследовать его, вновь и вновь вынуждая переживать самые тяжелые моменты.

Вчера я не смогла подобрать нужных слов для утешения, да и сегодня сомневалась, что парень захочет выслушивать соболезнования, но сейчас, пока он спал, ничто не мешало мне попробовать.

– Кэс, все хорошо. Пожалуйста, не казни себя. Ты сделал все, что мог, и твоя мама не хотела бы, чтобы ты продолжал оплакивать ее смерть. Ты храбрый, уверенный, сильный. И пусть твоя жизнь кажется тебе никчемной, это совсем не так. Просто ты еще не научился видеть за темнотой свет. Но я тебе помогу, даю слово.

Протянув руку, я осторожно отвела волосы с лица Кэса. Вытерла бисеринки пота на лбу, разгладила морщинки.

– Спи, крошка, баю-бай, – вспомнив сказку в пещере, повторила я за парнем.

Не знаю, помогли ли мои слова, а может, Кэссиэн сам на-

шел в себе силы побороть кошмар, но его тело расслабилось, дыхание стало ровным.

Спокойный сон волшебным образом смягчил черты парня, словно стер всю напускную браваду и жесткость. Сейчас его лицо было открытым, добрым, юным. Беззащитным.

Я вроде бы смотрела на взрослого Кэссиэна, а видела маленького растерянного мальчика, не понимающего, как в один короткий миг его жизнь разлетелась вдребезги.

И ведь, что самое страшное, сложить осколки во что-то путное Кэс не мог до сих пор.

«Совсем один. Ни родителей, ни друзей, ни даже мечты. Лишь верные псы, как единственные якоря, не позволяющие окончательно заплутать во тьме».

Я вновь покосилась на парня. Его глаза были плотно закрыты, ресницы не двигались, сердце равномерно стучало в груди. По хорошему, сейчас был самый подходящий момент, чтобы, наконец, вспомнить о приличиях и уйти, но мне отчего-то казалось очень важным застать его пробуждение. Быть рядом в те первые минуты, когда еще сонный Кэс откроет глаза, тьма не успеет нашептать ему новых гадостей и его эмоции будут настоящими.

«Хотя вряд ли он обрадуется чужому присутствию».

Взгляд сам собой упал сперва на стул у стены, потом на почти опустевшую бутылку и из груди вырвался тихий вздох. Чего скрывать, вчерашний разговор изрядно вымотал нас

обоих, но если я считала его полезным и нужным, то Кэс вполне мог счесть проявленные эмоции слабостью. Жалость же в моих глазах только убедит его в совершенной ошибке.

«Пусть лучше проснется сам, наведет порядок в голове и решит, каким хочет выйти к завтраку».

В последний раз окинув спящего парня сочувственным взглядом, я осторожно выбралась из постели. Сразу стало неудобно и холодно, по голым ногам побежали мурашки.

В свою комнату я возвращалась почти бегом, отчаянно молясь богам, чтобы не заблудиться или того хуже, наткнуться на слуг. На мое счастье, в коридоре никто не повстречался, да и Монна не спешила стучаться в дверь.

Желая подольше побыть в одиночестве, я сама приняла ванну и переоделась. Задумчиво уставилась на кулон со злополучным синим вороном. Наверное, теперь, когда все наши разногласия с Кэсом остались в прошлом, следовало надеть украшение. Это точно сказало бы парню о прощении лучше любых слов, только вот перебороть себя оказалось не так просто. При каждом взгляде на кулон волоски сами собой вставали дыбом, в ушах начинал звучать издевательский смех.

«Буду решать все проблемы постепенно».

Бросать незаслуженно отвергнутый подарок на столе оказалось жалко, так что я сунула его в карман и вышла из комнаты.

– Доброе утро, госпожа! – Монна так стремительно выска-

чила мне навстречу, словно нарочно караулила под дверью. — Какие будут пожелания? Прикажете накрывать завтрак?

Горничная принялась старательно перечислять разнообразные кушанья, только вот мне больше всего захотелось вчерашних пирожных. Правда, завтракать в одиночестве было неловко, да и, несмотря на все заверения Кэссиэна, чужой дом продолжал пугать, так что я решила скрасить время за прогулкой в саду.

После вчерашнего проливного дождя земля была сырой, но воздух вкусно пах свежестью. Какое-то время я просто бродила по дорожкам, рассеяно разглядывая цветы, пока взгляд сам собой не прикипел к ярко-желтым хризантемам.

«Возрождение».

Стоило значению цветка всплыть в памяти, как я поняла, что просто обязана составить утренний букет. И, вооружившись ножницами и корзинкой, с азартом принялась за работу. Мама всегда говорила, чтобы к выбору каждого цветка нужно подходить с душой и теперь моей целью стало составить такой букет, чтобы он сказал все о моих мыслях за меня.

Символизирующие сострадание и удачу розовые герберы, шепчущие об уважении желтые ирисы, радующиеся искренности анемоны...

Для заключительного штриха оставались только гортензии, но вместо искомых белых, что вместе с добродушием подарили бы тепло и легкость, попадались то желтые, то фиолетовые, а то и вовсе синие.

Обойдя сад почти по кругу, я так и не сумела отыскать нужных цветов, зато неожиданно наткнулась на садовника. Им оказался уже пожилой мужчина, чем-то напоминающий гриб.

— Доброе утро, госпожа, — склонился он в поклоне. — Меня зовут Фин. Могу я быть вам чем-то полезен?

— Да, мне нужны белые гортензии, — приветливо улыбнувшись, попросила я.

— А таких нет, — старик расстроено сторбился. — Выписал семена, хотел вот весной посадить.

У меня вырвался расстроенный вздох. Конечно, цветку вполне можно было найти замену, но я то успела настроиться на вполне определенный результат.

— Госпожа, зачем же вы сами руки пачкали? Давайте я вам сорву, что скажете. Уж простите, что сразу не показался, гладиолусы проводывал, — еще больше заволновался садовник.

— Гладиолусы? А какого цвета? — живо заинтересовалась я.

Вообще-то для намеченной композиции они не слишком подходили, но я гналась именно за настроением, а не правильностью оформления. Тем более, что храбрость и мужество Кэссиэна действительно восхищали меня едва ли с первого дня знакомства и цветы бы подчеркнули именно эти его качества.

— Я сам вывел этот сорт. Цвет напоминает топленное молоко, как если бы в него добавили варенья из розовых ле-

пестков, – с загоревшимися глазами принялся описывать Фин.

Я внимательно слушала, то и дело задавала уточняющиеся вопросы, а потом и вовсе отправилась в оранжерею на экскурсию с воодушевившимся старичком.

– А откуда вы так хорошо разбираетесь в цветах? – когда мы посмотрели и астры, и фиалки, спохватился садовник.

– Меня зовут Санвиталия. Имя обязывает знать все о своих «сестрах», – с улыбкой призналась я.

– Вы уж точно самый редкий и самый красивый цветок из всех, что здесь есть – бесхитростно произнес Фин.

Поблагодарив старика и за комплимент, и за экскурсию, я попросила его отнести корзинку в дом, а сама продолжила прогулку.

Честно говоря, хотела просто еще немного подышать и тоже вернуться, но забредя на задний двор, забыла обо всем при виде белоснежных изящных качелей. Ноги сами принесли меня вперед.

Качели были едва ли не самой большой моей детской любовью. Я до сих пор помнила, как родители привели меня в парк и красные, с развевающимися лентами качели показались диковинной птицей, рвущейся в небо. Когда пришла моя очередь, я шла к скамейке на дрожащих от волнения ногах, а сев на сидение, забыла обо всем на свете.

«Выше! Еще! Еще».

Новенькая шляпка куда-то улетела, волосы растрепались,

а я же только смеялась и просила отца раскачивать качели еще сильнее. Ощущение было такое, что еще немного – и я непременно сумею ухватить кусочек облака, кажущегося очень мягким, пушистым и наверняка вкусным. Уж точно вкуснее купленной мне сладкой ваты.

А потом качели остановились, и сказка кончилась. В парке мама не сказала ни слова, но дома я узнала, что юным леди не пристало по-деревенски визжать. Тогда я не поняла, что сделала не так, ведь другие дети кричали еще громче, но качели с того дня обходили стороной.

В груди защемило. Белоснежные качели напоминали легендарного пегаса, они даже призывно скрипнули-заржали, приглашая прокатиться. Казалось, им самим не терпится отправиться в полет, небо буквально манило за собой, не хватало только седока.

«А ведь Кэссиэн наверняка катал здесь Хедеру. И Латою, и Марлу, и одни только боги знают, кого еще!».

Мысль оказалось неприятной. И вроде бы сама я вчера битый час доказывала Кэсу, что постороннее мнение не должно влиять на наши суждения, но сама сейчас вспомнила слова Норфолка-старшего о разгульной жизни сына в столице. Да и здесь, в Лейнсборо, блондин также пустился во все тяжкие. Его репутация буквально кричала о том, что от парня надо держаться подальше.

«Ты первая, кто нашел тайную комнату».

Только вот вместо того, чтобы послушать здравый смысл,

я шагнула прямо в пропасть.

Ветер вдруг скользнул под моими ногами, взметнул волосы, а затем меня начало медленно раскачивать. Из-за зеленой изгороди слышались шаги, не нужно быть гением, чтобы угадать, кто там пришел вместе с ветром. Наверное, следовало остановить качели, но как в детстве, меня вдруг поминало небо. Сейчас облака уже не напоминали сладкую вату, напротив, были грязными и серыми, зато в просветах проглядывала яркая синева. Показалось, что стоит только взлететь, и я непременно разгоню хмарь, окунусь в мягкое небо с головой.

«Выше! Еще!».

Я не кричала, даже губами не шевелила, но Кэссиэн каким-то образом уловил мой призыв. Ветер стал сильнее, качели-лошадки радостно зазвенели колокольчики, их ленты – гривы и мои волосы затрепетали. Ветки соседних деревьев не шевелились, не было даже малейшего ветерка и только у нас в саду творилось какое-то безумие.

– Да! Еще!

В какой-то момент эмоций стало настолько много, что они сами вырвались из груди восторженно ликующим криком. Казалось, еще немного, и качели сделают полный оборот, но страха не было, только предвкушение и пьянящий восторг.

В спину ударило особенно сильно. Я даже не поняла, разжала ладони сама или они соскользнули с поручней, осознала лишь, что уже лечу в воздухе. И распахнула руки, пытаюсь

подобно птице, взлететь прямо в небеса. Туда, где рвались все цепи, и царила свобода.

Полет окончился неожиданно. Дикий, свободный ветер вдруг присмирел и опустил свою ношу прямо в объятия Кэссиэна.

И время словно остановилось.

Я знала, что в соседнем дворе лает собака, а где-то в конце улицы торговец предлагает всем желающим горячие пирожки, но не слышала ни звука. Кэссиэн молчал, только смотрел на мое лицо и это молчание казалось осязаемым. Густым и сладким, как вчерашний крем, посыпанный тертым шоколадом и кокосовой стружкой. Не удержавшись, я облизнула губы, и в то же мгновение Кэс рвано втянул воздух.

А я... Я вдруг ощутила, что все еще лечу. Зашумело в голове, кровь быстрее побежала по венам. И если сперва только парень удерживал меня за талию, то теперь и я сама обхватила его за шею, невольно коснувшись прохладной кожи и мягких волос.

Объятия Кэса стали сильнее. Будто действительно веря, что я могу улететь, он крепче сжал меня за талию, притянул еще ближе. Расстояние между нами, и так совсем крошечное, теперь исчезло. Волосы парня касались моего лица, его дыхание согревало губы.

В отличие от меня, Кэс не переодевался, и от него все еще пахло пирожными и лимоном, правда, теперь к этому аромату примешался горький запах спиртного. Сочетание ока-

залось неожиданно будоражащим и даже пьянящим.

«Интересно, каким будет вкус у этого поцелуя?».

Закрыв глаза, я встала на носочки, потянулась вперед и...

– Кар!

Звук раздался над самым ухом. Громкое, противное карканье мгновенно разрушило очарование момента, заставив меня испуганно шарахнуться в сторону.

– Доброе утро, – сказал Кэссиэн, и с этими словами волшебство окончательно развеялось.

На его губах снова играла почти привычная насмешливая ухмылка, в глазах заплясали огоньки. Убрав руки в карманы, он окинул меня изучающе-липким взглядом с ног до головы. Все было как обычно. Как всегда.

– Доброе, – мне пришлось стиснуть зубы едва не до хруста, чтобы не выдать обуревающих чувств.

На усевшуюся на ветке здоровенную ворону я впервые покосилась с приязнью. Боги, какую бы ошибку я могла совершить, если бы не она!

Тоже покосившись на черную птицу, Кэс спросил:

– Выспалась?

– Да, вполне, – опасаясь, как бы блондин сейчас не выдал очередную шутку, я предпочла кивнуть и поскорее сменить тему. – А сейчас собиралась завтракать. Ты будешь?

Причем спросила только из вежливости. Если час назад мне было страшно и скучно есть в одиночестве, то такой, насмешливый и наглый, Кэссиэн изрядно нервировал, вынуж-

дая следить не только за каждым словом, даже взглядом.

– С превеликим удовольствием. Есть хочу так, словно месяц просидел в пещерах, – немного переигрывая, заблистал он энтузиазмом

Обратно в дом мы возвращались в молчании. Правда, если для меня оно было неловким и смущенным, то парень выглядел вполне довольным жизнью и даже принялся что-то насвистывать.

Сейчас я бы никогда не сказала, что именно этот Кэсси-эн раненым зверем метался по спальне матери, рассказывал историю своей семье, а потом спал со мной в обнимку.

«А может, именно в этом и дело? Вчера Кэс позволил мне увидеть слишком много и теперь... жалеет? Злитесь? Боятся?».

Конечно, на испуганного блондин походил меньше всего, но я запомнила, как вчера он отчаянно не желал моей жалости. И тогда получалось, что все его колючки – лишь попытка сохранить образ самоуверенного и непоколебимого нахала.

«Точно также, как и при разговоре с отцом!».

Мысль догнала меня так резко, что я едва не споткнулась. В самом деле, ведь в то утро я поразилась умению парня сохранять спокойствие в ответ на самые острые и болезненные уколы.

Теперь уже внутри зашевелилась обида. Осознавать, что, несмотря на вчерашние признания, я в глазах Кэса такая же надменная аристократка с ледяными глазами оказалось

неприятно.

«Ничего, больше я не позволю цеплять на меня чужие ярлыки. С этого дня, разговаривая со мной, ты будешь видеть только меня».

Очередное обещание вырвалось само собой. Причем несмотря на то, что свидетелей у него не было, я собиралась сделать все возможное и невозможное, чтобы сдержать его. Пусть даже Кэссиэн будет против, пусть вновь скрывается за масками, вчера мне удалось разбить его лед один раз, значит, сделаю это снова.

За размышлениями мы незаметно пришли в столовую. Слуги успели расстараться, накрыв такой стол, будто рассчитывали не на двоих, а минимум дюжину едоков. Посреди стоял мой заботливо собранный букет, источающий приятный освежающий аромат.

Я украдкой покосилась на Кэса.

– Садись, куда хочешь, – жестом предложил он. Сам, однако, не занял место во главе стола, а предпочел сесть так, чтобы было видно и весь стол, и меня, куда бы я ни села. – Это ты приказала букет собрать?

– Я его и собрала, – оценив маневр парня, я отогнала подальше робость и села рядом с ним. – Нравится?

«Давай же, ты ведь разбираешься в цветах. Так пойми, что я хочу тебе сказать!».

– Сама? – чуть приподняв брови, Кэс куда внимательнее посмотрел цветы. Даже немного голову склонил и прищу-

рился, точно они немного слепили. Кивнул своим мыслям и снова поглядел на меня. – У тебя прекрасный вкус. Впрочем, иного я от тебя и не ожидал.

Я едва удержалась от раздосадованной гримасы. Ответ парня оказался вежливым и галантным, но совершенно пустым! И вот как понять, о чем он думает в это мгновение?

– У тебя прекрасный повар. Хотя со стряпней тети Марты не сравнится, – когда слуги подали вторые блюда, забросила я очередной пробный камень.

«Ну, давай же, улыбнись. Я ведь знаю, что ты не такой. Вчера в пекарне ты был совсем другим. Мы оба позволили себе быть другими. Настоящими».

– Я уже сбился со счета, сколько раз пытался убедить ее работать у меня, – пожал блондин плечами. – Аж немного ревную ее к Лейнсборо, так она любит этот город и хочет радовать его жителей.

– Зато так каждый может попробовать ее поистине удивительные пирожные. А тебя она и так любит больше всех, – вспомнив, как вчера женщина все норовила подсунуть парню кусочек повкуснее, хихикнула я.

– До сих пор не понимаю, за что она так ко мне прикипела, – тоже улыбнулся Кэссиэн и принялся помешивать сахар в кофе. – Другая на ее месте меня бы и за милую к своей кондитерской не подпустила. Я же не рассказывал, как мы познакомились?

– Нет, – покачав головой, я с любопытством уставилась

на парня. Неужели все-таки получилось расшевелить его? – Расскажешь?

– Я тогда только приехал в Лейнсборо, месяца еще не прошло, – охотно принялся рассказывать он. – Мы с ребятами вместо урока истории шатались по округе, они мне рассказывали, что тут у них да как. Ну и завалились мы к тете Марте. И дернул кого-то язык поспорить, что мне слабо с ее прилавка что-нибудь утащить, прямо у нее из-под носа. А ты меня знаешь, я брошенные вызовы не игнорирую, – почему-то рассмеялся Кэс. – Я не помню, что ей тогда наплел, но в тот раз в кассе у нее точно был недосчет. А самое смешное знаешь что? Она мне в следующий раз это припомнила. И даже не отругала. Я еще тогда подумал, что за странная женщина. Но когда она стала так сильно выделять меня из всех, я совсем сломался. Может, ты, как девушка, объяснишь ее логику?

История была веселой и забавной, а самое главное, Кэссиэн не только улыбнулся, но и рассмеялся. Улыбка изменила его лицо, сразу сделав его более открытым и добрым. Перемены коснулись и взгляда, теперь мне казалось, что в глазах парня сияют крохотные искорки.

– Разглядела в тебе оптового покупателя? – изобразив глубокую задумчивость, с серьезным видом предположила я. – Ну, или ей просто нравятся светловолосые парни.

– Может, я похож на ее первую любовь? – он аж задумчиво поглядел в потолок, точно люстра могла подсказать, верна

ли догадка.

– Подари ей цветы – и узнаешь, – предложила я в шутку. И тут же мысленно дала себе подзатыльник. С него же станется сейчас обернуть мои слова против меня же!

– Только если букет будешь составлять ты, – поднял Кэс руки вверх. – А то у меня всегда цветы во что-то похабное складываются.

Предложение оказалось неожиданно заманчивым. Я представила, как вместе с Кэссиэном брожу по саду, указываю на нужные цветы, рассказываю их характеристики, а парень хохмит в своей излюбленной манере. И отвесила себе очередной подзатыльник. Кажется, если так пойдет и дальше, у меня вся голова будет в ментальных шишках!

– Посмотрим, останется ли время, – уклончиво отозвалась я в итоге. – Нам же теперь к Турниру готовится, и так из-за всей кутерьмы неделю пропустили.

– Ну, нас ждут до-о-олгие томные осенние вечера, думаю, пару часиков уделить сможем, – игриво подмигнул он. – Где-нибудь между тренировками и восстановлением твоей репутации. Ах, да, ты же уроки совсем не пропускаешь. Трудно будет подстроиться под твой плотный график.

На этот раз шутка Кэса оказалась не по адресу. Стоило вспомнить про учебу и мое настроение покатило вниз. Опять разбираться со слухами и вступать в скандалы... А ведь после нашей совместной пропажи вся школа наверняка на ушах стоит. Повезло еще, что директор позволил пропу-

стит сегодняшний день, авось, самые яркие сплетницы успеют наговориться в наше отсутствие, а завтра им наскучит трепать одну и ту же тему.

– К слову, о репутации, как именно ты будешь ее восстанавливать? Просто зайдешь в класс, тыкнешь в меня пальцем и объявишь – любите ее? – старательно скрывая волнение за сарказмом, хмыкнула я.

Впрочем, в душе нисколько не сомневаясь, что с Кэссиэна станет именно так и поступить. А что самое обидное, глупый и базарный прием сработает безотказно. Чтобы угодить своему божеству, ученики тут же бросятся носить меня на руках, чуть ли не обсыпая цветами.

– Нет. Ты сама это сделаешь, – огорошил меня Кэс.

– Я?! Как? – я ошарашено уставилась на парня. – Конечно, твоя уверенность льстит, но для всех остальных я по-прежнему синяя ворона.

На последних словах мой голос дрогнул. Засунув руку в карман, я нащупала украшение и покрепче его сжала, напоминая себе, что не все оказалась таким плохим, как выглядело.

– Вот и начнем с того, о чем я говорил еще в пещере, – закатывая рукава, точно мастер, готовящийся к трудной работе, деловито произнес блондин. – Лекция первая, вводная: забей на то, что о тебе думают другие. Ты девушка, безусловно, привлекательная, умная и тут еще должен быть длинный список твоих достоинств, но всегда, запомни, всегда найдет-

ся человек, который скажет: «Ой, ее синие волосы – это кошмар какой-то! Вот в наше время девушки не позволяли себя такой вульгарности», – он очень натурально прокряхтел эту реплику. – Или что-то в духе: «Девушка-маг? Вы что! Да она будет устраивать цунами из-за любой чепухи! Такой не место в центральном департаменте!». Ты никогда не сможешь всем нравиться, и твоей вины в том нет. На зеркале себе это напиши, не знаю. Чтоб каждое утро смотреть и повторять про себя не меньше десяти раз!

Он шутливо-строго погрозил пальцем.

Честно признать, стоило Кэсу упомянуть о лекции, как моя поза рефлекторно изменилась. Я выпрямилась, сложила руки на столе и даже подумала пойти за тетрадь. Правда, иллюзия разбилась быстро. Учитель из парня вышел совсем не строгий, но удивительно доходчиво и весело все объясняющий.

– Поняла, – я кивнула головой.

– Так что брось терзаться, что там о тебе думают в классе. У тебя есть Найра, Эрма и Ланвен, помнится? Вот если нужно чье-то мнение, лучше слушай их. Нервы целее будут.

– Проблема не только в этом, – серьезно произнесла я. – Я знаю, что люди не обязаны любить меня и не жду этого. Но мама всегда говорила, что воспитанный человек не выставляет чувства напоказ, но в Лейнсборо никто даже не пытается сдерживаться. И я не знаю, как поставить на место обидчиков, не превратившись в склочную особу.

– Очень верно подмечено, леди Вердкорт, – с умным видом похвалил Кэс. – Это целое искусство. По-хорошему, каждый человек в меру своего характера и возможностей ищет свой способ. Я могу тебе предложить только те способы, которыми пользуюсь сам. Например, согласие с оппонентом. Если кто-то упрекает меня, что я наглец и ловелас, согласие невероятно сбивает с толку. Ведь если я это признаю, и не как изъясн, а просто как факт, значит, не вижу ничего зазорного. Очень часто людей это сбивает с толку, потому что, продолжая такой спор, они неизменно будут как бы соглашаться со мной же. А этого им и не надо. Подкрепляет этот способ смех. Если ты можешь посмеяться над собой, ситуацией, да чем угодно, и искренне, а не наигранно, то, как минимум, зрители спора будут на твоей стороне. Как говорится, нужно рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения тебя повесить.

Совет оказался здравым. В самом деле, меня ведь саму так восхищала именно невозмутимость Кэса, его способность оборачивать все в шутку. Даже то злополучное соревнование взять! Я заставила Кэссиэна проиграть, думала, что унижу, а он, как ни в чем не бывало, отправился исполнять загаданное желание. Да еще и так, что о моей победе никто не вспомнил, зато все только и обсуждали сумасшедший забег.

– У меня не получится, – вспомнив, каким огнем сияли его глаза, я вздохнула. – Ты словно веришь во все сказанное, твоя энергия завораживает, а вот я в глубине души все равно

боюсь, и это чувствуется. Разве не поэтому тебе самому так нравилось меня дразнить?

– Мне нравится тебя дразнить именно потому, что у тебя все получается, – внезапно серьезно возразил парень. – Нужно просто побольше практики, найти свой стиль. Предлагаю начать прямо сейчас.

– Что? Сейчас? Но я не готова, – замотав головой, я запоздало сообразила, что вряд ли вообще сумею подготовиться хоть когда-нибудь.

Как ни крути, по предмету «у кого язык острее» учебников нет, а даже если Кэссиэн напишет шпаргалку, универсальных ответов там не окажется.

– Ну, давай попробуем, – глубоко вздохнув, я спрятала дрожащие руки под стол.

«Теперь главное, не забыть, что это тренировка и не принять слова блондина излишне близко к сердцу».

Кэссиэн допил кофе, прокашлялся, окинул меня взглядом в поисках вдохновения и задорно улыбнулся.

– Что же, домашняя девочка, думаешь, повезло на отборочном, и на Турнире тоже удача будет на твоей стороне? Да все знают, что все призовые места уже заняты выпускниками лучших школ. У тебя ни-че-го не получится.

– Я не думаю, я в этом уверена, – для начала оказалось совсем не сложно, и я даже ослепительно улыбнулась. – А на счет призовых мест, посмотрим, что скажешь, когда я буду позировать для фото с кубком чемпиона.

Он кивнул, приободряя, и продолжил:

– Кубок чемпиона? Смешно. Да ты дальше первого поворота не дойдешь – с такой-то боязнью запачкать свою форму.

– Ох, ты все еще помнишь тот случай на тренировке? – приложила я ладони к груди и сложила брови домиком. – Мне та-а-ак неловко, что тебе пришлось так надорваться из-за меня. Зато теперь девочки считают тебя человеком, на которого можно положиться! К тому же грязевые ванны очень полезны для здоровья. На острове Айл-Лойал за них берут баснословные деньги, а ты бесплатно искупался.

– Какая забота, – закатил глаза Кэс. – Прямо умираю от умиления. Впрочем, такая благородная и вся из себя правильная леди Вердкурт обязана заботиться об окружающих, да? Ходишь тут вся такая, задрала носик и гордишься, какая ты возвышенная. Голова не кружится от этой высоты?

Я открыла рот, уже собираясь вернуть что-то насмешливо-дерзкое, да так и застыла. Из парня получился отличный учитель и всего за пару реплик он таки умудрился загнать меня в угол.

Согласится с тем, что я действительно лучше остальных? Это отдавало снобизмом и излишним самомнением. Высмеять титул? Пожалуй, только так и можно было выйти из ситуации, но против подобного протестовало все мое естество.

Что бы я ни говорила, в душе я гордилась фамилией и всегда с уважением думала о том, к какому роду принадлежу. Трепать же фамильную честь на потеху толпы казалось

глупым и унижительным.

– Зато не вижу грязи под ногами, – чтобы не молчать, я ляпнула первое, что пришло в голову.

Увы, прозвучало жалко и неубедительно. Радостно блеснувшие же глаза Кэса окончательно дали понять, какую ошибку я сделала, уступив «поле боя».

– Разве ж истинно благородные люди боятся запачкаться? Их величие не в красивых одеждах, не даже в словах. Им лучится сама душа, оно чувствуется в каждом шаге и жесте. Достаточно просто посмотреть на человека, чтобы его почувствовать. И тебе до такого еще о-очень далеко.

– Что поделать? Значит, буду учиться и стремиться к совершенству, – философски вздохнула я. – По сути, вся наша жизнь – поиск новых знаний. Быть же идеальным слишком скучно.

– Вот с этим я точно спорить не стану, – откинувшись на спинку стула, Кэс довольно улыбнулся. – Я же говорил, что у тебя получается. Бастьен, подай пирожные Марты! – И уже обращаясь ко мне, вкрадчиво добавил: – Ты заслужила этот сладкий приз. Хотя, если бы не спасовала на «грязи», кушала бы сладкое уже сейчас!

Губы сами собой растянулись в широкой улыбке. Чего скрывать, ругаться не по-настоящему, зная, что в действительности меня вовсе не хотят обидеть, оказалось даже весело. Особенно же льстила самолюбию одобрительная улыбка Кэссина и отразившаяся в его глазах гордость.

– Прощу. Сладкий приз для леди, – Бастьен поставил передо мной тарелку с круглым желтым, удивительно напоминающим медаль пирожное

– А такие мы еще не пробовали, – я азартно схватила за ложку.

Бастьем тем временам поставил между нами еще одно блюдо с пирожными. Заварные, желейные, слоеные, красные, белые, зеленые, от изобилия лакомств разбежались глаза. Правда, второй «медали» среди них не оказалось.

Нос пощекотал сладкий аромат корицы и ванили.

«А ведь это одно из любимых Кэса».

Я покосилась на невозмутимого парня, а потом взяла нож и разрежала пирожное пополам.

– Разделим нашу победу?

Определенно, маму при виде подобного надругательства схватил бы удар, но мне с каждым часом все больше нравилось нарушать правила.

– Почту за честь, – не без толики сарказма кивнул Кэссиэн. Вооружившись десертной вилкой, он прямо из той же тарелки отломил от пирожного кусочек и отсалютовал мне. – За маленькие победы.

– За победы, – я невольно проследила, как парень отправляет крохотный кусочек в рот, особое внимание уделив разбитой губе.

Должно быть, Кэс все же нанес примочку, и ранка выглядела меньше, но у меня внутри все равно всколыхнулось бу-

ря.

Очень хотелось спросить, знает ли лорд Норфолк о Турнире и если да, как отреагировал на участие сына, но портить едва наладившую атмосферу не хотелось. Тем более, если ответ окажется отрицательным, вряд ли Кэс вообще признается.

– Как закрепшишь на практике эти два способа, перейдем к следующей лекции, – беззаботно продолжая поедать пирожное, добавил он. – Там посложнее, будем отрабатывать контратаки против слухов.

– Ой! – стоило парню упомянуть про слухи, как в памяти что-то щелкнуло. – Кэс, а тебя следователи допрашивали? Что ты им сказал?! А то я соврала родителям, будто вечером просто отправилась погулять по лесу и случайно столкнулась с тобой.

Он свел брови, поднял глаза, вспоминая. Пауза затягивалась, я беспокойно поерзала на месте. А Кэс вдруг лукаво покосился на меня и рассмеялся.

– Выдыхай. Я в принципе ничего не говорил о том, как мы пересеклись, мол, все потом. Так что выкладывай в подробностях, что ты там наплела, чтоб мы в показаниях не разнились.

Видение того, как вдобавок ко всему прочему, меня клеймят еще и лгуньей, растаяло, и я деловито принялась пересказывать легенду.

– Ну, как-то так. Хотя на самом деле я не уверена, будут

ли нас вообще допрашивать. Родители не позволят лишний раз меня волновать, а в люто-волков все равно не поверили. Одна надежда на директора.

– Я бы на него тоже не сильно рассчитывал, – неопределенно протянул Кэссиэн. – Я парней предупрежу. Может, сможем какое-никакое дежурство организовать...

Если первая часть фразы вызвала у меня вздох, то вторая заставила взглянуть парня с неподдельным уважением. Раньше то я считала и Кэса, и его свиту одинаковыми шалопаями, жаждущими исключительно развлечений, но как оказалось, в нужные моменты блондин умел извлекать пользу из своего окружения

– И будем платить им зарплату пирожными тети Марты. А тому, кто высмотрит что-то подозрительное – премия в виде торта, – с весело заблестевшими глазами предложила я.

– Пирожными девочек своих угощать будешь, а парням я другую награду подберу, – многозначительно усмехнулся блондин.

– Ох, Найра с Эрмой, должно быть, с ума сходят! – при мысли о подругах внутри зацарапалась совесть. – И про Турнир они еще ничего не знают.

– После обеда сможем их навестить. Как раз занятия закончатся, – кивнул парень.

– Эрма точно придет в восторг от пирожных в нашу честь, – вспомнив, как очаровали подругу иллюзии на вечеринке, улыбнулась я. – А ведь это была лишь проба. Что-

то мне подсказывает, дальше тетя Марта будет закреплять успех и нас ждут пряники в полный рост.

– Не вздумай предложить это ей! – Кэс едва не подавился, и схватив стакан с соком, сделал несколько жадных глотков.

Я сперва удивленно покосилась на него, не понимая, чем вызвана такая реакция, а потом вспомнила Латою с Марлой. А ведь с помешавшихся одноклассниц станется приобрести хотя бы съедобную версию своего божества. И хорошо еще, если просто в спальне поставят и будут любоваться тайком, а не вздумают есть у всех на глазах!

Бурное воображение мгновенно нарисовало эту картину, и я захихикала. А заметив кислое лицо Кэса, захохотала уже вслух.

– Посмотрю я на тебя, когда от твоей копии будут поедать то голову, то руки, – фыркнул он.

Вот только тренировка не прошла зря, и шутка благополучно пролетела мимо моих ушей.

– Вряд ли такие пряники окажутся дешевыми. Не-е-ет, их смогут позволить себе только настоящие фанатки, – от смеха у меня даже слезы на глазах выступили.

– Например, Ланвен? – вернул себе глумливую ухмылочку Кэс.

– Ланвен мне его и подарит, – решив во что бы то не стало победить в этом поединке, я дурашливо показала парню язык.

– И будет у него аж две Санвиталии. По-моему, у парня

точно от такого счастья что-то слипнется, – расхохотался он над своей же шуткой.

Из фразы Кэссиэнв определенно следовало, что одна Сан-виталия у Ланвена уже есть, но эта мысль отчего-то вызвала внутри протест. Я сама не понимала, чем обусловлены мои эмоции, зато точно знала, что обсуждать это прямо сейчас совершенно не хочу.

– Посмотрим, – в итоге неразборчиво буркнула я.

Даже передернула плечами, словно отгоняя появившуюся тень Ланвена, а взглянув на опустевшую тарелочку, продолжила.

– Приз съели мы, только вот настоящие герои сейчас зализывают раны. Кэс, как там Ханд с Хеном? Может, принесем им что-то вкусненькое?

– Вкусненькое мясо с кровью? – продолжал веселиться парень, но, увидев мой опешивший взгляд, добавил: – Шучу. У них сейчас особенное меню, но можем просто заглянуть к ним. Они же ждут тебя, я им твое обещание передал вчера.

– Отлично! – просияла я. – Тогда веди!

– Прошу, – встав, Кэс подал мне руку.

В коридоре мы задержались на пару минут, чтобы накинуть плащи, а потом вышли на улицу.

Псарня примыкала к дому и представляла собой довольно большое пространство. Одна часть отводилась под открытый тренировочный полигон. За ограждением искусственные препятствия и тренажерные снаряды выглядели сирот-

ливо, но, судя по вытоптанной траве, занимались с собаками часто и подолгу.

Мы обошли полигон и приблизились к служебному зданию, откуда тут же вышел слуга – пожилой мужчина, но не кажущийся хилым. Что логично, ведь наверняка нужно немало сил, чтобы заниматься с такими крупными псами. Раскланявшись, он сообщил, что собаки хорошо покушали и самочувствие у них уже лучше, а затем пропустил нас внутрь. Подхватив из корзинки лакомства, какие-то маленькие сухонькие гранулки, Кэс дал мне пару горстей, насыпал еще себе в карманы, и повел дальше.

Дом оказался разделен надвое, и пока мы шли по жилой части, парень рассказывал, что Рив (тот самый встретивший нас слуга) здесь и обитает, совсем рядом со своими подопечными, готовит для них, ухаживает и занимается прочими вещами, связанными с овчарками.

– Вот здесь они обитают, – отворил передо мной очередную дверь Кэс.

Если проводить экскурсию в доме парень отказался, то о псарне рассказывал с удовольствием. Казалось, находиться здесь ему куда приятнее, он даже держаться стал по-другому. А уж когда мы пришли к вольерам, за которыми в тепле и сухости отдыхали овчарки, совсем расцвел. Впрочем, это и не мудрено. Будь моими единственными друзьями собаки, я бы тоже дневала и ночевала возле них, старательно избегая купленного тираном-отцом особняка.

«А ведь это та же клетка».

Я внезапно посмотрела на дом совсем другим взглядом. Непривычным к роскоши лейнборовцам богатое трехэтажное здание точно виделось королевским дворцом, но по сравнению со столичными поместьями оно казалось убогой конурой. Да и сам парень наверняка ощущал себя прикованным на невидимую цепь псом.

– Псарни изначально не было предусмотрено, ее достроили по моему проекту, – вырвал меня из размышлений гордый голос Кэса. – Ну и Рив помогал. Он все-таки больше знает, что нужно собакам.

Честно признаюсь, к будкам я подходила, затаив дыхание и ужасно опасаясь того, что увижу. Как ни крути, а люто-волк серьезный противник и наверняка успел прилично потрепать овчарок, до последнего пытающихся исполнить приказ хозяина и выиграть ему драгоценные мгновения для бегства. Но куда сильнее беспокойства о псах меня грызла тревога об их владельце.

Пусть сам Кэс старательно изображал невозмутимость, я помнила, с какими глазами он рассказывал о мамином подарке. И понятия не имела, как он отреагирует, если раны все же окажутся слишком серьезными...

– Хен, Ханд, к вам гостя, – между тем, весело объявил парень.

Услышав голос любимого хозяина, овчарки наострили уши и даже попытались завилять хвостами. Вопреки моим

опасениям, все вовсе оказалось не так страшно. Перебинтованные овчарки резко пахли лекарством, но взгляд у них был живой, теплый, удивительно разумный. Сейчас они ничем не напоминали жутких кровожадных монстров, так испугавших меня ночью. Да и тот страх показался глупым и нелепым. Теперь я не понимала, как могла не заметить, что на собачьих мордашках расплываются улыбки.

– Привет! Помните меня? – подобрав юбки, я опустилась на колени. – Меня зовут Санви, и я пришла, чтобы выразить вам огромную признательность. Если бы не ваша помощь, нам с Кэсом пришлось бы туго. Ханд, Хен, вы – настоящие герои!

Один из псов гавкнул что-то радостное, попытался подняться, и лай сменился скулежом.

– Ну-ну, вам еще нельзя делать резких движений, – вытянув руку, я сама аккуратно погладила их по бархатистой шерстке. – Поправляйтесь, а потом непременно поиграем. Уж теперь-то я не стану наблюдать в стороне. Ох, и веселье мы устроим!

Словно принимая обещание, пес лизнул мне ладонь, тыкнулся в руку холодным немного влажным носом.

– Кэс, а кто из них кто? Как ты их отличаешь? – я попыталась разобраться сама, но собаки выглядели полными копиями друг друга, даже повязки и те на одинаковых местах оказались.

– Да легко. – Он присел рядом и протянул обоим лаком-

ство. Овчарки слизали гранулки с его рук и принялись довольно жевать, а Кэс приподнял ладонями морды обоих. – Смотри, у Хана уши немного меньше. А Хенд чуть вразвалоночку ходит. Обрати потом внимание, когда играть будем.

– Ага, – я старательно присмотрелась, честно пытаюсь запомнить.

Увы, без должного опыта выходило плохо, вдобавок псы еще и активно крутили головами, прислушиваясь к разговору. Причем вроде бы Хенд пытался одновременно и выпросить еще подачку у хозяина, и ткнуться носом в мою ладонь.

– Такие смешные, – чтобы Хан не обиделся, я принялась наглаживать их обоих. – А при первом знакомстве едва не довели меня до заикания. Совсем как хозяин.

Я метнула в Кэса хитрый взгляд, напоминая об обстоятельствах нашего знакомства, когда парень сперва заставил мою юбку взлететь, а после изобразил глубокий обморок после падения с дерева

– Зато эту встречу ты запомнила на всю жизнь, – нисколько не смутился он. – Теперь ведь мы тебя не пугаем, так? «Не пугаете».

Рядом с Кэсом любые страхи волшебным образом отступали. Да и как можно было бояться того, кто сперва охранял мой сон от люто-волков, а потом отгонял кружащихся у постели кошмаров? Только вот признаться в этом парню оказалось выше моих сил.

– Ну, как таких славных милашек можно бояться? – за-

сюсюкала я, продолжая начесывать собак. Поймав же внимательный взгляд парня, весело улыбнулась. – Что, почесать за ухом и тебя?

– Да, – он чуть нагнул голову ко мне и повернулся, подставляя ухо.

«Я же пошутила!».

Протестующий возглас так и не сорвался с губ. Что ж, давно пора привыкнуть, что с Кэсом надо держать ухо востро, ведь каждое слово парень использует и выкрутит так, как выгодно ему.

Впрочем, после всего, что между нами было, я даже почти не покраснела, начиная понемногу привыкать к манере общения блондина. И потом, это отличный способ сдержать слово и расшевелить Кэса. Конечно, за завтраком парень начал оттаивать, но надо же закрепить эффект!

Убеждая себя, что причина кроется только в этом, я оторвала правую руку от Хенда, несмело дотронулась до волос Кэссиэна. Сперва действительно аккуратно почесала, потом пропустила пряди сквозь пальцы, обвела подушечками пальцев ухо.

– Хороший песик, – хрипло похвалила я. А потом, неожиданно для самой себя, ляпнула. – Голос.

Он захихикал, не глядя на меня, прокашлялся. Засмеялся уже громче.

– Гав-гав, – наконец смог сквозь смешки подать он голос. Исполнить команду поспешили и Хенд с Ханом. Псарня

наполнилась звонким лаем, разыгравшиеся псы даже попытались подняться, но дрожащие лапы отказывались их держать.

– Кэс, можешь их успокоить? – ругая себя распоследними словами, взволнованно попросила я.

– Молчать! – звучно скомандовал парень. Овчарки тут же притихли, и Кэссиэн еще покормил их хрустящими лакомствами. – Хорошие они ребята, послушные. Пусть отдыхают, а мы наиграться еще успеем.

– Хорошо, – расставаться с псами было грустно, но отдых им действительно был необходим.

Кэс поднялся, отряхнул штаны, я же наклонилась к псам и по очереди чмокнула их в бархатные макушки

– Выздоровливайте. И берегите вашего хозяина, – тихо шепнула я. – Не скучайте, мы еще придем.

Накормив псов гранулками, я тоже поднялась, и, бросив на собак очередной взгляд, неохотно вышла.

Домой мы возвращались в молчании, но даже короткая, минутная тишина показалась мне пугающей, нехорошей. Уже если мне в голову сразу полезли мысли об оставленных родителях, страшно представить, о чем думается Кэссиэну.

– Ну что, чем займемся теперь? Будем дрессировать друг друга или придумаем что-то поинтереснее? – сев на диван, с лучезарной улыбкой поинтересовалась я.

Ответить что-то веселое и наверняка остроумное парень не успел. В гостиную вошел Бастьен, и вид у него был чрез-

вычайно взволнованный.

– Милорд, прошу прощение, что отвлекаю... – с поклоном обратился он к блондину.

– В чем дело? – лишь изогнул он бровь.

– Это касается леди Вердкурт...

– Что такое?! – я подалась вперед, взволнованно глядя на слугу.

От тревожного предчувствия закололо в пальцах. Неужели это подвох, которого я страшилась со вчерашнего побега?

– На рассвете в вашем доме случился пожар. Все обитатели в порядке, пострадало лишь несколько комнат, – ужасающе медленно произнес слуга.

У меня потемнело перед глазами. В услышанное просто не верилось. Подумать только, пожар в доме водного мага, да это даже звучало смешно!

На мое плечо легла теплая ладонь Кэссиэна, и лишь тогда я осознала, что вскочила на ноги и привычно прижимала руку к груди. Несмотря на то, что болезнь отца оказалась фальшивой, привычка хвататься за сердце никуда не исчезла. Я словно пыталась ощутить биение родительских сердец через стук своего собственного.

– Дыши, – неожиданно мягко сказал он. – Никто не пострадал. Может, тебе воды?

– Я возвращаюсь домой, – отрывисто объявила я.

Парень пару секунд вглядывался в мое лицо и кивнул.

– Конечно. Тебя проводить?

Больше всего на свете мне хотелось согласиться. Идти одной, увидеть, что осталось от дома... Рядом с Кэссиэном было бы не так страшно и его сжимающая мою ладонь рука непременно придавала бы нужной уверенности, вот только появляться дома вместе со своим «похитителем» явно не лучшая идея.

– Понимаешь, родители и без того не очень хорошего о тебе мнения, а если узнают, где именно я провела ночь... – смущенно начала я.

– Ты могла сказать просто «да» или «нет», – ободряюще улыбнулся блондин. – Если что, можешь возвращаться сюда, когда захочешь.

Стало совсем неловко. На ватных ногах я вышла из-за стола и с трудом смогла снова взглянуть на парня.

– Кэс... спасибо тебе. Несмотря ни на что, это был прекрасный день.

Не оглядываясь, я почти выбежала из гостиной. В груди kloкотало и бурлило. Уходить не просто не хотелось, я словно оставляла здесь часть себя. Те самые крылья, что раскрылись за спиной, когда воздушная стихия отправила меня в полет. Теперь, когда мне довелось ощутить вкус свободы, родной дом виделся железной клеткой с затхлым, пыльным воздухом.

Я понимала, что стоит переступить порог, и на плечи мне вновь свалится ярмо ответственности. Постоянно дерзить родителям я не смогу, а значит, совместное поедание пирож-

ного и качели останутся в прошлом.

Только вот и остаться было нельзя. Какой бы сильной не была обида, умом я понимала, родители действительно беспокоились обо мне и оберегали по мере своих сил.

Разделяющие дома расстояние я пролетела стрелой. Первое, что бросилось в глаза – отсутствие привычных ворон-наблюдателей на заборе. Впрочем, их вполне заменили любопытные жители. Зевак было не много, видимо, когда пожар потушили, смотреть стало не на что и большинство разошлось, но около пяти человек продолжали коситься на окна – не полыхнет ли заново.

Заметив меня, они встрепенулись, зашущукались, и я поскорее шмыгнула во двор, прячась от чужих взглядов за калиткой. Почти сразу в нос ударил горький запах гари. Одна из стен оказалась покрыта копотью.

Внутри дома копотью и дымом воняло еще сильнее. Запыхавшись, я вдохнула слишком много воздуха и сразу раскашлялась.

– Госпожа?!

Первой меня увидела Мэйса. Выронив поднос с посудой, горничная уставилась на меня, словно призрака.

– Что за шум? – звон привлек мамино внимание, и она вошла в гостиную.

Как всегда, безупречно выглядящая, в кремовом кружевном платье и живыми цветами в волосах.

– Здравствуй, мама, – робко произнесла я.

– Санви! – тонко всхлипнув, мама порывисто обняла меня. – Хвала богам, с тобой все в порядке, мы с отцом уже не знали, что и думать!

– Извини, что вновь заставила беспокоиться, – совесть внутри распахнула клыкастую пасть и звучно заклацала зубами.

– Виджей, она нашлась! – продолжая держать мою ладонь, мама увлекла меня на диван. – Где ты была? Неужели бегала в лес?

– Нет, – я покачала головой, удивляясь, какие выводы сделали родители из моего отсутствия.

Мне-то казалось понятным, что причиной всему именно обман и наша ссора, но видимо, менее значимое событие показалось им более подходящим. В самом деле, одно дело в очередной раз объяснить, почему в разрыв грани невозможно поверить без доказательств и совсем другое – найти оправдание собственным недостаткам.

– Солнце! – в гостиную стремительно шагнул отец.

Несколько мгновений он сосредоточенно рассматривал меня, а потом сел рядом и тепло улыбнулся.

– Ты как раз к завтраку. Правда, запах гари еще не выветрился, так что может, сходим в кафе? Санви, есть пожелания?

– Что? Кафе? – меньше всего ожидая такой реакции, я растерянно моргнула. – А разве тебе не надо на работу? Да и я не одета для публичного выхода...

– Я взял выходной, – отмахнулся отец. – Сейчас время с вами для меня ценнее всего.

– И ты прекрасно выглядишь, – поддержала мама. – Мы же не в столице, тут никто не придерживается таких строгих правил.

У меня же полезли на лоб глаза. Определенно, происходило что-то очень и очень странное. Невольно в голову стали закрадываться мысли, что родители надышались вредным дымом и временно помутились рассудком. Иного объяснения, почему вместо заслуженных упреков и нотаций я получила приглашение в кафе, решительно не находилось.

– Даже волосы можно не заплетать? – внимательно следя за маминой реакцией, настороженно уточнила я.

– На прогулку – можно, – ослепительно улыбнулась мама. – В конце концов, не зря же ты сделала радужное окрашивание. Такую красоту надо показывать. Разве что...

Все же не выдержав, мама вытащила несколько заколок из собственной прически и убрала падающие на лицо пряди.

– Вот теперь великолепно.

– Идем? – отец поднялся и подал нам руки.

– Подождите, что такого случилось, что вы выпроваживаете меня из дома? – интуиция буквально кричала о подвохе, кончики пальцев вновь закололо. – Я услышала о пожаре. Как он возник?

Родители обменялись взглядами. Причем в маминых глазах отразился страх, она поджала губы, словно сдерживая

рвущиеся слова, отец продолжал демонстрировать полную невозмутимость.

– Санви, тебе...

– Милая, ты же так давно мечтала о семейной прогулке. Зачем портить этот день разговором о пожаре? Ну, случился и случился, я все равно собиралась устроить ремонт, – перебив отца, ласково улыбнулась мама. – А еще я слышала, на площади открылась лавка с художественными принадлежностями. Вдруг тебе приглянутся краски или мольберт?

У меня вырвался тяжелый вздох. Теперь, когда я узнала, что родители не пострадали, продолжать насквозь фальшивый разговор не было никакого желания. Обещанный поход в кафе и вовсе показался глупым и несуразным. В конце концов, я давно не маленький ребенок, чтобы отвлекать меня мороженым от разбитой коленки.

Ужасно хотелось вернуться обратно к Кэсу, извиниться за слишком поспешное и не очень красивое бегство, а заодно убедиться, что парень не отправился вновь заливать свои кошмары вином, но тут отец поднялся.

– Рассказать о пожаре вряд ли получится. Это лучше увидеть, – коротко произнес он

– Хорошо, – я поспешно вскочила следом.

Мама, правда, демонстративно осталась сидеть, но стоило нам шагнуть к дверям, все же неохотно отправилась следом.

На втором этаже буйство огня оказалось куда заметнее. Стены, пол и потолок покрывала копоть, пламя слизало обои

и картины. От усилившегося волнения у меня свело живот, по спине побежали мурашки.

– Тебя удивляет, почему мы не ругаемся из-за твоего отсутствия? – остановившись перед дверью моей комнаты, также изрядно подгоревшей, ровно поинтересовался отец. – Да потому, что где бы ты неипровела ночь, там было явно безопаснее, чем здесь.

А потом нажал на ручку, распахивая дверь и отодвигаясь, давая мне возможность войти.

– Ох!

Испуганно-недоверчивый возглас сам собой вырвался из груди. Не оставляло сомнений, что пожар начался именно в моей спальне. Комната просто выгорела дотла. Я понятия не имела, как такое возможно и лишь переводила растерянный взгляд с одной горки пепла на другую – все, что осталось от мебели и моих вещей.

– Н-но как?! – чувствуя, как нервно дергается глаз, я обернулась к отцу. – Ночью что, прилетел мифический дракон и решил подышать огнем в мои окна?!

– На этот вопрос я тебе не отвечу, – он спокойно выдержал мой взгляд. – Все случилось стремительно. Пламя было быстрым, яростным, я бы вовсе сказал, злым. Мне приходилось повидать немало пожаров и, если бы причина возгорания оказалась естественной, огонь бы распространился на коридор.

– Если бы? – я мгновенно вычленила главное. – То есть,

это не случайность?!

– Поджог, – все тем же бесстрастным тоном ответил отец. – Обычное пламя я бы потушил, но это словно набирало силу от воды. Понадобился почти весь мой резерв, чтобы справиться.

– Ох...

Потрясение оказалось настолько сильным, что я прислонилась к испачканной стене. О силе отца я знала не понаслышке, ему бы не составило труда в одиночку потушить весь городской лес. Волей неволей задумываешься, это какая же должна была быть «спичка» и какой силой обладал тот, кто ее поджег, если опытный архимаг едва с ним совладал?!

– Я еще не выяснил, кто стоит за преступлением, но в ближайшие дни его личность установят, – деловито продолжил отец.

– Виджей, ну зачем? Ты ее напугал, – цыкнула на него мама. – Я же говорила, не стоит рассказывать все.

– А потом Санви опять встретит доброжелателей, которые поспешат просветить ее? – скептически изогнул бровь отец. – На этот раз все серьезнее, она должна знать.

– Серьезнее? Почему? – окончательно всполошилась я.

– Пойдемте в гостиную, поговорим там, – смирившись, мама первой шагнула по коридору. – Не могу здесь находиться, дышать тяжело.

Несмотря на то, что из-за запаха гари в самом деле изрядно першило в горле, я не спешила уходить. Вновь окинула

взглядом руины своей бывшей комнаты. Подумать только, еще недавно она вызывала у меня раздражение, но за неделю я успела обжиться и теперь скучала по привычной обстановке.

«Хорошо еще, рисунки забрала!».

– Испугалась? – отец ободряюще обнял меня за плечи. – Зря. Уверен, даже если бы ты находилась в комнате, твоих сил хватило бы на защиту.

– Что? – только после слов отца до меня запоздало дошло, что не случись побега, и я бы оказалась в эпицентре пожара.

У меня вырвался истерический смешок. Подумать только, я переживала об альбоме, жалела комнату, но даже не сообщила, что могу пострадать сама!

«Кажется, я задолжала Кэссиэну огромную корзину благодарности...»

В гостиную мы спускались в тишине. Слишком обескураженная, я больше не задавала вопросов. Сев в кресло, отстраненно уставилась на сцепленные руки.

– Санви, я много думал и пришел к выводу, что нападение волков и устроенный пожар связаны между собой, – медленно начал отец. – Возможно, я ошибаюсь. Более того, хотел бы считать все это совпадением, но факты говорят обратное. Кто-то нарочно подстроил эти события, причем с вполне определенной целью.

– Меня хотят убить?! – вспомнив жуткую погоню и леденящий вой, я вскочила.

– Милая, спокойнее, – мама потянула меня за руку, успокаивающе обняла.

– Убить? Нет, уж скорее, запугать, – отец покачал головой. Сделал паузу, давая возможность перевести дыхание, а потом продолжил. – Возможно, это предупреждение мне. Честно признать я не думал, что имею настолько агрессивных недоброжелателей, но другого объяснения просто нет. Одна из самых вероятных версий – в столице начат судебный процесс по поводу тех лекарств и кто-то очень недоволен моим отъездом.

– Но ты сам говорил, что не сделал ничего такого уж опасного. Не слишком ли серьезная месть за банальное получение взятки?! – охнула я.

У отца дернулась бровь. Видимо, несмотря на все мнимое спокойствие, воспоминания о преступлении до сих пор тревожили его. Вдвойне же неприятно отцу было обсуждать свое падение со мной, зная, как низко упадет мое мнение о нем.

– Значит, кому-то так не показалось, – развел руками он. – Милая, маги дважды прочесали и лес, и пещеры, но не обнаружили и намек на прорыв. И, поскольку обычных волков ты бы не испугалась, напрашивается вывод, что некто нарочно воздействовал на зверей.

– А Кэссиэн? Мы же были вместе, причем тут он? – не желая верить, что неподалеку бродит свихнувшийся на мести маньяк, я уцепилась за последнюю соломинку.

– Ты говорила, ваша встреча произошла случайно. Скорее всего, тот, кто готовил покушение на тебя, просто не пожелал менять планы в последнюю минуту, – с легкостью парировал отец.

– Тогда почему здесь нет стражи? Разве они не должны охранять нас и искать поджигателя? – нашла я очередную странность.

– Дело в том, что начальнику стражи я сказал, будто возгорание произошло вследствие поломки артефакта, – взгляд отца остался открытым и ясным.

Я же мрачно подумала, что как выяснилось, унаследовала от него не только магический дар, но и способность талантливо врать. Теперь-то ясно, почему с каждым разом ложь у меня выходила все лучше и лучше, гены!

– Милая, ты же понимаешь, отец не мог обрисовать всю картину целиком, – заметив, как я страдальчески морщусь, вступилась мама. – То, почему мы переехали на самом деле – тайна.

– Конечно, – я кивнула только для того, чтобы не возобновлять вчерашний спор о семейной чести и моем эфемерном благе.

– И ты не ответила, кто рассказал тебе о следствии, – зато мама прекрасно помнила оставшийся без ответа вопрос и теперь вглядывалась в мое лицо, явно надеясь прочесть ответ в глазах.

– Лично мне никто ничего не говорил. Я узнала случайно.

И раз уж этот человек раньше не пустил в ход эту информацию, то явно не собирается делать это и дальше, — понимая, как сильно способна измучить неизвестность, неохотно призналась я.

Должно быть, прозвучало убедительно, потому что мама расслабленно вздохнула, да и морщинка на лбу отца разгладилась. Я же наоборот, внезапно нахмурилась.

«Я должен знать, твоя ли то прихоть или план этой вертихвостки соблазнить тебя, чтобы так повлиять на меня и расследование».

Определенно, если бы у лорда Норфолк было такое желание, мы все очутились бы в тюрьме в день его приезда. Да и приехал он уже после нападения люто-волков, только вот что, если это дело рук его подчиненных? Мог ли глава магического контроля решить не сразу обвинять отца, а сперва как следует поиграть на его нервах? Так сказать, вызвать угрызения совести и заставить самого вернуться в столицу?

Здравый смысл подсказывал, что схема уж больно сложная, но после того, как я увидела мужчину, думать о нем что-то хорошее было крайне сложно. Кто знает, вдруг лорд оттого и злился на сына, что тот разрушил весь его план?!

«Только вот никто не знал, что я буду в лесу».

Выстроенная версия рассыпалась в прах. Мне и хотелось свалить все шишки на бесящего Норфолка, но вместе с тем, все указывало, что в происшествиях действительно замешан некто третий.

– Не тревожся. Теперь каждую ночь я буду ставить защиту на дом. К тому же написал знакомым в столице, они разведут о ходе расследования по своим каналам и дадут знать в случае чего, – ободряюще улыбнулся папа.

– Я предлагала еще и нанять тебе телохранителя, но твой отец считает, будто это привлечет лишнее внимание, – в голосе мамы явственно послышалось неодобрение. – Но Санви, если ты боишься, одно твоё слово....

– А неплохое подспорье для Турнира, – представив, как телохранитель мужественно проходит полосу препятствий вместо меня, буркнула я. Совсем тихо, но родители услышали.

– Что? Какой Турнир? – посчитав, будто не расслышала, переспросила мама.

– Ты не стала отказываться? – а вот отец знал меня куда лучше, мгновенно уловив суть.

– Не стала. И не стану, – глубоко вздохнув, твердо произнесла я.

– Санви, если это так важно для тебя, мы не станем возражать, – видимо, тоже успевшая много чего передумать за ночь, неожиданно произнесла мама. – Для карьеры мага участие в Турнире большой плюс и при должном старании эту информацию можно очень выгодно преподнести.

– В самом деле? – не ожидая такой быстрой капитуляции, я неверяще уставилась на нее.

– Что бы ты ни думала, именно твои желания у нас на

первом месте, – серьезно произнесла мама. – Правда, есть еще одна вещь, которую ты должна учитывать.

– Какая? – предчувствуя очередной подвох, я нахмурилась.

– Твоя репутация. Лейнсборо далеко, но рано или поздно слухи докататься и отсюда. Ты мечтаешь о престижной работе в департаменте, но требования будут высоки. Все, что ты сделаешь сейчас, аукнется тебе в будущем, – глядя мне в глаза, спокойно сказала мама. – А тот, кто захочет навредить, представит даже пустяк в самом дискредитирующем тебя виде.

– Но что я такого сделала? – у меня дернулась бровь.

– Посчитаем вместе? – вытянув руку, мама загнула первый палец. – Твое имя связано с убийством школьницы. Ты провела ночь в обществе Николаса Норфолка, не ночевала дома вторую ночь. Уверена, что его величество допустит в свой круг особу с такой подмоченной репутацией?

– Но я же не... – мне внезапно стало тяжело дышать, грудь сдавило.

– Солнце, если ты захочешь, мы не скажем ни слова. Просто знай – именно сейчас твое будущее в твоих руках, – мама накрыла мои ладони своими. – Может, мы и в самом деле были слишком строги, не заметили, как ты выросла, но с возрастом порой на многие вещи смотришь совсем иначе. И то, что кажется смертельно важным сейчас, утрачивает всякую привлекательность уже через год.

Тяжело вздохнув, я оперлась подбородком на сцепленные ладони. Вновь накатило ощущение тупика. Казалось, будто Кэс улыбнулся мне из проделанной дыры, но теперь лаз снова затянуло колючками.

Слова мамы звучали правильно, логично, и ужасно обидно. И вроде бы мне, наконец-то, дали право решать, только вот и выбора как такового на самом деле не было.

– Я не знаю, что делать, – раздавлено призналась я. – Я хочу работу в столице, но и не желаю отказываться от сегодняшней себя ради будущей. Эта клетка задушит меня.

– Может, попробуешь совместить? Уступка здесь и уступка там? – предложил отец. – Хочешь – приглашай домой друзей, участвуй в Турнире, гуляй на ярмарках. Только держись подальше от младшего Норфолка.

– Почему? Он вовсе не такой плохой, честное слово! – ужасно хотелось признаться, что именно парень приютил меня, но я прикусила язык.

– Вот когда присмотримся к нему получше, тогда подумаем, – пошла на компромисс мама. – Я отправлю приглашение на прием всем, включая и его с родными. Пусть покажет себя.

– Ты хочешь позвать лорда Норфолка? – у меня перехватило дыхание. – Он же распугает всех гостей!

«И вновь найдет, за что придраться к нелюбимому сыну!».

Судя по набежавшей на мамино лицо тени, о таком варианте она тоже думала. Более того, прекрасно понимала, как

опасно приглашать главу магического контроля в семью потенциальных преступников.

– Но я же не могу пригласить всех, кроме него, это будет оскорблением с нашей стороны, – впервые в ее голосе послышались жалобные нотки, никогда раньше я не видела, чтобы мама оправдывалась передо мной. – К тому же у такого важного человека наверняка масса дел и без провинциального приема, так что он либо пришлет извинения, либо не ответит вовсе.

Должно быть, сумасбродство Кэса оказалось заразным, потому что при виде взволнованной мамы мне вдруг пришла в голову совершенно безумная идея выкрасть нужное приглашение и спалить его. По своей то воле лорд Норфолк вряд ли сунется в Лейнсборо, а значит, и о пропущенном приеме тоже не узнает.

– Будем надеяться, – кивнула я.

– Виджей, в доме нас больше ничего не держит? Давайте, наконец, отправимся в кафе, мне уже нечем дышать, – мама демонстративно обмахнулась рукой.

Возражений у отца не нашлось, так что он отправил слугу закладывать карету.

Меня так и подмывало предложить отправиться в пекарню, но портить воспоминания о веселом ужине скучным завтраком не хотелось. В итоге заведение выбирала мама, так что остановились мы в кафе с претензионным названием «Божественный приют».

Оно оказалось красивым и стильным, да и сами блюда выглядели аппетитно, но я едва ковырялась в поданном салате. В носу продолжал ощущаться горелый запах, да и запоздалый страх отравлял все удовольствие от семейного застолья.

«А ведь не так давно я отдала бы все, чтобы провести весь день с родителями».

Промелькнувшая мысль отдала горечью. Что сказать, моя мечта вроде бы и исполнилось, только вот не покидало ощущение, что вместо светлых богов к ней приложил руку Отступник.

Между тем, отец с матерью получали настоящее удовольствие от завтрака. Неспешно пробуя блюда, они вели степенную беседу, здоровались со знакомыми. В общем, всем своим видом давали понять, что ничего страшного не случилось и в нашей семье царят гармония и покой.

– Санви, твои друзья заходили несколько раз. Они очень переживали и все рвались провести тебя, но я сказала, что ты спишь, – по маминым губам скользнула улыбка.

Теперь уже заулыбалась и я. Пожалуй, только сейчас я в полной мере осознала, что моя жизнь действительно начала налаживаться. Что бы родители не думали о Турнире, свое разрешение они уже не заберут, а значит, я со спокойной совестью поеду в столицу. Не придется больше делать мучительных выборов, не придется рвать душу на части.

Облегченно вздохнув, я взялась за вилку, собираясь распробовать салат, но тут в кафе появились новые посетители.

Вернее, ворвались.

Группа горожанок под предводительством госпожи Эхмеев обвели заведение хищными взглядами, а потом настоящими коршунами налетели на наш столик.

– Хвала светлым богам, вы не пострадали при пожаре! Я как услышала, холодным потом облилась! Горе-то какое! Дом, должно быть, сильно пострадал? А слуги? Как это случилось?

Спрашивала госпожа Эхмеева вроде бы с тревогой, но на ее лице крупными буквами читался неподдельный интерес. Не став спрашивать разрешения, она села напротив родителей, ее подруги заняли остальные места, причем без капли стеснения позаимствовав недостающие стулья у соседних столов.

– Спасибо, что побеспокоилась, но твое волнение излишне. Видею попался барахлящий артефакт, было больше дыма, чем огня, – делая вид, будто подобная навязчивость ничуть ее не задевает, улыбнулась мама.

– Ох уж эти артефакты, всегда говорила, магия до добра не доводит, – поддакнула госпожа Малана.

– Прямо черная полоса какая-то! – вновь перехватила лидерство госпожа Эхмеева. – Не представляю, как вы справляетесь. Сперва дочка пропала, чуть ее волки не загрызли, так не успели в себя прийти, еще и пожар.

– Почему же черная? Мы живы и целы, завтракаем в прекрасном кафе, в прекрасной компании, что плохого? – под-

мигнул отец.

По его знаку служанка принесла недостающие столовые приборы и графин с соком. Только вот, если другие дамы отвлеклись на угощения, то сама госпожа Эхмея не желала упускать ни единого мгновения разговора.

– И все равно на душе беспокойно. Как подумаю, что дети в пещере совсем одни были! Это же всю ночь сидеть там пришлось, завывания волков слушать. Благо, хоть утром хищники сами ушли, никто их и не заметил, – поглядывая одним глазом и на меня, продолжила причитать женщина. – Предполагаю, что вы подумали, когда их двоих увидели, пусть в порванной одежде, но живыми!

Вернувшийся аппетит вновь бесследно испарился. Слушать, как госпожа Эхмея нагло пересказывает все сплетни, маскируя любопытство тревогой, было мерзко.

Впрочем, родители внимали ей с не менее наигранным вниманием.

– Я очень рада, что эту страшную ночь моя дочь провела не одна, а под защитой лорда Норфолка-младшего, – невозможно отозвалась мама. – Конечно, мне бы хотелось, чтобы Санви вовсе избежала подобного потрясения, но благодаря поистине героическим поступкам Николаса она не успела даже испугаться. Уверена, лорд Норфолк гордится своим отважным сыном.

Мне пришлось опустить взгляд, чтобы не выдать подняв-

шейся в душе бури. Мама говорила с настолько непоколебимой убежденностью, что не присутствуй я на разговоре, точно бы поверила. А так лишь пожелала, чтобы надменному лорду хотя бы икалось.

– И вы совсем не тревожитесь? Все-таки у Николаса такая репутация... – упорно не желая оставаться без свежей сплетни, предприняла очередную попытку госпожа Эхмья.

– Я привыкла доверять тому, что вижу своими глазами, – мамин голос похолодел. – К тому же фамилия Норфолк слишком звучная, волей неволей найдутся завистники, распускающиеся сплетни. Хотя я бы не советовала переходить дорогу главе магического контроля. Говорят, он частенько укорачивает болтливые языки.

Все это мама говорила с прежней улыбкой, помешивая сахар в кофе, но намек наконец-то дошел по адресу, и госпожа Эхмья заметно сникла.

– А может, они сами и сбежали? Дело молодое, хочется ведь вырваться из-под родительского крыла, – госпожа Малана ободряюще мне подмигнула. – Николас парень видный, знатный, да и Санвиталия настоящая красавица. Лучшего жениха ей и не сыскать.

– В мое время, когда парень хотел впечатлить девушку, он приглашал ее на свидание и радовался любой минуте, проведенной наедине. Темный лес с дикими волками мало вписывается в романтическую обстановку, да и вышедшие на поиски жители могли разрушить всю атмосферу, – с каменным

лицом прокомментировал отец.

– Украсть понравившуюся леди – это так романтично, – у госпожи Эхмее мечтательно заблестели глаза. – Пусть для нас это и глупо, но когда юное сердце пылает от любви, все видится совсем в другом свете.

– Мне казалось, Николас все еще переживает смерть Хедеры. Пусть незадолго между ними произошла размолвка, первые чувства обычно глубоко прорастают в душу, – не дав развиваться опасной теме, с подходящим печальным выражением вздохнула мама.

– Я все поверить не могу, что Хедерочки больше нет, – охнула госпожа Приана. – Она же в школу мимо моего дома ходила, всегда здоровалась. Каждый день по привычке ее в окно высматриваю, все голосок ее мерещится.

– Никто не знает, какую судьбу боги уготовили каждому из нас, – философски отозвался отец. – Зато виновник гибели Хедеры получил по заслугам и больше никому не причинит вреда.

– Бедняжка Санви. Вот так только прийти в класс, начать заводить подруг и сразу одной лишиться. Хотя ты с Хедерой и не сильно ладила? – взгляд госпожи Эхмее прикипел к моему лицу. – Характер у нее, конечно, не сахар был. А тут новенькая, да еще такая красивая, яркая. Немудрено, что Хедера взревновала, их ссоры с Николасом порой весь город слышал.

– Какой бы ни была Хедера, не нам судить, – с улыбкой

срезала мама. – Ее душа на небесах и только светлые боги примут верное решение.

Женщины перекрестились, помолчали. Как могло показаться со стороны – отдавая дань памяти покойной, но я была уверена – просто сочиняют очередной каверзный вопрос.

И не ошиблась.

– А я в храм сегодня ходила. Санвительюшка, ты бы простила Орсона то? – елеиным голоском предложила госпожа Приора. – Жалко мальчика, вся жизнь впереди, а такие шрамы.

– А какое моя дочь имеет к нему отношение? – мама изогнула бровь. – Насколько я слышала, Орсон пострадал из-за нападения птиц.

– Пострадал-то да, но раны никак не заживают! Жрец говорит, это боги ему такое испытание послали. Обидел он несправедливо девушку, вороной обозвал, вот вороны на него и ополчились, – развела руками женщина.

У меня резко пересохло в горле. Если другие вопросы оказались вполне ожидаемыми, то в самом деле схлопотать прозвище вороны я совершенно не желала. Не хватало еще, чтобы пошел слух, мол, я несчастья приношу!

– Это все дом проклятый виноват, – ворвался в мои размышления голос госпожи Эхмеи. – Неспроста и ворон в городе больше стало. Чуют они беду, предупредить хотят.

– Проклятый? Почему? – вспомнив, как на вечеринке одноклассники были твердо убеждены, что в особняке живет призрак, насторожилась я.

– Наверняка это просто выдумка, – мама метнула в меня косой взгляд, явно не одобряя вмешательства в беседу.

– Слава о нем ходит дурная, – женщина таинственно понизила голос. – Вроде и нет в доме ничего магического, а ни одни жильцы в нем не задерживаются. Будто прогоняет что-то. Вот и вас решил на зуб попробовать.

– Почему же ты не предупредила нас раньше? Разве подругам не полагается тревожиться друг о друге? – прищурилась мама. – Если дом действительно такой опасный, мы благовременно приняли бы меры.

– Так пугать зря не хотела, – госпожа Эхмея старательно изобразила непонимание. – Да и вы ведь уже приехали, деньги вложили, обустроились, а мне взять и с порога плохими новостями огорошить? Ну и вдруг проклятие выветрилось уже?

– Выдумки это все, – решительно перебила подругу госпожа Приана. – Алиана, не бери в голову. Просто что-то кому-то почудилось один раз, а в нашей глуши любое происшествие со временем такими подробностями обрастает, сами диву даемся.

– А что же тогда там зазывало и ставнями хлопало?! – всплеснула руками госпожа Эхмея.

– Ветер, – парировала госпожа Малана. Обернувшись к маме, спокойно пояснила. – Особняк долгое время стоял пустым, то хозяин в разъездах был, то наследники никак не могли решить, что с ним делать.

Госпожа Эхмея оскорблено уставилась на подруг, но судя по тому, что те никак не отреагировали, подобные споры происходили между ними не первый раз.

– И все равно я считаю, с домом что-то неладное творится, – упрямо повторил женщина. – Хорошо, если он вас примет, мы только порадуемся, коли ваша семья в городе навсегда останется. Тем более, Виджей целый архимаг, уж ему то с проклятием справится, что чая выпить.

– Да-да, а привидениями я вместе десерта закусываю, – с серьезным лицом поддержал отец. – В столице до того обьелся, вот и переехал. Как ни крути, а торт вкуснее будет. На зубах не скрипит.

Женщины весело рассмеялись. Умело подталкиваемый мамой, разговор постепенно перешел сперва на любимые блюда, потом на модные платья.

– И все-таки я тоже надеюсь, что рассказы о проклятии всего лишь выдумки, – когда мы уже прощались, заявила госпожа Эхмея. – Лейнсборо хоть и маленький, но радушный город. Если какая беда приключится, никогда в помощи не откажем.

Пожелав нам всяческих благ, жительницы, наконец, отправились по своим делам, и я облегченно выдохнула.

– А теперь к портному. Санви, тебе нужно в срочном порядке восстановить гардероб, – деловито объявила мама.

Поход по лавкам в итоге растянулся на добрых несколько часов. Впрочем, выбирать вещи было интересно, так что

я бабочкой порхала от одной витрины к другой. Конечно, купленные платья изрядно отличались от сгоревших, все-таки провинциальная мода заметно уступала столичной, но в этом я углядела знак свыше. В конце концов, теперь у меня начинается новая жизнь.

Я даже уговорила родителей разрешить заново обставить комнату по моему вкусу и с жаром принялась за изучением каталогов. К тому времени, как мы вернулись домой, о пожаре уже мало что напоминало. В комнатах приятно пахло фиалками, вместо испорченных картин повесили новые. Воспользовавшись поводом, мама таки затеяла перестановку и до самого вечера две нанятые бригады работали, не покладая рук.

Несмотря на то, что легла я за полночь, проснулась рано и в отличном настроении. Быстро умывшись, вприпрыжку бросилась к шкафу и, за неимением новой формы (ее обещали прислать после обеда) остановила свой выбор на лавандовом платье с очаровательным узором.

Вместо сложной прически я попросила Мэйсу заплести косички на висках и перехватить их лентой. В общем, немудрено, что спускаясь на завтрак, я чувствовала себя игривым ветерком.

– Санви, ты вся сияешь, – мама внимательно изучила мой внешний вид, но вместо привычных замечаний одобрительно улыбнулась. – Не помню, когда в последний раз видела тебя такой счастливой.

– Просто я наконец-то нашла свой путь, – я лучезарно улыбнулась, а потом и вовсе закружилась на месте, заставив юбки взметнуться вверх.

– А ведь Эхмея права, скоро у дома выстроится очередь из твоих поклонников, – добродушно рассмеялся отец. – Того и гляди, украдут такую красавицу.

«Уже украли. Причем дважды».

Я мгновенно вспомнила телепорт и неудавшийся пикник в лесу. Правда, Кэс устроил его исключительно затем, чтобы извиниться, но в голову сами собой полезли мысли, могла ли прогулка перерасти в настоящее свидание.

Щеки внезапно вспыхнули, сердце ускоренно забилось в груди. И ведь совсем недавно Кэссиэн невыносимо бесил меня, но теперь от недавней злости не осталось и следа. Все прошлые обиды словно выцвели, потеряли былую остроту.

«Давай еще разок ко мне на спину, а то ножки твои жалко в холодную воду опускать».

– Санви, тебе кто-то понравился? Уж не тот милый мальчик, с которым вы гуляли на ярмарке? – хитро улыбнулась мама.

– Что?

От глупого вопроса меня спас отец. Допив чай, он отложил газету и поднялся на ноги.

– Мне пора на работу. Санви, я не настаиваю, но прошу, для нашего спокойствия, надеть эти сережки. В левой заключено охранное заклинание, в правой – маячок. Так мы с ма-

мой будем знать, что тебе ничего не угрожает.

Открыв протянутую коробку, несколько мгновений я с любопытством изучала украшения в виде звезд, пытаюсь уловить хоть каплю магии, ничего не ощутила и послушно передела сережки.

– В школе у вас наверняка начнутся тренировки, вечером расскажешь, какая у вас тактика, попытаюсь подсказать прием другой, – дождавшись, когда я закончу возиться с застежками, подмигнул отец.

– Это чудесно! – расцвела я.

Надо ли говорить, что и без того прекрасный день мигом стал еще лучше. Сейчас я не переживала даже из-за ожидающейся стычки с одноклассницами, слишком много всего хорошего ждало впереди. Подготовка к Турниру, встреча с подругами, Кэссиэн...

«Я ведь должна убедиться, что его кошмары остались в прошлом. Да и поблагодарить за помощь тоже».

Тихо поскрипывая, раскачивались качели. Кэс ритмично отталкивался пяткой от земли, уставившись на пожухлую траву.

В Лейнсборо творилось что-то неладное. И началось все с приезда Вердкуртов – это факт. Да, вчера он сам высмеял предположение крошки, мол, все, с кем у нее не лади-

лось, странным образом пострадали. Однако после новости о пожаре почти глупо отрицать, что все происходящее как-то связано с ее семьей. Только Кэс сидел тут уже часа два, перебирая в голове все возможные логические объяснения, и ни одно не могло связать всю картинку воедино. Он что-то упускал. Определенно. Какая-то деталь ускользала, утекала водой сквозь пальцы и бесследно исчезала.

Все началось с вечеринки. Но что там было такого? Никаких ритуалов никто по пьяни не проводил, ничего особенного с магической точки зрения не происходило. Ну не живут же в особняке Вердкуртов призраки в самом деле? Хотя, Кэссиэн был готов уже поверить и в то, что духи разгневались на надругательство над юной хозяйкой и принялись охотиться за неугодными. А потом разозлились на бросившую дом девушку.

Спрыгнув с качелей, он ответил сам себе:

– Чушь.

Просто так призраки и иная нечисть не могла существовать, им нужна привязка, якорь. И прорыв. Значит, нужно отыскать либо того смертника, который разорвал грань, либо само место, откуда лезут твари. Только тогда получится сдвинуться с мертвой точки.

– Милорд, к обеду стол накрывать на двоих?

Вместо Бастьена с вопросом к нему обратился Бенджамин – пожилой дворецкий, служивший еще матери Кэса. Скорее всего, только память о ней еще держала старика рядом с ним.

И то в последний год Бенджамин почти не удостоивал Кэссиэна своим обществом. Впрочем, он тоже не искал общества дворецкого. Но из всех слуг только с ним Кэс не был слишком уж груб. Все-таки с собственным управляющим не следовало враждовать.

– Нет. Леди Вердкурт вряд ли вернется сегодня.

Ответ прозвучал сухо и ни на буковку не передавал всей досады. Было правда обидно, что их радужные планы на совместное времяпрепровождение так грубо перечеркнул ночной пожар. Точнее, ожидаемый страх крошки-Вердкурт за родителей. Конечно, можно было попытаться ее остановить, убедить, что с родителями все в порядке и ей вовсе не обязательно возвращаться к ним. Только она бы не послушала. И Кэс этому завидовал. Какие бы ни были размолвки в их семье, они бросались друг к другу, едва появлялась реальная угроза. Вспомнить хоть, как хлопотала вокруг Санви мама, когда они нашлись в лесу. А ее отец поднял всех, кого мог, чтобы проверить окрестности. Ему тоже так хотелось! Глупое, детское желание, недостойное мужчины, но хоть с собой следовало быть честным.

– Будут ли еще какие-нибудь указания?

Кэссиэн косо глянул на Бенджамина. Ему не нравилось, как внимательно старый дворецкий смотрел на него. Как отец, который по лицу и любому жесту читал настроения и помыслы.

– Проследи, чтобы комната леди Вердкурт всегда была чи-

ста и в полном порядке. Можешь считать – и другим слугам передай, – что она здесь теперь хозяйка наравне со мной. Любое ее указание должно быть исполнено в точности.

– Как прикажете, милорд, – коротко поклонился дворецкий.

– И отец об этом не должен знать.

Губы Бенджамина дрогнули. Он что, ухмыльнулся?

– Я сказал что-то смешное?

– Нет, милорд. – Старик не улыбался, но в его глазах заискрилась какая-то мысль, отчего глубокие морщины немного разгладились. – Просто я вспомнил кое-то хорошее.

Фыркнув, Кэс повел плечами и зашагал дальше по коридору. Спину жег взгляд дворецкого. Он старался не думать, что Бенджамин мог доносить отцу о его делах, но в после каждого разговора с этим стариком у Кэссиэна оставалось четкое ощущение, что он знает и понимает куда больше, чем хотелось бы.

Обедать в гордом одиночестве не хотелось. Ему хватило всего дважды поесть вместе с крошкой-Вердкурт, чтобы еще острее ощутить проклятье тишины собственного дома. Поэтому, заслышав с улицы гомон голосов, он с облегчением выдохнул. Кэс знал, что вчера товарищи заглядывали, пока он отсыпался, и с момента ухода Санви почти ждал их. В компания одноклассников бороться с мрачными мыслями намного легче.

– Кэс! Живой!

– А я говорил, что ничего с ним страшного.

– Так это девчонки истерику развели.

Усмехнувшись, Кэс жестом пригласил парней за стол, и те быстро расселись кто куда. Слуги торопливо подносили приборы и блюда. Шум и суэта оживили столовую комнату, а букет, собранный Санви, был точно тень ее присутствия. Кэссиэн заметил, как она была приятно удивлена тем, что от его товарищей может быть какой-то толк. Понял он и вложенный в букет смысл, хотя ему был приятен уже просто факт того, что она заморочилась и немного украсила его мрачный дом. И пускай девушка ушла, ее добродушие и дружелюбие гортензий и гербер остались с ним. А хризантемы... «возрождение», да? Наверное, ими она хотела пожелать ему отпустить прошлое... И девушка, конечно, права. Горе и гнев не должны быть единственным наполнением жизни.

И сейчас самое время добавить в нее что-то поважнее.

– Ну, рассказывайте, что там по официальной версии случилось, – властно сказал Кэссиэн.

– По официальной, на тебя и Вердкурт в лесу напали волки, – отвечал за всех Херби.

– И все? – изогнул он бровь.

Негусто. И вроде, не прикопаешься, но если вдуматься – серьезно? Два без пяти выпускника не совладали с дикими зверьми? Да кто в такую чушь поверит?

– Ну-у, говорят, что была целая стая, – добавил Пайс.

– И вы прятались в каких-то шахтах.

– Это уже поближе к правде, – кивнул Кэс.

– Да ну не томи! – выпалил Херби. – Мы же знаем, что будь все так, Вердкурт не поднял бы такой суеты!

– И твой отец бы тоже не приезжал!

У него бровь дернулась от упоминания Норфолка-старшего. О своих дурных отношениях с отцом Кэссиэн никому не рассказывал и вообще уходил от любых разговоров на тему семьи. Сейчас тоже должно было.

Обведя одноклассников уверенным взглядом, Кэс прокашлялся. Приятели уже были готовы приняться за обед. Хлеб есть, а хозяин дома сейчас обеспечит зрелища. Ведь рассказать о злополучной ночи следовало так, чтобы не разочаровать голодных до яркой истории парней.

– Да, ребята, все было совсем не так, как говорят взрослые. Начинался тот вечер вполне мирно. Мы с крошкой-Вердкурт решили встретиться – для переговоров.

– «Переговоров»? – вопросительно склонили голову одноклассники.

– Мирных, да. Вражда-враждой, а нам теперь вместе отстаивать Лейнсборо перед всей страной. И я совсем не собираюсь уступать столичным гордецам.

– А Вердкурт?

– И Вердкурт тоже. Для нее это такое же дело чести.

– А ведет себя так, словно боится замарать белы рученьки, – фыркнул Херби. – Мне Орсон рассказал, как она со вчерашней вашей тренировки сбежала с истерикой.

– Жа-Жа! Йа тоже слышал, как ее подружки спорили, – жуя, подхватил Пайс. – Вообще, как я понял, Вердкурт вовсе отказалась от участия в Турнире.

– Вы досужие сплетни больше слушайте, – снисходительно покачал головой Кэссиэн. – У любой девушки может приключиться истерика, и слабак тот парень, который не может переждать эту бурю, чтобы достучаться до здравого смысла. А он, пускай и в малой доле, есть в каждой девчонке. В общем, встретились мы на опушке в лесу, я принес вина, закусок для создания настроения...

– Знаем мы твое «настроение», – расплылся Пайс. – Наверняка и Вердкурт согласилась прийти только ради него.

– Главное, что согласилась, – подмигнул ему Кэс. – Хотя не скрою, вытащить ее из дома было сложно. А сколько выслушал я о своей персоне красочных эпитетов... Не каждый мне в лицо такое решится сказать.

Он говорил это с одобрительным смехом, и товарищи подхватили веселье. Немного натянутое, да, ведь все признавали его власть и силу, против которой обычно никто не выступает. Хотя Кэссиэн сказал, что Санви придется самой восстанавливать свою репутацию, кое-что для нее можно было сделать. Например, показать силу ее характера.

– В общем, мы как раз начали находить общий язык, когда явились эти твари...

Парни тут же притихли, отложили еду и жадно уставились на него. Да-а, вот за этим они здесь. Сделав нагнетающую

паузу, Кэссиэн глотнул немного воды и продолжил:

– Они и правда были похожи на волков. Переевших какой-то растишки со вкусом черной магии. Просто представьте, мы себе тихо-мирно попиваем вино, остротами перекидываемся, а к нам выходит на лужайку три вот таких монстрика. И явились они явно не с Ханом и Хендом играть. Мы, естественно, колдовать начали, ведь отличная репетиция Турнира. А этим тварям хоть бы что!

– Да ты гонишь! – вякнул Пайс.

– Хочешь поглядеть на моих овчарок после стычки с этими лютыми волками? Их раны, полагаю, будут достовернее моих слов.

Пристыженный парень потупился, и Кэссиэн продолжил:

– Да, мои псы смогли задержать одру из тварей. Я думал, вовсе их живыми больше не увижу. А то, что мы с крошкой-Вердкорт дожили до рассвета, вообще чудо. Нас спасло две вещи: заброшенные шахты за лесом, о которых я знал, и то, что мы – маги воздуха и воды. Только такой дуэт мог сотворить полотно отражений.

– Чего-чего вы поставили?

Приятели непонимающе переглянулись, а Кэс встретил их недоумение насмешкой.

– Дерее-евня. Ходите в школу чаще меня, а не знаете. Это, считайте, самое настоящее заклинание иллюзий. Мы создали из воды зеркало, которое я направлял так, чтобы люто-волки не видели лаз, где мы спрятались.

– А-а-а, – будто правда что-то поняв, закивали ребята.

– Вот и пришлось нам просидеть ночку без вина и закусок, слушая, как твари рыскают туда-сюда, ища нас по пещере.

– Ну, ты ж время зря не терял? – лукаво уточнил Херби. – Переговоры с места сдвинул?

– Конечно, – максимально широко улыбнулся Кэссиэн. – Мы разрешили все вопросы и, в целом, остались друг другом довольны.

И пусть этот ответ трактуют как угодно. Лейноровцы ведь уже двадцать раз проговорили, что и как он делал с Санви, и переубеждать их в обратном бесполезно. Важнее, чтобы неприятная публика слушала его со всем возможным вниманием.

– И эти лютые волки правда ушли, пока вы...

– Они ушли где-то под утро. И я не знаю, чем смотрят наши высококвалифицированные маги, которые утверждают, что не нашли никаких следов. Я собственными глазами вчера видел странные, нечеловеческие следы почти что за собственным забором. Сейчас бы показал их, если бы дождь все не смыл.

На самом деле он слукавил, но пока парням не стоило знать о том, что следы были в саду Вердкуртов. И так после пожара все наверняка только и судачат об их доме.

– То есть, нам врут? – опешил Пайс. – Люто-волки еще где-то здесь?

Прятели насторожились. Как-то сразу им стало невесе-

ло, и они обратили на него неверящие взгляды. Вот сейчас их великий Кэссиэн посмеется над их доверчивостью, пошутит, ну какая серьезная угроза? Однако он продолжал прямо и вдумчиво глядеть на одноклассников.

– Да. Нам лгут, прямо в лицо. Я не знаю, кто и зачем, но если человек или группа людей не боятся гнева моего отца за весь этот обман, то ставки у нас тут предельно высоки. И вы как хотите, а я это так просто не оставлю. – Кэс поднялся и окинул их испытующим взглядом. – Не представляю, кто и зачем решил использовать Лейнсборо в своих играх, но я до него доберусь и лично спрошу за каждого, кто пострадал.

– Хочешь сказать, что... – начал было Херби, но сам испугался своего предположения.

– Что Хедера... – подхватил Пайс.

– И Орсон...

– И вчерашний пожар в доме Вердкуртов. Да. Я подозреваю, что все это связано.

– Но Орсон-то жив-цел, всех уже заколебал историей с воронами. Ничего особенного там нет.

– А вы уверены, что его разум не замутнен каким-нибудь менталистом?

Ожидаемо, одноклассники еще больше перепугались. Конечно, как они, недоучившиеся маги, вообще могли защититься от неведомого могущественного врага, которого им в красках сейчас нарисовал Кэс? Здравый смысл в их головах кричал: «Никак!». Но Кэссиэн умел затыкать голос рассудка.

– И чего носы повесили? Думаете, мы ничего не можем? Не переживайте, наш враг тоже так думает – поэтому мы возьмем его эффектом неожиданности. Никто от нас с вами, парней без инстинкта самосохранения и чувства ответственности, не ждет никаких подвигов и умных поступков. И со стороны пусть все так и остается. А мы сделаем следующее...

Он так уверенно рассказывал свой план дежурств по городу и сбора сведений, точно все уже согласилось. И скоро приятели присоединились к обсуждению, подбрасывали идеи. Через час энтузиазмом горели уже все. Через два, подогретые обещанием денежной награды тем, кто отыщет и покажет Кэсу следы монстров, одноклассники были полны решимости отловить всех засранцев, кто нарушил покой Лейнсборо. Кэссиэн собой гордился. Завести последних шалопаев на серьезное дело – это правда талант.

Преисполнившийся вместе со своей ватагой чувством собственной важности, Кэс даже смог заставить себя подняться пораньше и прийти к первому уроку. Его появление было встречено восторгом, точно он с войны вернулся. Конечно, за день одноклассники уже успели понапридумывать боги знают что и теперь жаждали услышать историю из первых уст. Разочаровывать толпу Кэс определенно не собирался и пришлось по второму кругу пересказывать историю. Он не сомневался, когда появится крошка-Вердкорт, с нее тоже стрясут новую версию событий. Жаль, они вчера не успели ее обсудить. Такой шанс довести чужие пересуды до апогея

упустили.

Марла и Латоя были в первых рядах и так внимательно слушали, точно хотели по словам забраться прямо в его голову, а оттуда спуститься к сердцу, чтобы наконец занять его. Их вздохи и охи, вроде бы, искренние, а внутри аж передергивало от неприязни. Вот когда Санви переживала из-за его разбитой губы, было приятно. Кэс даже жалел, что отбрыкивался от ее заботы. Теперь когда еще она так будет переживать?..

Стоило о ней подумать, как крошка-Вердкурт всплыла в класс. Такая счастливая сияющая, что на секунду стало обидно. Кэссиэн-то думал, что дома ей будет плохо, душно, а она выглядела так, точно ее жизнь наладилась. А впрочем, так и есть. Наверняка ей удалось найти компромисс с родителями, с его помощью вернула себе место в команде, прошлые беды сгорели в пожаре. Надо радоваться за лапулю, так почему ему хотелось выть?..

– Санви!

Ланвен стрелой пролетел через весь класс к ней и закружил на руках. Вой внутри перешел на крик. Почему он?! Почему этот парень, а не Кэссиэн обнимал ее и шептал что-то на ухо? То ли в ушах загудело, то ли это одноклассники встретили парочку улюлюканьем. Какое нелогичное, непонятное чувство обиды и злости. Кэс ведь даже не называл Санви своей девушкой, так почему в груди вспыхнуло, точно считал ее таковой???

В нем аж что-то надломилось, когда Ланвен чмокнул ее в щеку. А когда его губы коснулись второй, жалобно заскрипел стаканчик с кофе в руке. Резко выдохнув, Кэссиэн сделал глоток. Вкуса вообще не ощутил, но отчетливо понял одно – Санви не должна знать об этом чувстве, чем бы оно ни было. Она и так видела слишком много. Кэс был ей благодарен за то, что она не оставила его один на один с нагрывшими без предупреждения и приглашения кошмарами, однако у него нет никакого права желать ее сочувствия каждый раз, когда ему плохо. А потому он собрал всю свою волю и, оглушенный стуком собственного сердца, искренне улыбнулся девушке и свободной рукой показал большой палец.

Глава 3

Впервые за все время порог школы я переступала, ощущая лихорадочное возбуждение. Страх остался в прошлом, стал своеобразным вызовом, теперь мне даже хотелось поскорее столкнуться с одноклассниками, проверить, так ли хорошо я усвоила уроки Кэса.

Как и следовало ожидать, всю дорогу до класса adeпты провожали меня любопытно настороженными взглядами. Еще пару дней назад я бы сжала зубы и выпрямила плечи, внушая себе, будто мне все равно. Сегодня с трудом подавила желание обернуться и показать всем любопытным язык.

Весело улыбнувшись вскочившим Эрме с Найрой, я оки-

нула класс внимательным взглядом и украдкой перевела дух.

Вопреки моим страхам, Кэссиэн не стал прогуливать скучную философию и пришел. Сидел, правда, на самой последней парте, явно планируя вздремнуть на жизнеописании святого Ливалиса, но самое главное, он был рядом. Сердце в груди сделало кульбит, губы сами собой начали расплываться в улыбке.

– Санви!

В следующее мгновение меня словно ураган подхватил, закружил в воздухе. Не сразу сообразив, что к чему, я испуганно взвизгнула, а потом Ланвен поставил меня на ноги и крепко обнял.

– Боги, ты жива. Больше всего я боялся, что больше не увижу тебя, твоей улыбки, – наклонившись, шепнул парень мне на ухо.

Его руки продолжали ласково касаться моих плеч, пропускать сквозь пальцы волосы. Складывалось ощущение, будто Ланвен отказывался верить собственным глазам и теперь пытался убедиться, что я настоящая и не растаю в воздухе.

– У-у-у!

Одноклассники восторженно закричали-заулюкали, некоторые и вовсе захлопали в ладоши. Устроенная сцена однозначно взбодрила их лучше любого будильника.

– На нас все смотрят, – я едва уловимо повела плечами, намекая парню, чтобы отпустил меня.

– И пусть, – Ланвен улыбнулся бесшабашной, совершенно не свойственной ему улыбкой, глаза увлеченно блеснули.

Слишком поздно сообразив, что он собирается сделать, я успела повернуть голову, и губы водника мазнули меня по щеке. Впрочем, парень обрадовался и такому поцелую, тут же закрепив эффект и чмокнув меня во вторую щеку.

– О-о-о!

К смешкам с воплями прибавился и громкий свист. Определенно, стараниями Ланвена мое появление вышло триумфальным и не стоило сомневаться, обсуждать его станут долго и со вкусом.

Все, что мне оставалось, это лучезарно улыбнуться, всем своим видом изобразив восторг от столь бурного внимания. В конце концов, я же леди, меня и должны носить на руках, провожая восхищенными взглядами.

Так что, отыгрывая выбранную роль до конца, я царственным жестом протянула Ланвену руку, позволяя проводить свою персону до парты. Окинула подданных-учеников благосклонным взглядом.

Латоя наблюдала за представлением с отвисшей челюстью, в глазах Марлы отражалось пренебрежение, смешанное с завистью. На лицах Эрмы с Найрой читалось полное одобрение, огневица даже сложила губы бантиком, намекая, что поцелуев могло быть и побольше. Сложнее всего оказалось заставить себя взглянуть на Кэссиэна. Отчего-то не покидало ощущение, будто я сделала что-то неправильное, по-

стыдное.

«Хотя разве мы должны что-то друг другу? До вчерашнего дня нас и друзьями назвать сложно было. Так, игроки-соперники».

Все же заглушив невесть с чего разбушевавшийся внутренний голос, я посмотрела на Кэса – прямо, открыто, как и подобает уверенной в себе девушке. И поймала его целиком и полностью одобрительный взгляд. Причем парень еще и продемонстрировал кулак с поднятым большим пальцем

– Санви, как ты себя чувствуешь? Что с вами случилось?! Кэссиэн тут такое понарасказывал, у меня просто волосы дыбом встали! – безжалостно отпихнув Ланвена, на его место плюхнулась Рокита с блестящими от любопытства глазами. – Это правда, что грань разорвалась прямо на ваших глазах?!

– Что? – у меня дернулась бровь.

«Ты что им наплел?!».

Мой ошарашенный взгляд столкнулся с не менее удивленным блондина. Не ожидая подобного поворота, Кэс подавился и глухо закашлялся. Товарищи поспешили услужливо хлопнуть его по спине.

– Самого разрыва грани мы не видели, но очень странных монстров – да, – я ответила максимально серьезно. – Честно признаюсь, никогда раньше мне не доводилось сталкиваться с подобными тварями. Они отражали магию Кэса и с аппетитом схрупали мою.

Пугать наостривших уши одноклассниц не хотелось. Я понимала, что наша история в самом деле звучит жутко и способна надолго лишить сна, только вот и переводить все в шутку слишком опасно. Не хватало еще, чтобы тот же Тилор нарочно отправился в лес ставить капканы на редких хищников, прихватив пару тройку таких же отважных одноклассников за компанию.

– Ну, в такой-то компании тебе наверняка не было страшно, – Марла уселась прямо на парту, стрельнула глазками в сторону блондина. – Уж кто-кто, а Кэс способен отвлечь от всего на свете.

Я запоздало прикусила язык. И надо же было настолько привыкнуть звать парня сокращенным именем, что сейчас оно само слетело с языка. А ведь легко могла догадаться, что именно этот факт заинтересует влюбленных одноклассниц куда сильнее мифических люто-волков.

– Как вы же оказались в лесу среди ночи? Я думала, тебе не положено гулять в позднее время, да еще и в мужской компании, – прицокавшая на высоких каблуках Латоя была сама любезность, но настороженно прищуренные глаза выдавали ее истинные мысли.

– Обсуждали стратегию для участия в Турнире, – вот только у меня нашлось идеальное объяснение, способное избавить ото всех вопросов. – Мало ли, конкуренты, недоброжелатели. Такую информацию следует держать в тайне.

– А почему тогда остальных не позвали? Вы что, поссо-

рились? – Латоя покосилась на сидящих за партой Найру с Эрмой.

Подруги слушали наш разговор с огромным вниманием, но поймав мой взгляд, сами в беседу не вмешивались. Хотя судя по пылающим глазам огневицы, на следующей же перемене она собиралась завалить меня вопросами.

– Просто не успели. Мы то с Кэсом почти соседи, думали, сперва разведем обстановку, выберем подходящее место, а следующим вечером явимся всем составом. Кто же знал, что самая удобная полянка приглянется и люто-волкам? – развела руками я.

– Как же ты станешь участвовать на Турнире? Я слышала, на тебе вчера лица не было. Должно быть, такого страха натерпелась. Не боишься вновь столкнуться с монстрами? – в отличие от остальных, Рокита спрашивала с неподдельной тревогой, прижав руки к груди и жадно ловя каждое слово.

Зато Латоя с Марлой напряглись, предвкушая мой ответ лишь с той целью, чтобы осыпать новыми насмешками. Встрепенувшаяся фамильная гордость тут же потребовала сделать каменное лицо и всячески отрицать любое обвинение в трусости. Только вот одновременно с этим я безошибочно вычленила из всех остальных ободряющий взгляд Кэса и ответила совсем другое.

– Я вчера и вовсе чуть со страху не поседела, благо, под крашенными волосами не видно, – хихикнув, я намотала бирюзовую прядку на палец. – Это же все так резко случилось

– мы спокойно беседовали, а тут на тебе! Жуткий вой, непонятные твари, сумасшедшая погоня!

Заметив, что к разговору прислушиваются и другие одноклассники, я отбросила смешки и продолжила уже серьезно.

– Знаете, когда на тебя бросается то, о чем ты никогда не слышал и с чем не можешь справиться – это не просто страшно. Это жутко, дико и напоминает кошмарный сон, из которого никак нельзя вырваться. Но то, что мы сумели выжить и оставить люто-волков с носом, лучшее доказательство наших умений. Уж после такой «тренировки» мы любое испытание с легкостью преодолеем.

– Ловлю на слове! Только попробуйте проиграть, я на вашу победу планирую все свои сбережения потратить, – поддал голос Херби.

– И останешься до конца года без единой монетки, – презрительно фыркнул Орсон. – Забыл, как наша ворона испачкаться боится? Первая лужа и минус один игрок.

Вспомнив слова госпожи Прианы, я задержала на воздушнике долгий взгляд. Тогда мне показалось, что женщина нарочно сгущает краски, но как оказалось, она еще и преуменьшила.

Глубокие царапины покраснели и воспалились, из-за одной, пересекающей щеку, лицо Орсона выглядело перекошенным и особенно злобным. Сам парень вел себя так, словно раны не причиняют ему никакого неудобства, но в глубине глаз затаилась боль.

– Или скажешь, я не прав? – неправильно расценив мое молчание, продолжил нападки парень. – Только вот с последней тренировки все измазанные с ног до головы возвращались, одна ты такая чистенькая, словно все это время рядом стояла.

«Ты-то как это узнать умудрился?».

До этого момента я считала, что о тренировке, а особенно, моем позорном уходе из команды никому не известно и слова Орсона заставили меня вздрогнуть. К счастью, я взяла себя в руки быстрее, чем парень успел что-либо заметить.

– Все мы чего-то боимся в этой жизни, – философски отозвалась я. – Зато с твоей помощью мне удалось не только вывить свой страх, но и преодолеть его.

– Так может, ты мне еще «спасибо» скажешь? – криво усмехнулся Орсон.

– И скажу, – послушно кивнула я. – Причем моя благодарность будет не только словесной, но и материальной. Заходи сегодня ко мне домой, вручу награду.

Свои слова я сопровождала лучезарной улыбкой, глядя на парня, как на героя, совершившего целый подвиг.

– Обойдусь, – буркнув еще что-то невнятное, воздушник предпочел отвернуться.

Я же с трудом удержалась, чтобы не улыбнуться уже по-настоящему. Еще бы! Одно дело похвалиться тем, как с его руки неудачливая новенькая в очередной раз унизилась и совсем другое – узнать, что, оказывается, совершил доброе де-

ло.

«Ну, как я справилась? Все согласно твоим урокам?».

Меня так и подмывало обернуться к Кэсу, поймать одобрение в его глазах, но из-за продолжающих наблюдать одноклассниц приходилось тщательно контролировать все эмоции.

– Санви, а что у вас за пожар случился? – приступила к следующей теме Марла. – Вы же с отцом водные маги, неужели потушить не смогли?

– Отец его нарочно и не тушил. Там артефакт забарахлил, нужно было разобраться, в чем поломка, чтобы и другие из строя не вышли, – повторила я мамино объяснение. – Там и того пожара, одно название. Когда кухарка один раз пудинг на плите забыла, и то дыма больше было.

– Санви, раз у вас все в порядке, может, после занятий попьем чай? Помнишь, мы перед твоей пропажей договаривались? – захлопала ресницами Латоа. – Ты мне еще тени обещала.

Лицемерию девушки можно было только позавидовать. Наверное, если бы я ушиблась головой и потеряла память, то могла бы и поверить, но теперь подыгрывать фальшивой подруге не было никакого желания.

– Не обижайся, но я не привыкла делиться своими вещами, – скопировала улыбку Латоа. – Да и чайные посиделки придется отложить, сегодняшней день у меня расписан по минутам.

Не стоило и сомневаться, одноклассница не полезла бы за словом в карман, но тут в класс вошел господин Тирней.

Ученики быстро разбежались по своим местам и поднялись, приветствуя его.

Преподаватель обвел класс взглядом, и, убедившись, что на месте абсолютно все ученики, удовлетворенно кивнул.

– Итак, начнем с домашнего задания. Кто желает ответить? – не спеша открывать журнал, поинтересовался он.

– Можно мы? – поднял руку Ланвен.

– Ты чего? Я не готовилась, – вспомнив, что даже не успела узнать тему реферата, одними губами шепнула я.

– Зато я подготовился за нас двоих, – подмигнув, Ланвен достал несколько листов и поднялся.

Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Пока парень выступал, я успела прочитать свою часть текста, так что подхватила весьма уверенно. Господин Тирней остался доволен проделанной работой и поставил нам хорошие отметки, только вот настроения мне это не улучшило.

– Ланвен, ну зачем? – когда к доске выступила следующая пара, вновь зашептала я. – Мы могли бы вместе подготовиться к следующему уроку. Несправедливо, что тебе пришлось выполнять двойную работу одному.

– Ничего, тема была интересная. Но если тебя мучит совесть, можешь в благодарность за пятерку напоить меня чаем, – с шальным блеском в глазах предложил Ланвен.

Я растерянно уставилась на него, гадая, что случилось с прежним робким и застенчивым пареньком. Казалось бы, на прогулке мне пришлось самой подталкивать Ланвена, чтобы получить поцелуй, но сегодня он действовал безо всяких подсказок. Неужели настолько испугался потерять меня?

– Это правда было несложно. Твои родители просили не тревожить тебя, вот и приходилось занимать мысли учебой. Тем более, если я хочу выиграть Турнир, то должен знать как можно больше всего, – сообразив, что переборщил, куда спокойно прошептал парень.

– Ох, – мне стало совсем не по себе.

С головой погрузившись в собственные переживания я начисто забыла, что попросила Ланвена выставить свою кандидатуру вместо моей.

Боги, и как теперь сказать, что я передумала?!

– На самом деле я сам хотел пригласить тебя на чай. Ты столько всего пережила за последнее время, мне очень хочется как-то тебя порадовать, – между тем, смущенно продолжил водник.

– Эй, а ну потише! – окинув класс грозным взглядом, велел господин Тирней.

Ланвен поспешно умолк, у меня же вырвался тоскливый вздох. Пусть учитель и подарил короткую передышку, проблема все равно никуда не девалась.

«Пожалуйста, не хмурься. Тебе так идет улыбка».

Не желая привлекать внимания учителя, Ланвен придви-

нул ко мне записку, а потом поймал мою руку под столом. Аккуратно сжав, ласково погладил ладонь.

В общем-то невинный, несущий исключительно поддержку жест заставил меня вздрогнуть. Вновь накатило ощущение жгучей неправильности происходящего. Я как будто брала в долг что-то, чему не могла подобрать названия и не знала, как возвращать.

«Надо успокоиться. В конце концов, это все тот же Ланвен. Он не станет ни ловить меня на слове, ни иным образом пытаться высмеять».

Немного успокоившись, я сжала теплую ладонь в ответ. Теперь, когда сердце перестало разъедать тревога, прикосновение стало ощущаться мягким и надежным. По коже побежали приятные мурашки, сила внутри зашевелилась, потянулась к родственной стихии. И, казалось бы, за прошедшее время мой резерв успел полностью восстановиться, но я все равно чувствовала непонятную незавершенность. Будто то пробное пирожное укусила, вроде бы и вкусно, а завершающего штриха не хватает.

За размышлениями остаток урока пролетел незаметно. Стоило же звонку прозвенеть, как я сама потащила Ланвена из класса.

Погода на улице стояла безветренная, теплая, так что я рискнула выглянуть во двор даже без верхней одежды.

– Ланвен, я хотела еще раз поблагодарить тебя и за реферат, и за беспокойство, и вообще за все, – глубоко вздохнув

начала я. – Это очень много для меня значит, но...

– Но отказываться от Турнира ты не будешь, – избавив меня от объяснений, понимающе закончил водник. – Знаешь, когда ты попросила заменить тебя, я обрадовался, но в глубине души знал, что это решение временное, принятое на эмоциях. И как только ты успокоишься, то сразу поймешь, чего хочешь на самом деле.

– И чего же я хочу? – ощущение острого дежавю заставило ноги задрожать.

– Побеждать, – просто сказал Ланвен. Сев на скамейку, увлек меня за собой, вновь сплел наши ладони. – Санви, мне хватило одного взгляда, чтобы понять – ты не простая девушка. Внешне вроде бы сдержанная, а внутри настоящий водоворот. Латоя, Марта, Орсон, они твякают, только сами не понимают, насколько сильно ты превосходишь их. Всех нас.

Парень сделал паузу. Посмотрел мне в глаза, улыбнулся, но почти сразу отвел взгляд и продолжил тихим, проникновенным голосом.

– Раньше я думал, что все аристократы снобы и гордецы. Кэссиэн активно влился в провинциальную жизнь, он никак не выпячивает титул, напротив, старается слиться с местными, порой и вовсе кажется, что фамилия тяготит его. Зато с тобой все по-другому. В тебе чувствуется благородство и манера. Как ты стоишь, как смотришь, как улыбаешься. Ты – леди Вердкурт и в твоём случае это не просто слова. У те-

бя в крови стремится к высотам, вести за собой, фамильная честь просто не позволит остаться в тени.

– Ты мне льстишь, – у меня вырвался нервный смешок.

Казалось непостижимым, что за такой короткий срок одна и та же беседа повторилась почти в точности. Правда, и Кэссиэн, и Ланвен словно видели улучшенную версию меня, более храбрую и уверенную, в то время как настоящая я едва начинала делать первые шаги к своей цели.

– Я говорю лишь то, что вижу, – водник поймал мой взгляд, улыбнулся уголками губ. – Если кто-то и сумеет принести победу, встряхнуть наш город от вечной спячки, то это ты. Ты и Кэссиэн.

Упоминание имени блондина заставило Ланвена нахмуриться. Я была уверена, что сейчас парень, как и в прошлый раз, попытается уточнить, что связывает меня с Кэсом, а потом предложит уйти с дороги, но водник тряхнул головой и улыбнулся совсем другой, решительной и смелой улыбкой.

– После занятий у вас тренировки, а потом я провожу тебя домой, хорошо?

Несмотря на вроде бы вопросительную интонацию, вопросом фраза не являлась совершенно точно. Обескураженная напором, я кивнула прежде, чем вообще сообразила, чего именно от меня хотят.

– Сможем по дороге зайти в кафе. Я знаю отличное местечко, там продают самый вкусный шоколад на свете, – принялся строить планы воодушевленный парень. – Тебе какой

больше нравится? Белый, молочный, с орешками, изюмом?

Шоколад я в самом деле обожала, в столице к тому же совсем недавно вышла новинка – плитка с добавлением желе, орешков и крохотных кисло-сладких конфеток, приятно щекочущих язык. Только вот сейчас во рту почему-то поселился вкус корицы и кофе.

– А знаешь, возьмем целую корзинку. Гулять так гулять! – не дождавшись моего ответа, махнул рукой водник. – Надо же отметить твое спасение от волков и возвращение в команду.

– Да, ты прав, – встряхнув оцепенение, я кивнула.

– Сильно испугалась? Кэссиэн рассказал, что твари гнали вас через весь лес, укрыться в пещере удалось лишь чудом, – в глазах Ланвена отразилась неподдельная тревога.

– Ужасно сильно, – отчего-то признаваться в пережитом страхе казалось стыдным, слова пришлось буквально выталкивать из горла. – Мы поставили отражающее заклинание, но магичили в такой спешке, что я до сих пор поражаюсь, как оно не развалилось в первые же минуты.

– Что еще раз доказывает – ты прекрасный маг, просто не умеешь правильно оценивать свои силы, – проявленная слабость дала Ланвену прекрасный повод вновь привлечь меня к себе, осторожно коснуться волос. – А волков не бойся. Я готов каждый день встречать и провожать тебя. И хоть сейчас пойду к леснику и вместе с ним обшарю весь лес.

«Не забудь захватить бутылку, а лучше пару»

Вспомнив рассказ Кэса о добытой карте, я тихо фыркнула. Правда, почти сразу нахмурилась. Шутки-шутками, но соваться в лес в одиночку было не самой лучшей идеей, уж если мы с Кэссиэном едва отбились... Да и парень ведь обмолвился, что собирается установить дежурства, как бы «разведывательные бригады» между собой не столкнулись, поубивают друг друга быстрее всяких тварей!

– Лучше не стоит. Если правда найдешь что-то, рассказать вряд ли успеешь, – попытавшись подобрать более мягкие фразы, я в итоге махнула рукой и сказала, как есть.

– Не беспокойся обо мне, – водник покачал головой, вспыхнувшие же глаза выдали, как приятна ему моя тревога. «Сейчас он меня поцелует».

Мелькнувшая догадка обожгла огнем. Пусть Ланвен еще просто смотрел на меня, я почувствовала, как потяжелело его дыхание, а сердце быстрее забилося в груди. По всему телу разбежались мурашки, только вот не щекочущее-будоражащие, а льдистые, вызвавшие мелкую дрожь.

– Да ты совсем замерзла, – выдохнул парень.

Он немного сменил позу, заключая меня в кольцо объятий, наклонился вперед. Взгляд сам собой заскользил по его лицу, прикипел к глазам. Невольно подумалось, что цвет у них какой-то невыразительный, туманно-серый, будто художник только приготовил основной раствор, но забыл добавить пару капель красителя.

– Санви...

Шепот Ланвена прозвучал одновременно с оглушительным звоном. Вздвогнув, я поспешно попятилась. Из груди водника вырвался разочарованный вздох, глаза потемнели еще больше, теперь приобрета сродство с грозовыми тучами.

Со мной же творилось что-то непонятное. На губах продолжало ощущаться теплое дыхание Ланвена, голова кружилась, но в животе вместе горячей волны разлился сосущий холод. Если в прошлый раз поцелуй водника напомнил пресный кусок хлеба, то теперь ощущение было такое, будто меня поманили чем-то вкусно пахнущим, но в итоге вовсе оставили голодной.

– Надо идти на занятия. Не хочу заработать замечание, – в итоге я первой шагнула обратно в здание, вынудив парня последовать за мной.

В класс мы успели как раз вовремя. Стоило сесть и достать учебники, как вошел господин Сыч. Верный себе, мужчина скороговоркой выпалил наши оценки за прошлую проверочную работу и, не дав даже перевести дух, также быстро затараторил следующую тему.

Плюс в изматывающем уроке оказался только один. С трудом успевающий писать, Ланвен не то, что держать меня за руку, даже смотреть в мою сторону не успевал. А вот я все пыталась понять, смотрит ли на меня Кэс.

«На перемене обязательно подойду сама. Поинтересуюсь, как дела у Хена с Хандом, а там разговор сам куда-нибудь да выплывет».

Успокоившись, я целиком сосредоточилась на уроке, причем действительно так увлеклась, что даже сумела ответить на несколько заковыристых вопросов. Одобрительно кивнув, Сыч в итоге вовсе вызвал меня к доске. С задачей я справилась, только вот ее обсуждение затянулось и на часть перемены, так что когда я вернулась на место, Кэса в класса уже не было.

– Санви, только попробуй опять сбежать! – зато меня резво взяли оборот Найра с Эрмой.

– И не собиралась, – я тепло улыбнулась подругам. – Пойдемте в столовую, там и поговорим.

Сгорая от любопытства, одноклассницы схватили первые попавшиеся блюда, сунули тарелку мне и потащили к дальнему столу.

– Рассказывай! – огневица грозно сверкнула глазами. – Причем лучше начни с того, что значили те пирожные? Они, конечно, были вкусные и мы их благополучно съели, но если это отступные, оденем тебе на голову оставшуюся коробку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.